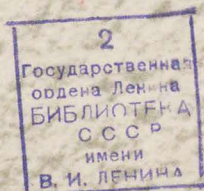

IX 515
13

АРХИТЕКТУРА СССР

2

1957

XX 515
13

АРХИТЕКТУРА С С С Р

Государственная
Библиотека
СССР
И. В. И. И. И. И.

и-58-497

ОРГАН АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

2
1957

ОБЕСПЕЧИТЬ МАССОВОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫМИ ТИПОВЫМИ ПРОЕКТАМИ

За послевоенные годы в городах Советского Союза было построено 200 миллионов квадратных метров жилой площади. Это равняется строительству 100 таких городов, как Сталинград, Минск, Одесса. Кроме того, в сельских местностях построено 4,5 миллиона новых жилых домов. Масштабы жилищного строительства в стране непрерывно растут. В течение шестой пятилетки должно быть построено только за счет государственных средств домов общей жилой площадью 205 миллионов квадратных метров — почти в два раза больше, чем в пятой пятилетке. Резко возрастет также объем индивидуального жилищного строительства.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС 1956 г. в своем постановлении указал на необходимость изыскать возможности выделения дополнительных средств на жилищное строительство, решительно изгнать из строительной практики всякие излишества, удорожающие строительство и снижающие темпы его развития, лучше использовать местные строительные материалы.

Выполнение решений пленума ЦК КПСС в области строительства поможет лучше и в большем количестве строить для трудящихся жилые дома, а также школы, детские сады и ясли, магазины, больницы, кинотеатры и другие культурно-бытовые и обслуживающие здания. Одновременно будут увеличиваться объемы работ по благоустройству и озеленению улиц и кварталов, по сооружению линий водопровода, канализации, теплофикации, электроснабжения, газоснабжения, радио и телефона, по прокладке дорог, тротуаров, водостоков и других инженерных сетей.

Большие объемы и сжатые сроки строительства потребуют огромного напряжения сил и творческой энергии

многомиллионной армии строителей — рабочих, техников и инженеров, а также архитекторов, конструкторов и других специалистов-проектировщиков.

Для успешного выполнения программы жилищного строительства, предусмотренной шестым пятилетним планом, особенно важное значение имеет дальнейший подъем индустриализации массового жилищного строительства и заводского домостроения и, что особенно важно, широкое применение новых экономичных типовых проектов, которые должны быть разработаны в ближайшие месяцы на основе результатов конкурсов, проведенных Госстроем СССР и Союзом архитекторов СССР.

Важнейший вопрос, который должен быть решен как проектировщиками, так и строителями, — это всемерное использование резервов для снижения стоимости жилищного строительства. Более рациональная планировка квартир, некоторое уменьшение высот помещений, ширины лестничной клетки, строительство более экономичных 4—5-этажных домов вместо 6—10-этажных, применение недорогих конструкций — все это даст значительную экономию. Надо решительно бороться также с излишествами в отделке зданий и в благоустройстве улиц и кварталов.

Большая экономия строительных затрат может быть достигнута при условии компактного размещения строительства, преимущественно на свободных территориях, при минимальном сносе существующей застройки.

Массовое жилищное строительство проводится в различных климатических районах страны и в самых разнообразных градостроительных условиях — в существующих городах, когда оно ведется за счет их расширения и реконструкции, и в новых создаваемых на незастроен-

ных территориях. В связи с этим типы домов должны удовлетворять разнообразным местным условиям, иметь различные строительные и планировочные качества, различную степень санитарно-технического оборудования и благоустройства и т. д.

В целях резкого улучшения условий расселения и создания наибольших удобств для населения основной объем жилищного строительства шестой пятилетки будут составлять 3—5-этажные секционные дома с квартирами в 1, 2 и 3 комнаты, рассчитанные на заселение одной семьей различного количественного состава.

По поручению Госстроя СССР, в порядке выполнения сводного плана типового проектирования, авторские коллективы ряда проектных организаций страны — Горстройпроекта, Гипрогора, Ленпроекта, Киевпроекта, САКБ, Гипрограда, мастерской имени Веснина, Центрогипрошахта, Гипротиса, Гипролеспрома, Гипросовхозстроя и др., работают над созданием этих проектов.

Часть новых типовых проектов домов высотой от 1 до 5 этажей, предназначенных для строительства в городах и поселках различных районов страны, должна быть утверждена для массового применения в первом полугодии 1957 г.

В новых типовых проектах домов, предназначенных для строительства в I, II и частично в III климатических районах страны, будут применены типовые секции, разработанные на основе проектов серии 1, получившей первую премию на закрытом конкурсе. В результате дальнейшей работы над этими проектами и проверки их на выстроенных макетах квартир, в окончательный вариант секций вносится ряд значительных улучшений.

Следует считать правильным, что новые серии типовых проектов разрабатываются комплексно, т. е. наряду с проектированием домов решаются вопросы о типах детских садов, детских яслей, торговых и обслуживающих помещений, хозяйственных блоков, а также составляются схемы планировки и застройки кварталов с применением новых типовых проектов.

Массовое жилищное строительство только по типовым проектам коренным образом меняет и делает более ответственными творческие задачи градостроителей. В новых условиях деятельность архитектора должна охватывать широкий круг вопросов, связанных с проектированием, экономикой и осуществлением строительства. Архитектор должен быть высокоэрудированным специалистом в вопросах строительной техники, строительных материалов, а также городского хозяйства.

Жилой дом с лаконичной и сдержанной архитектурой должен служить только составной частью, одним из основных элементов квартала, жилого района, поселка. Архитектурное качество новых жилых комплексов должно определяться не только архитектурой типовых домов, но также качеством планировки и застройки, правильным решением градостроительных и композиционных задач, удобным расположением домов и общественных (в том числе торговых) зданий, созданием в кварталах озелененных территорий, выделением площадок для отдыха взрослого населения и игр детей, а также участков для хозяйственных нужд и стоянок индивидуальных автомашин.

В целях уменьшения затрат на освоение территорий жилищное строительство надо вести, как правило, на

свободных от застройки участках. Реконструкция же существующих кварталов, связанная со сносом, должна проводиться только в порядке замены пришедшего в полную негодность обветшалого фонда, причем каждый раз этому должны предшествовать подробные технико-экономические обоснования.

Весьма существенным для выполнения в короткие сроки программы жилищного строительства является дальнейшее повышение технического уровня и культуры строительного производства, максимальная замена ручного труда работой механизмов. Поэтому особенно широкое применение должны получить различные типы домов заводского изготовления, в том числе крупноблочные и крупнопанельные дома, при строительстве которых работы на постройке сводятся к монтажу сборных элементов, имеющих максимальную степень готовности.

Так, например, монтаж опытного пятиэтажного жилого дома из крупных железобетонных панелей в городе Череповце продолжался в зимних условиях всего 27 дней.

Для того чтобы крупноблочное и крупнопанельное строительство получило широкое распространение, вышло из стадии экспериментального, необходимо быстрее завершить уже начатое строительство многих заводов и предприятий строительной индустрии в разных районах страны, совершенствовать технологию производства, а также мастерство рабочих и инженерно-технического персонала домостроительных предприятий, изготавливающих разнообразные сборные элементы и детали домов. Одной из важнейших задач является уменьшение затрат на производство строительных изделий, чтобы добиться значительного снижения отпускных цен.

Выполнение программы жилищного строительства, а также улучшение удобств в новых квартирах в большой степени зависят от качества работы промышленности строительных материалов, изделий и оборудования. Особенно отстает от потребностей и должно быть резко увеличено производство эффективных стеновых материалов (термозита, керамзита, ячеистых бетонов), цветного облицовочного кирпича, а также керамической черепицы, цветного бронированного кровельного рубероида, скобяных изделий, новых видов рулонных и плитных материалов для полов и облицовки стен, прочных обоев, различных красок для наружных и внутренних отделочных работ.

Новые типовые проекты предусматривают применение прямобортных ванн длиной 1,5 м и ванн-душей длиной 1,2 м, портативных моек для кухонной посуды, унитазов с низкорасположенными бачками, комбинированных кранов, компактных водонагревателей. Часть этого оборудования производится в совершенно недостаточном количестве, а промышленное производство некоторых из них нужно осваивать заново. Важнейшее значение имеет своевременная организация и регулярный выпуск в нужных количествах столов, шкафов, полок и других устройств для оборудования кухонь, а также встроенной мебели.

Улучшение работы предприятий строительных материалов и изделий, так же как и повышение качества типовых проектов, будет способствовать более успешному выполнению огромных задач шестой пятилетки в области массового жилищного строительства.

ИТОГИ КОНКУРСА НА ПРОЕКТЫ МАЛОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Архитекторы Н. НАУМОВА, Г. ЛЕВИНА

Малоэтажные жилые дома нашли широкое применение в строительной практике нашей страны. Достаточно сказать, что малоэтажное строительство составляет около 70% от всего вновь возводимого жилого фонда. Стремление к разукрупнению больших промышленных городов и создание при них городов-спутников, строительство ряда ГЭС и других промышленных сооружений в отдельных районах страны, а также интенсивное освоение целинных земель — все это несомненно вызовет некоторое увеличение удельного веса малоэтажной застройки. В связи с этим определение рациональных экономических типов малоэтажных жилых домов приобретает большое народнохозяйственное значение.

Среди различных типов малоэтажных жилых домов значительное место занимают дома для усадебной застройки. Однако до настоящего времени разработке проектов таких домов не уделялось должного внимания. По существу, мы сегодня еще не имеем экономических и в то же время достаточно удобных в бытовом отношении усадебных домов.

Вот почему особый интерес вызывает недавно проведенный Всесоюзный конкурс на разработку серий проектов одно- и двухэтажных жилых домов усадебного типа для всех четырех климатических районов СССР.

До настоящего времени усадебные дома в основном проектировались в виде одно- и двухквартирных одноэтажных домов с квартирами, имеющими большие жилые площади. Между тем исследованиями установлено, что наиболее экономичным типом усадебного дома является блочный многоквартирный. Это нашло отражение и в программе конкурса, где наряду с одно- и двухквартирными домами большое внимание было уделено проектам многоквартирных одно- и двухэтажных домов.

Помимо того, в программе конкурса была заложена основа разработки нового типа благоустроенных квартир, небольших по площади и предназначенных только для посемейного заселения, с жилой площадью для 1-, 2-, 3- и 4-комнатных квартир соответственно в 18, 27, 36 и 45 м².

В квартирах предусмотрено устройство центрального отопления, канализации, горячего водоснабжения и газоснабжения. Кроме того, проектировщики должны были предусмотреть место для установки холодильника, стиральной машины и отопительного котла (для тех случаев, когда нет районной котельной).

Таким образом, участникам конкурса предстояло разработать новые типы домов, рассчитанные на применение индустриальных методов строительства, с новыми типами благоустроенных и в то же время экономических квартир, уделить большое внимание разработке номенклатуры серии, вопросам организации квартальных территорий и пр., т. е. решить сложный комплекс вопросов, связанных не только с проектированием жилых домов, но и с организацией застройки.

Как же разрешены эти задачи участниками конкурса? Общим для представленных проектов является принцип разработки типовых жилых блоков-квартир с разным числом комнат, которые блокируются в одно- и двухэтажные дома.

Объединение в одной серии одно- и двухэтажных домов усадебного типа привело к существенным различиям в решении целого ряда вопросов, связанных с разработкой серий. Так, например, различно организуется связь квартир с участками, по-разному используются типовые блоки при компоновке домов с различным количеством квартир и т. д. Различный подход обнаруживается также в решении конструктивных схем, определении размеров пролетов и вопросов унификации санитарно-кухонных узлов.

К наиболее удачным проектам для I и II климатических районов следует отнести серию Горстройпроекта и серию под девизом «Зеленая ветка», отмеченные вторыми премиями. Эти серии имеют много общего, что позволяет рассматривать их совместно. Положительным в этих проектах надо считать использование только пяти типов блоков при компоновке всех одно- и двухэтажных домов (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Типовые блоки-квартиры (Горстройпроект)

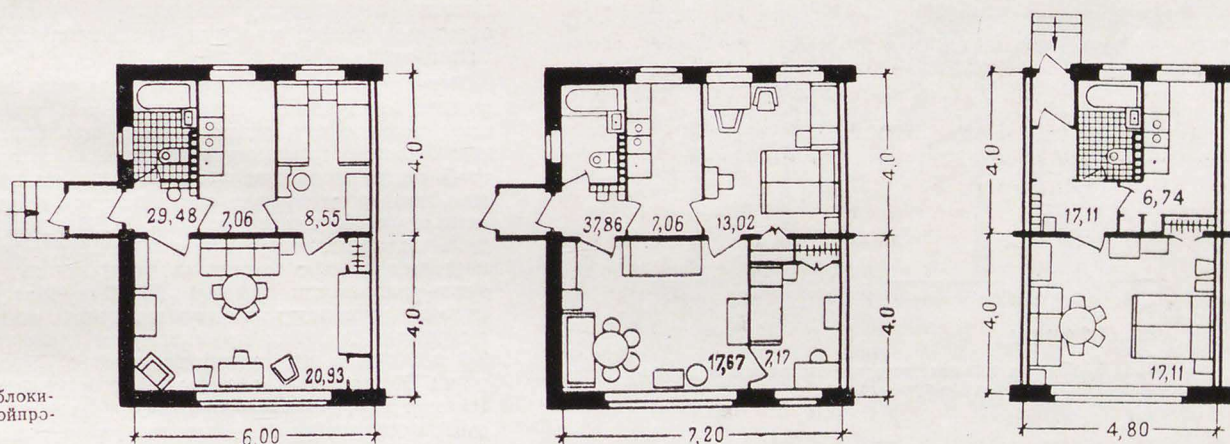
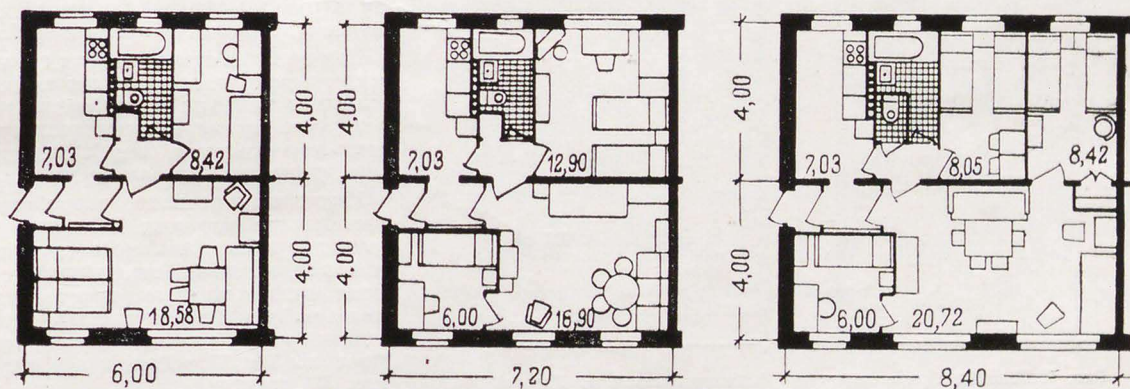

Рис. 2. Типовые блоки-квартиры (проект под девизом «Зеленая ветка»)

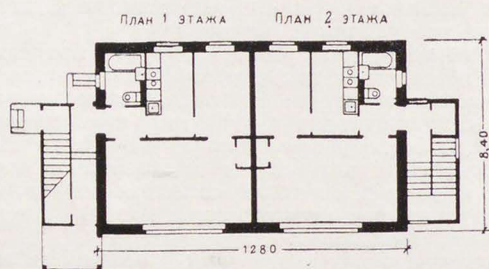
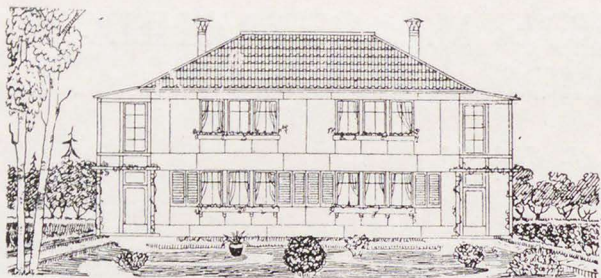

Рис. 3. Проект четырехквартирного двухэтажного дома (Горстройпроект)

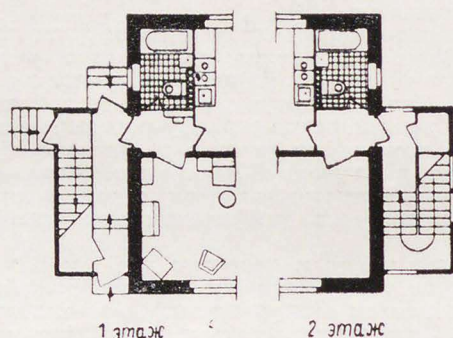

Рис. 4. Входы в торцовые квартиры двухэтажных домов (Горстройпроект)

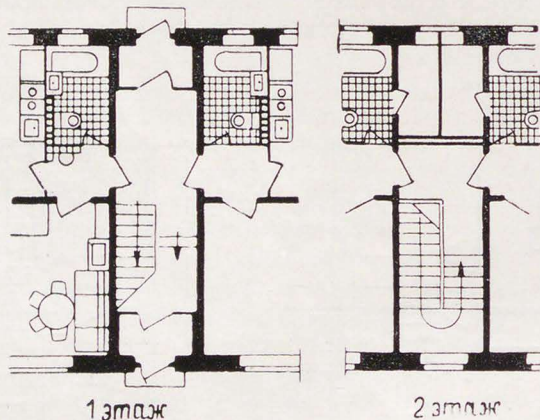

Рис. 5. Соединительная вставка двухэтажных домов (Горстройпроект)

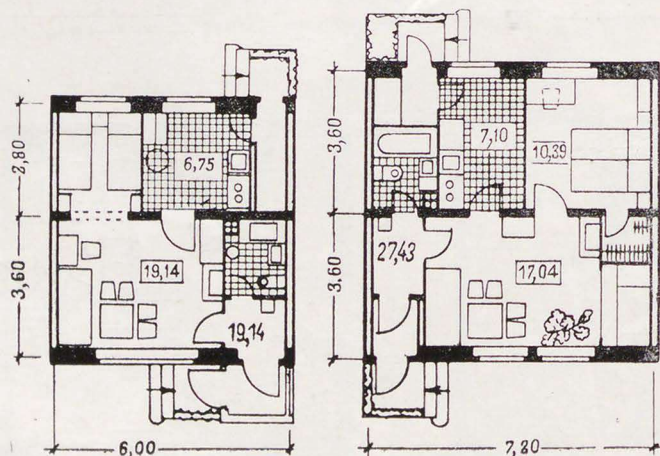

Рис. 6. Типовые блоки-квартиры (Литгипрогорстрой, г. Каунас)

Принятая в проектах единая двухпролетная конструктивная схема с пролетами в 4 м, при укрупненном модуле 1,2 м в продольном направлении здания, позволяет резко ограничить в серии число разнотипных элементов перекрытий, стропил, фундаментов и др. Кроме того, эта схема дает возможность применять облегченные конструкции и местные строительные материалы. Достоинством рассматриваемых предложений являются также запроектированные авторами два типа унифицированных санитарно-кухонных узла (раздельный и совмещенный) для всех домов серии.

Наряду с этим, при компактности планировочных решений, авторам удалось достигнуть высоких экономических показателей, хороших пропорций комнат, позволяющих удобно разместить мебель, функционально оправданной взаимосвязи помещений и рациональной расстановки санитарно-кухонного оборудования. В обоих проектах, в целом, удачно решена номенклатура серии, в состав которой, наряду с одно- и двухквартирными домами, включено достаточное количество многоквартирных одно- и двухэтажных домов (рис. 3).

Авторы применили идентичные приемы блокировки домов: в многоквартирных домах квартиры блокируются с помощью соединительных вставок, которые обеспечивают возможность поэтажного расположения квартир в двухэтажных домах. При этом каждая квартира торцовых блоков имеет непосредственный выход на участок, а в рядовых — общий выход для четырех квартир. При малых размерах приквартирных участков, где не будет развитого хозяйства, такая форма организации связи квартир с участком вполне приемлема (рис. 4).

Имея много общего, эти две серии несколько отличаются друг от друга. Так, например, в серии под девизом «Зеленая ветка» в состав двухэтажных домов включены 1—2—3-комнатные квартиры, в то время как в серии Горстройпроекта в двухэтажных домах однокомнатные квартиры отсутствуют, хотя возможность их включения имеется.

Серии различаются и по планировке квартир. Расположение санитарного узла в серии Горстройпроекта при входе в квартиру позволило добиться более высокого выхода жилой площади, а следовательно, и уменьшения стоимости 1 м² жилой площади (на 2,4%) по сравнению с другой серией.

Досадно, однако, что в серии Горстройпроекта при экономичном решении большинства типовых блоков-квартир однокомнатный блок имеет малоэкономичную планировку квартиры (К=0,53), недостаточно удобную в эксплуатации. В единственной жилой комнате этой квартиры не предусмотрена дифференциация бытовых процессов; отсутствует, например, альков, изолирующий спальное место, что для однокомнатной квартиры особенно важно (рис. 1).

Наряду с рассмотренными сериями заслуживает внимания отмеченное поощрительной премией проектное предложение под девизом «L», разработанное коллективом Литгипрогорстроя (г. Каунас). Отличительной чертой этой серии является предусмотренная во всех типах домов непосредственная связь каждой квартиры с принадлежащим ей участком (рис. 6). В проекте хорошо продуманы архитектурно-планировочные решения квартир, комнаты имеют хорошие пропорции, удачна взаимосвязь отдельных помещений. К сожалению, в этом проекте не уделено должного внимания вопросам индустриализации. В серии приняты три пролета размерами 2,8, 3,6 и 5,2 м и не унифицированы санитарно-кухонные узлы. Кроме того, авторы пренебрегли вопросами экономики, допустив значительное превышение стоимости жилой площади (на 19%) против указанной в программе.

Переходя к рассмотрению проектов, предназначенных для строительства в III климатическом районе, прежде всего надо отметить, что по этой теме на конкурс поступило очень мало предложений и только одно из них отмечено поощрительной премией.

Конкурсные проекты для строительства в III климатическом районе отличаются главным образом отсутствием входного тамбура и характером пристроек. Это наглядно видно на примере некоторых типов квартир серии Казгипрогорсельстроя (рис. 7), сходных с квартирами серии под девизом «Зеленая ветка» (рис. 2).

Изучение проектов, разработанных по второй теме, показывает, что для III климатического района не следует разрабатывать самостоятельной серии. Не случайно, что ряд коллективов, разрабатывая проекты по первой теме, считал возможным их применение в III климатическом районе. При этом надо, однако, учесть, что в северной части III климатического района следует применять проекты I и II районов, а в южной его части — проекты для IV района.

Более широко на конкурс представлены проекты для IV климатического района. В них различны приемы планировки квартир и приемы их блокировки, но во всех случаях обеспечена непосредственная связь квартиры с земельным участком.

Из группы премированных проектов наиболее интересны серии, разработанные Узгоспроектом, Грузгипрогостроем и Армархпроектом, отмеченные третьими премиями по закрытому конкурсу. В каждой из этих серий есть свои достоинства и недостатки.

Так, например, вопросы, связанные с компоновкой различных типов домов из блоков-квартир, наиболее удачно решены в сериях Узгоспроекта (рис. 8) и Грузгипрогостроя. Принятые в этих сериях типы блоков-квартир и приемы их блокировки предопределили удобную связь каждой квартиры с участком, а также возможность рациональной планировки квартала. Дома имеют простую конфигурацию, и все квартиры в них обеспечены сквозным проветриванием.

В серии Армархпроекта (рис. 9) квартиры некоторых домов крестового типа получают лишь угловое проветривание. Расположение квартир в таких домах на все четыре стороны горизонта создает для некоторых квартир неблагоприятные условия ориентации, что в условиях IV климатического района особенно нежелательно. Кроме того, крестовые типы домов, как известно, усложняют решение квартальной застройки.

Планировка квартир удачно решена в серии Узгоспроекта (рис. 10) и Армархпроекта (рис. 11). В них хорошо продумана взаимосвязь жилых и подсобных помещений, а также террас, достигнуты хорошие пропорции комнат, в которых удобно расставляется мебель. Следует отметить, что в проектах этих серий обеспечена связь санитарного узла через шлюз со спальными комнатами, что повышает бытовые удобства квартир. Несомненным достоинством серии Узгоспроекта надо также считать наличие в каждой квартире открытой передней со встроенным шкафом для верхней одежды, хотя это и не было обусловлено программой конкурса.

Отличительными особенностями серии Узгоспроекта являются простота и ясность решения конструктивных вопросов. Принятые в ней единый пролет, равный 4 м, при двухпролетной схеме, и прием блокировки позволили получить дома с одинаковой глубиной корпуса. Это будет способствовать внедрению индустриальных методов в строительство малоэтажных домов.

Изучение представленных на конкурс проектов позволяет сделать вывод, что для домов, предназначенных для строительства в I и II климатических районах, в равной мере могут найти применение два способа блокировки квартир. Как в одноэтажных, так и в двухэтажных домах блоки-квартиры можно соединять с помощью соединительных вставок. Наряду с этим блоки-квартиры могут непосредственно соединяться друг с другом. Однако это требует включения в номенклатуру серии квартир коттеджного типа (для двухэтажных домов) и квартир со вторым выходом (для одноэтажных). Правомочность обоих приемов блокировки может быть окончательно установлена лишь в результате сравнительного экономического анализа многоквартирных домов.

Как показывают материалы конкурса, не целесообразно применять для IV климатического района блокировку со вставками, объединяющими выход на участки для нескольких квартир; этому препятствует специфика планировки квартир. Более целесообразно в этих условиях применять другой метод блокировки, который вызывает необходимость включения в серию квартир коттеджного типа для рядовых блоков. В торцовых частях домов могут быть использованы блоки одно- и двухквартирных домов.

Вопросы номенклатуры серии решаются в конкурсных предложениях чрезвычайно разнообразно. Недостатком большинства серий является малое количество многоквартирных домов. Между тем именно такой тип дома должен найти наиболее широкое применение. В связи с этим следует обратить особое внимание на то, что в многоквартирных домах (как одноэтажных, так и двух-

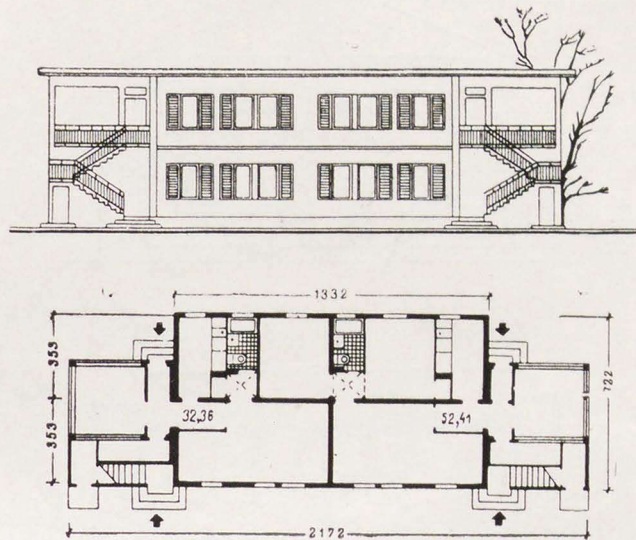

Рис. 7. Проект четырехквартирного двухэтажного дома (Казгипрогоссельстрой)

этажных) должен быть полный набор квартир массового типа (1-, 2- и 3-комнатных), что будет способствовать решению задачи посемейного расселения. С этой точки зрения в программе проектного задания допущена ошибка, поскольку там однокомнатные квартиры предусматриваются только в одном типе одноэтажного многоквартирного дома серии.

Конкурсные проекты малоэтажных домов, так же как и многоэтажных, рассчитаны на индустриальные методы строительства, что достаточно ярко отражено в программе конкурса. Такая ориентация проектировщиков вполне закономерна; но следует иметь в виду, что в строительстве домов именно этих типов могут широко использоваться облегченные конструкции и местные эффективные строительные материалы.

С этой точки зрения наиболее удачной следует считать двухпролетную конструктивную схему с равными пролетами в 4 м, нашедшую достаточно широкое применение в конкурсных проектах. Однако представляется целесообразным, при разработке проектного задания, исследовать возможность применения однопролетной схемы с пролетами в 5,6 и 6 м для возведения домов индустриальными методами. Такие пролеты были применены в конкурсных предложениях, и они совпадают с пролетами серий 3—4—5-этажных домов. Это подтверждает возможность их взаимной унификации, что имеет большое значение при обслуживании одной строительной базой строительства домов разной этажности.

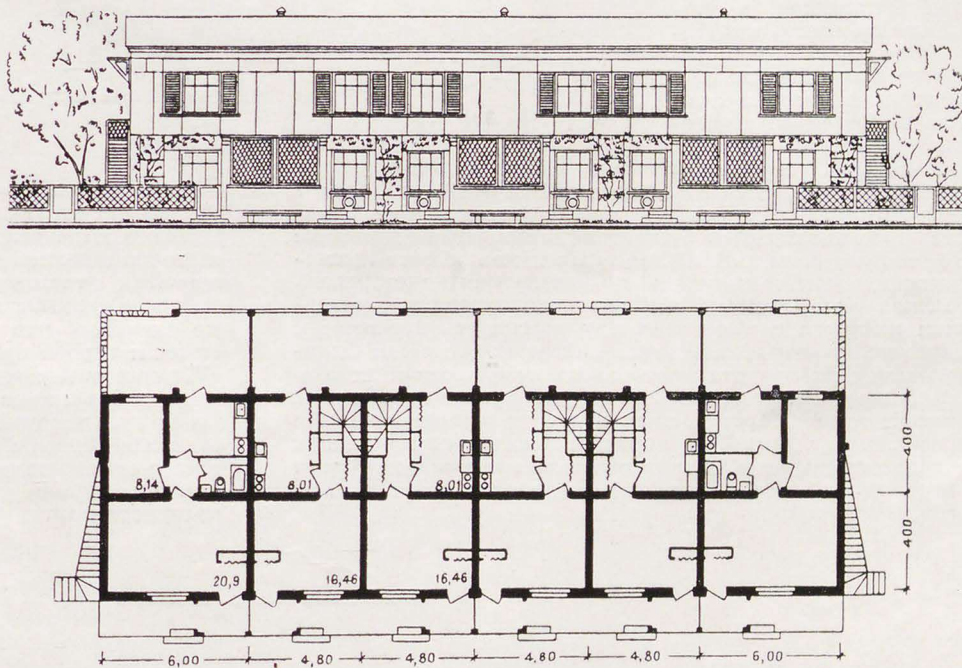

Рис. 8. Проект восьмиквартирного двухэтажного дома (Узгоспроект)

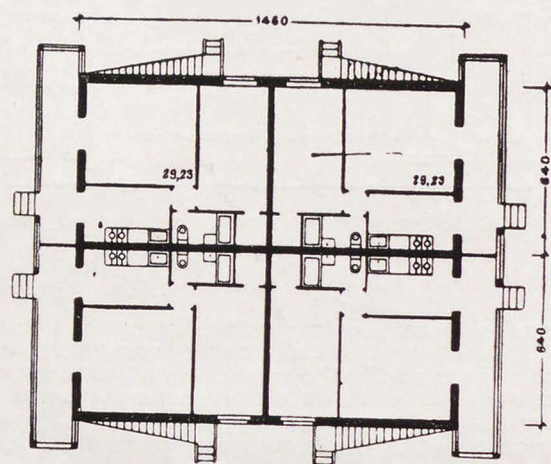
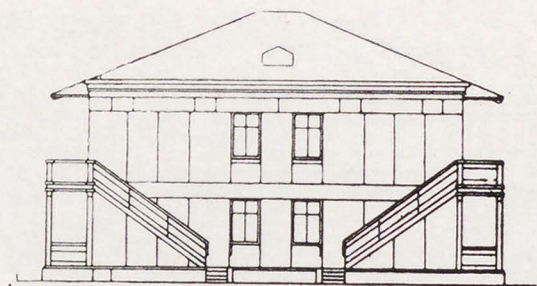

Рис. 9. Проект восьмиквартирного двухэтажного дома (Армархпроект)

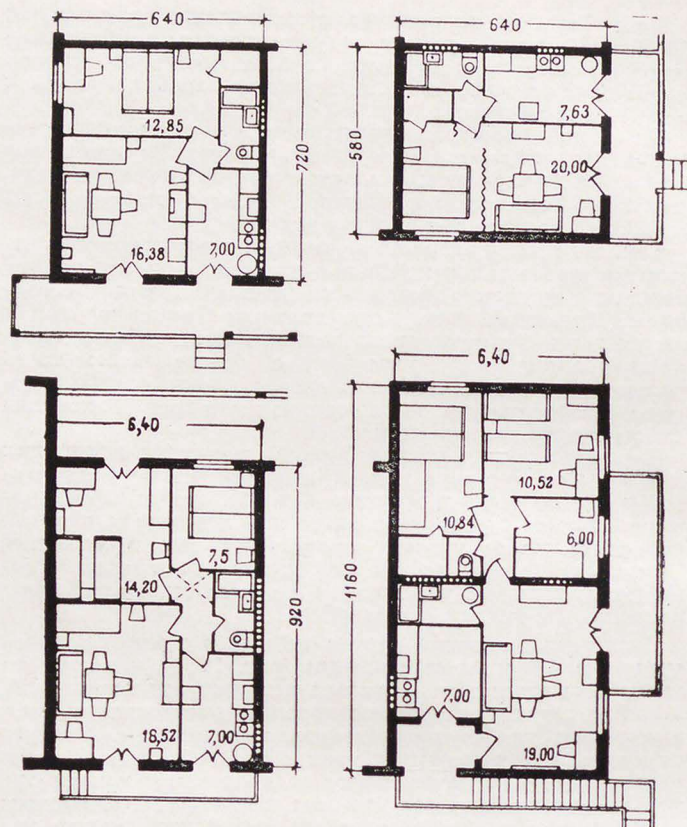

Рис. 11. Типовые блоки-квартиры (Армархпроект)

Конкурсные предложения убеждают в том, что для обеспечения взаимозаменяемости конструкций и стеновых материалов в сериях должен быть сохранен модуль 0,4 м. который и применен в большинстве проектов. Также необходимо надо считать унификацию санитарно-кухонных узлов, осуществленную в большинстве конкурсных проектов.

Одним из основных требований программы конкурса было требование удешевления строительства. Указанная в программе стоимость квартиры в большинстве проектов не была завышена, а некоторым авторам удалось добиться ее снижения. Однако сметная стоимость 1 м² жилой площади, находящаяся в пределах 1033—1315 руб. (для I и II климатических районов), еще слишком велика. Задачей проектировщиков является дальнейшее снижение стоимости строительства усадебных домов за счет применения местных материалов и облегченных конструкций.

Решая ряд сложных проблем проектирования, участники конкурса сделали попытку достигнуть простоты и выразительности архитектуры малоэтажного дома. Однако во многих проектах авторы не использовали композиционные приемы, основанные на применении таких элементов, как веранда, вход и др., не сумели добиться красивых пропорций и хорошей расстановки оконных и дверных проемов. Между тем для малоэтажного дома такие средства архитектурной выразительности играют решающую роль.

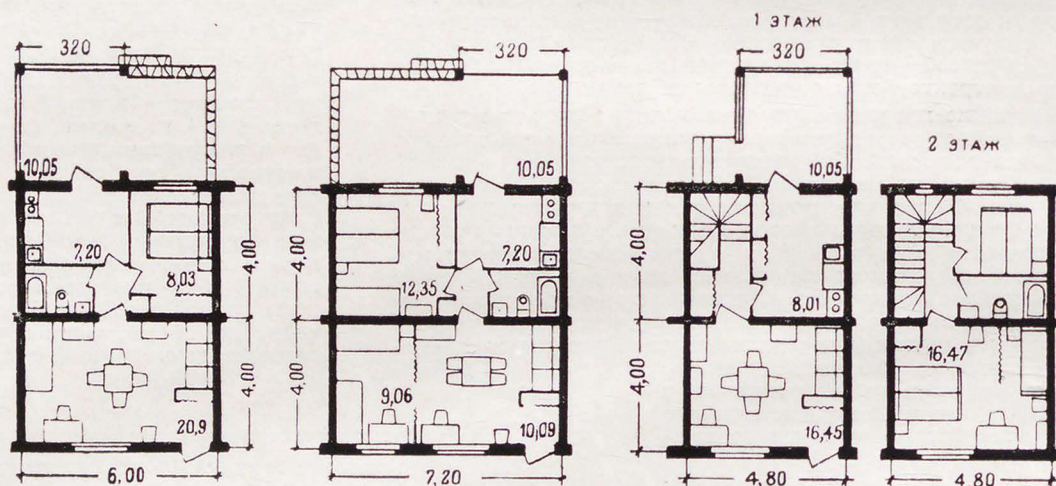

Рис. 10. Типовые блоки-квартиры (Узгоспроект)

Проведенный конкурс можно считать лишь началом работы по созданию экономичного и в то же время удобного типа усадебного дома. Конкурс еще не дал достаточно полноценных типов домов и квартир. В лучших проектах оказалась хорошо решенной лишь одна часть вопросов, другая же осталась недоработанной. Поэтому не случайно, что ни один конкурсный проект не был отмечен первой премией.

Тем не менее можно с уверенностью сказать, что проведенный конкурс будет способствовать успешному завершению начатой работы. Очень важно также создать опытные образцы жилых усадебных домов. В этом убеждает экспериментальное строительство квартир многоэтажных домов, что оказало неоценимую помощь проектировщикам.

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ В ЗАСТРОЙКЕ ЛЕНИНГРАДА

В. КАМЕНСКИЙ,
главный архитектор Ленинграда

К концу 1954 г. подавляющее большинство жилых зданий в Ленинграде строилось по единым типовым секциям с применением сборных строительных деталей, изготовленных на заводах. Одновременно была утверждена номенклатура строительных деталей и изделий, ставшая обязательным документом для проектных организаций, строителей и заводов стройдеталей. Таким образом, в Ленинграде установилась определенная проектная и строительная дисциплина, обеспечивавшая застройку новых кварталов на основе единых типовых жилых секций.

Однако было необходимо в короткий срок обеспечить переход к строительству целых зданий по типовым проектам, не снижая при этом архитектурно-строительных качеств застройки. Этот переход в условиях Ленинграда, как показала практика, не вызывает особенно больших трудностей, так как строительство по единым типовым секциям предопределило незыблемость всех основных конструкций при переходе к типовым проектам, а следовательно, не вызывало необходимости перестраивать промышленность строительных материалов и деталей.

Для того чтобы устранить самую возможность дальнейшего строительства по индивидуальным проектам и обеспечить реальность привязки типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий, была пересмотрена вся ранее подготовленная в различных стадиях проектная документация по планировке и застройке новых жилых районов города.

Проекты кварталов были полностью переработаны с учетом застройки типовыми домами.

Кроме изменения приемов планировки, были значительно увеличены размеры кварталов и, следовательно, сокращены сети инженерных коммуникаций, межквартальных дорог; это обеспечило более экономичную планировку кварталов. Там, где застройка была начата ранее, внести коренные изменения в планировку оказалось невозможным; поэтому в пределах существующей схемы планировки была проведена частичная замена индивидуальных проектов на типовые. В результате процент применения типовых домов в среднем по этим кварталам повысился до 81.

Начиная с III квартала 1955 г., разработка индивидуальных проектов жилых зданий в институте Ленпроект была в основном прекращена. Исключением явились проекты для отдельных немногочисленных участков, где привязка типовых проектов оказалась невозможной.

Проведенные мероприятия по внедрению типовых проектов позволили создать трехлетний план размещения жилищного и культурно-бытового строительства в Ленинграде на 1956—1958 гг. Этот план, утвержденный Исполкомом Ленсовета в мае 1956 г., стал оперативным документом, регулирующим на ближайшие годы работу проектных и строительных организаций Ленинграда. Он содержит точные установки для проектирования и строи-

тельства в Ленинграде жилых и культурно-бытовых зданий, а также инженерного оборудования застраиваемых территорий.

Трехлетний план предусматривает широкое развитие индустриальных видов строительства, сокращение его сроков, решительный переход на строительство жилых и культурно-бытовых зданий по типовым проектам. План закрепляет проводившуюся в Ленинграде работу по концентрации строительства и предусматривает прекращение дальнейшего строительства жилых домов на отдельных участках центральных и других плотно застроенных районов города.

Предусматривается также дальнейшее развитие в городе крупноблочного и крупнопанельного строительства жилых домов. Если в 1955 г. в таких домах было введено в эксплуатацию 9,3 тыс. м² жилой площади, то в 1956 г. — 44 тыс. м²; на 1957 г. намечено построить 103 тыс. м², а на 1958 г. — 192 тыс. м².

Следует отметить, что для каждого из видов индустриального строительства по трехлетнему плану закреплены соответствующие кварталы; при этом кварталы для того или иного вида индустриального строительства отводятся в зависимости от месторасположения заводов строительной индустрии. Например, завод крупных стеновых блоков, находящийся в Московском районе (мощностью 50 тыс. м³ блоков в год), и завод, строящийся в том же районе (мощностью 60 тыс. м³ блоков), должны обеспечить в течение трех лет строительство в Московском районе четырех крупных кварталов (44, 67, 58 и 74—81). За три года здесь будет введено в эксплуатацию 39 жилых домов общей жилой площадью 154 тыс. м². Так же организуется строительство в Невском, Калининском и других районах города.

В настоящее время принимается ряд мер к обеспечению строительства типовыми проектами. Институт Ленпроект неуклонно увеличивает объем работ по типовому проектированию; им уже разработаны и утверждены: серия 415 типовых проектов крупноблочных домов, серия 405-А типовых проектов кирпичных домов, проект школы на 880 учащихся с вариантами облицовки фасадов керамическими плитками и силикатным кирпичом, проект школы на 880 учащихся, переработанный с учетом политехнизации обучения.

Кроме того, завершены разработкой: серия 506 типовых проектов кирпичноблочных домов с вариантами стен из кирпича, в составе пяти основных типов; два типовых проекта пятиэтажных крупнопанельных домов серии 506 и четыре проекта трехэтажных кирпичноблочных домов серии 305.

Наряду с этим институт Ленпроект ведет типовое проектирование торговых предприятий, котельных, прачечных и т. д.

Строительство крупноблочных домов в квартале 44 на Московском проспекте

Разработанные серии типовых жилых домов обеспечат полноценную застройку новых жилых районов Ленинграда. Однако все еще не решена достаточно четко задача выделения сетей обслуживания в отдельные здания; необходимо освободить жилые дома от встроенных помещений. Это улучшит организацию бытового обслуживания в квартале и ограничит номенклатуру типов жилых домов для квартальной застройки.

Проведенная в Ленинграде работа по обеспечению массового строительства типовыми проектами позволяет говорить об определенном экономическом эффекте в проектировании и строительстве, а также об улучшении бытовых условий для жителей новых домов.

Анализ показывает, что по сравнению с индивидуальными проектами в типовых проектах домов снижаются трудовые затраты на общестроительные работы. Если,

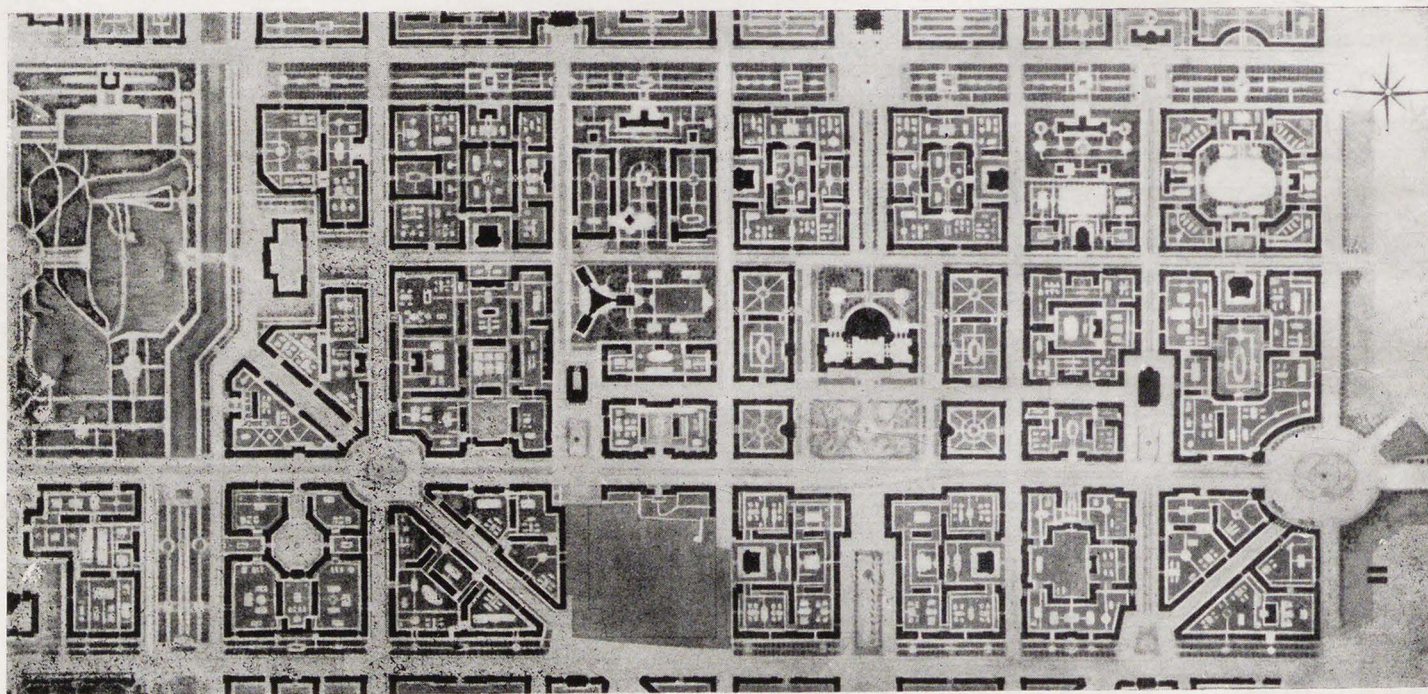

Схема планировки кварталов в районе Московского проспекта

№ п/п	Марка проекта	Содержание дома и этажность	Допускаемая ориентация	Показатели	№ п/п	Марка проекта	Содержание дома и этажность	Допускаемая ориентация	Показатели
1	1-415-1	Пяти-этажный квартирный		Пл застройки-704,8 м ² Пол пл квартир-2532,2 м ² К-во квартир-44 Кубатура-13480,0 м ³ Общая жил.пл.-1619,2 м ²	8	1-415-5а	Пяти-этажный квартирный северный		Пл застройки-1310,5 м ² Пол пл квартир-4758,2 м ² К-во квартир-75 Кубатура-25030,0 м ³ Общая жил.пл.-3059 м ²
2	1-415-1а	Пяти-этажный с дет.садом на 80 детей		Пл застройки-704,8 м ² Пол пл квартир-1841,6 м ² Кол-во квартир-31 Кубатура-13480,0 м ³ Общая жил.пл.-1196,0 м ² Общ. пол пл детсад.-684,0 м ²	9	1-415-5б	Пяти-этажный с магазином		Пл застройки-1310,5 м ² Пол пл квартир-4758,2 м ² К-во квартир-69 Кубатура-24970,9 м ³ Общая жил.пл.-2893,1 м ² Общ. пол пл магаз.-332,6 м ² Показатели по проекту заданию
3	1-415-1б	Пяти-этажный с дет.садом на 100 детей		Пл застройки-704,8 м ² Пол пл квартир-1939,4 м ² К-во квартир-37 Кубатура-13480,0 м ³ Общая жил.пл.-1290,6 м ² Общ. пол пл детсад.-423,2 м ²	10	1-415-5в (зеркальный)	Пяти-этажный квартирный		Пл застройки-1310,5 м ² Пол пл квартир-4693,3 м ² К-во квартир-74 Кубатура-25030,0 м ³ Общая жил.пл.-3079,7 м ²
4	1-415-2	Пяти-этажный квартирный		Пл застройки-332,64 м ² Пол пл квартир-3396,5 м ² К-во квартир-60 Кубатура-1290,7 м ³ Общая жил.пл.-2137,0 м ² Показатели по проекту заданию	11	1-415-6	Пяти-этажный с магазином		Пл застройки-1160,44 м ² Пол пл квартир-3914,4 м ² К-во квартир-70 Кубатура-22086,7 м ³ Общая жил.пл.-2449,6 м ² Общ. пол пл магазина-474,4 м ² Показатели по проекту заданию
5	1-415-3	Пяти-этажный квартирный		Пл застройки-1460,5 м ² Пол пл квартир-5155,8 м ² К-во квартир-84 Кубатура-27487,0 м ³ Общая жил.пл.-3347,3 м ²	12	1-415-5д	Семи-этажный с магазином		Пл застройки-1413,4 м ² Пол пл квартир-6858,0 м ² К-во квартир-94 Кубатура-36283,8 м ³ Общая жил.пл.-4635,0 м ² Общ. пол пл магазина-410,4 м ²
6	1-415-4	Пяти-этажный квартирный		Пл застройки-1460,5 м ² Пол пл квартир-5265,5 м ² К-во квартир-74 Кубатура-27487,0 м ³ Общая жил.пл.-3488,3 м ²	13	1-415-5е	Семи-этажный с магазином		Пл застройки-1787,3 м ² Пол пл квартир-8472,4 м ² К-во квартир-118 Кубатура-45632,6 м ³ Общая жил.пл.-5704,2 м ² Общ. пол пл магаз.-600,0 м ²
7	1-415-5	Пяти-этажный квартирный		Пл застройки-1310,5 м ² Пол пл квартир-4693,3 м ² К-во квартир-74 Кубатура-25030,0 м ³ Общая жил.пл.-3079,7 м ²	14	1-415-5с	Семи-этажный с магазином		Пл застройки-1787,3 м ² Пол пл квартир-8428,2 м ² К-во квартир-118 Кубатура-45632,6 м ³ Общая жил.пл.-5665,2 м ² Общ. пол пл магаз.-623,0 м ²

Серия 1-415. Типовые проекты 5—7-этажных домов со стенами из крупных шлакобетонных блоков с офактуренной поверхностью

№ п/п	Марка проекта	Содержание дома	Допускаемая ориентация	Показатели	№ п/п	Марка проекта	Содержание дома	Допускаемая ориентация	Показатели
1	1-405А-1	Квартирный		Пл застройки-739,40 м ² Пол пл квартир-2886,90 м ² К-во квартир-45 Кубатура-14200,00 м ³ Общая жил.пл.-1738,50 м ²	13	1-405А-5	Квартирный		Пл застройки-1330,0 м ² Пол пл квартир-4762,0 м ² К-во квартир-74 Кубатура-25319,0 м ³ Общ. жил.пл.-3103,70 м ²
2	1-405А-1а	С дет.садом на 80 детей		Пл застройки-739,40 м ² Пол пл квартир-2125,55 м ² К-во квартир-36 Кубатура-14200,00 м ³ Общая жил.пл.-1633,00 м ² Общ. пол пл детсад.-697,00 м ²	14	1-405А-5а	Квартирный		Пл застройки-1330,0 м ² Пол пл квартир-4802,0 м ² К-во квартир-75 Кубатура-25319,0 м ³ Общ. жил.пл.-3097,25 м ²
3	1-405А-1б	С дет.садом на 100 детей		Пл застройки-739,40 м ² Пол пл квартир-2126,08 м ² К-во квартир-37 Кубатура-14200,00 м ³ Общая жил.пл.-1637,10 м ² Общ. пол пл детсад.-695,84 м ²	15	1-405А-5б	С магазином		Пл застройки-1346,0 м ² Пол пл квартир-4435,35 м ² К-во квартир-69 Кубатура-24639,0 м ³ Общ. жил.пл.-2912,85 м ² Общ. пол пл магаз.-321,5 м ²
4	1-405А-2	Квартирный		Пл застройки-1033,05 м ² Пол пл квартир-3479,49 м ² К-во квартир-60 Кубатура-19476,00 м ³ Общая жил.пл.-2422 м ²	16	1-405А-5в	С магазином		Пл застройки-1346,0 м ² Пол пл квартир-4505,45 м ² К-во квартир-71 Кубатура-25485,00 м ³ Общ. жил.пл.-2911,9 м ² Общ. пол пл магаз.-380,0 м ²
5	1-405А-2а	С магазином		Пл застройки-1033,05 м ² Пол пл квартир-3479,49 м ² К-во квартир-63 Кубатура-19885,5 м ³ Общая жил.пл.-2240,1 м ² Общ. пол пл магаз.-372,00 м ²	17	1-405А-5г	С дет.садом на 80 детей		Пл застройки-1330,50 м ² Пол пл квартир-4213,70 м ² К-во квартир-68 Кубатура-25319,0 м ³ Общ. жил.пл.-2729,75 м ² Пол пл детсад.-502,1 м ²
6	1-405А-3	С магазином		Пл застройки-1443,40 м ² Пол пл квартир-4655,80 м ² К-во квартир-70 Кубатура-26558,00 м ³ Общая жил.пл.-3115,70 м ² Общ. пол пл магаз.-560,0 м ²	18	1-405А-5д	С дет.садом на 100 детей		Пл застройки-1330,50 м ² Пол пл квартир-4226,75 м ² К-во квартир-68 Кубатура-25319,0 м ³ Общ. жил.пл.-2729,75 м ² Пол пл детсад.-523,0 м ²
7	1-405А-3а	С мал. магазином		Пл застройки-1443,40 м ² Пол пл квартир-4553,23 м ² К-во квартир-70 Кубатура-26360,5 м ³ Общая жил.пл.-3209,0 м ² Общ. пол пл магаз.-424,3 м ²	19	1-405А-5е	С дет.садом на 100 детей		Пл застройки-1330,50 м ² Пол пл квартир-4213,7 м ² К-во квартир-68 Кубатура-25319,0 м ³ Общ. жил.пл.-2717,00 м ² Пол пл детсад.-509,4 м ²
8	1-405А-3б	С дет.садом на 80 детей		Пл застройки-1401,00 м ² Пол пл квартир-4553,23 м ² К-во квартир-70 Кубатура-27026,00 м ³ Общая жил.пл.-2984,70 м ² Пол пл детсад.-511,51 м ²	20	1-405А-6	С магазином		Пл застройки-1880,00 м ² Пол пл квартир-6582,6 м ² Кол-во квартир-100 Кубатура-35814,00 м ³ Общ. жил.пл.-4179,00 м ² Общ. пол пл магаз.-234,0 м ²
9	1-405А-3в	С дет.садом на 100 детей		Пл застройки-1401,00 м ² Пол пл квартир-4584,71 м ² К-во квартир-71 Кубатура-27026,00 м ³ Общая жил.пл.-2892,40 м ² Пол пл детсад.-481,30 м ²					
10	1-405А-4	Квартирный		Пл застройки-1401,00 м ² Пол пл квартир-5043,25 м ² К-во квартир-74 Кубатура-27026,00 м ³ Общая жил.пл.-3400,20 м ²					
11	1-405А-4а	С дет.садом на 80 детей		Пл застройки-1401,00 м ² Пол пл квартир-4540,13 м ² К-во квартир-70 Кубатура-27026,00 м ³ Общая жил.пл.-2971,70 м ² Пол пл детсад.-511,50 м ²					
12	1-405А-4б	С дет.садом на 100 детей		Пл застройки-1401,00 м ² Пол пл квартир-4571,78 м ² К-во квартир-71 Кубатура-27026,00 м ³ Общая жил.пл.-2984,00 м ² Пол пл детсад.-481,30 м ²					

Серия 1-405 А. Типовые проекты пятиэтажных домов с кирпичными стенами. Предусмотрено три варианта облицовки фасадов: силикатным кирпичом; керамическими плитами; бетонными плитами

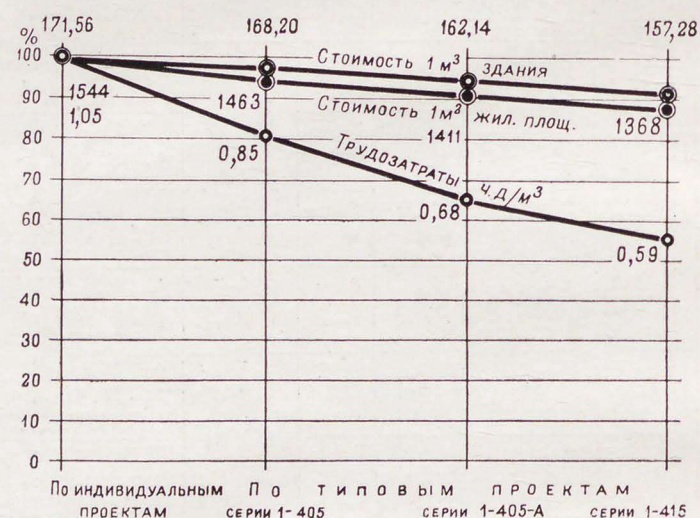
№ п/п	Марка проекта	Содержание дома	Допускаемая ориентация	Показатели	№ п/п	Марка проекта	Содержание дома	Допускаемая ориентация	Показатели
1	1-505-1	Квартирный		Пл застройки-651 м ² Пол пл квартир-2417,50 м ² К-во квартир-40 Кубатура-12572,0 м ³ Общая жил пл-1513,0 м ²	7	1-505-3	Квартирный		Пл застройки-1382,17 м ² Пол пл квартир-5213,5 м ² Кол квартир-80 Кубатура-26704 м ³ Общая жил пл-3332,0 м ²
2	1-505-1а	С детсадом на 100 детей		Пл застройки-651 м ² Пол пл квартир-1950,6 м ² К-во квартир-34 Кубатура-12572,0 м ³ Общая жил пл-1202,40 м ² Пол пл детского сада-445,75 м ²	8	1-505-3а	С 3-мя магазинами		Пл застройки-1382,17 м ² Пол пл квартир-4547,90 м ² Кол квартир-70 Кубатура-26704 м ³ Общая жил пл-2905,10 м ² Общ. пол пл 3-х магазинов-810,10 м ²
3	1-505-2	Квартирный		Пл застройки-1016,6 м ² Пол пл квартир-3794,5 м ² К-во квартир-60 Кубатура-19641,0 м ³ Общая жил пл-2422,50 м ²	9	1-505-4	Квартирный		Пл застройки-1304,2 м ² Пол пл квартир-4883,35 м ² К-во квартир-74 Кубатура-25197,0 м ³ Общая жил пл-3073,40 м ²
4	1-505-2а	С детсадом на 100 детей		Пл застройки-1016,6 м ² Пол пл квартир-3288,80 м ² К-во квартир-54 Кубатура-19641,0 м ³ Общая жил пл-2067,0 м ² Пол пл детского сада-483,10 м ²	10	1-505-4а	Квартирный северный		Пл застройки-1304,2 м ² Пол пл квартир-4301,25 м ² К-во квартир-75 Кубатура-25197,0 м ³ Общая жил пл-3071,0 м ²
5	1-505-2б	С детсадом на 80 детей		Пл застройки-1016,6 м ² Пол пл квартир-3231,40 м ² К-во квартир-54 Кубатура-19641,0 м ³ Общая жил пл-1993,10 м ² Пол пл детского сада-557,40 м ²	11	1-505-5	С магазином		Пл застройки-1578,59 м ² Пол пл квартир-5542,15 м ² К-во квартир-91 Кубатура-30495,0 м ³ Общая жил пл-3432,60 м ² Общ. пол пл магаз-256,70 м ²
6	1-505-2в	С 2-мя магазинами		Пл застройки-1016,6 м ² Пол пл квартир-3429,90 м ² Кол. квартир-54 Кубатура-19641,0 м ³ Общая жил пл-2177,50 м ² Пол пл 1 магазина-277,65 м ² Общая пол пл 2 Магази-553,30 м ²	12	1-505-5а	С магазином северный		Пл застройки-1578,59 м ² Пол пл квартир-5086,65 м ² К-во квартир-81 Кубатура-30495,0 м ³ Общая жил пл-3633,60 м ² Общ. пол пл магаз-294,0 м ²

Серия 1-505. Типовые проекты пятиэтажных домов со стенами из кирпичных блоков

№ п/п	Марка проекта	Содержание дома	Допускаемая ориентация	Показатели
1	1-305-1	Квартирный		Пл застройки-533,6 м ² Пол пл квартир-1348,3 м ² К-во квартир-24 Кубатура-5885,0 м ³ Общ. жил пл-705,0 м ²
2	1-305-2	Квартирный		Пл застройки-631,5 м ² Пол пл квартир-1348,3 м ² К-во квартир-27 Кубатура-6978,6 м ³ Общ. жил пл-806,5 м ²
3	1-305-3	Квартирный		Пл застройки-728,9 м ² Пол пл квартир-1609,5 м ² К-во квартир-33 Кубатура-8528,0 м ³ Общ. жил пл-974,3 м ²
4	1-305-3а	С магазином		Пл застройки-728,9 м ² Пол пл квартир-1481 м ² К-во квартир-29 Кубатура-8115,0 м ³ Общ. жил пл-915,9 м ² Общ. пол пл магаз-129,0 м ²
5	1-305-4	Квартирный		Пл застройки-640,7 м ² Пол пл квартир-1418,5 м ² К-во квартир-27 Кубатура-7495,0 м ³ Общ. жил пл-889,3 м ²
6	1-305-4а	С котельной		Пл застройки-640,7 м ² Пол пл квартир-1382,7 м ² К-во квартир-26 Кубатура-7380,0 м ³ Общ. жил пл-872,3 м ² Общ. пол пл котельной-208,0 м ²

Серия 1-305. Типовые проекты трехэтажных домов со стенами из кирпичных блоков

например, в индивидуальных проектах эти затраты составляют 1,05 чел.-дней на 1 м³ здания, то в проектах серии 405 они составят 0,85 чел.-дней, в серии 405-А—0,68 и в серии 415—0,59.

В типовых проектах значительно увеличено применение сборного железобетона и бетона. Если в индивидуальных проектах на 1 м³ здания расходуется 0,055 м³ бетона, то в проектах серии 405 этот показатель составляет 0,061, в проектах серии 405-А—0,077 и в проектах серии 415—0,168.

В типовых проектах значительно уменьшено количество типоразмеров изделий и произведено их дальнейшее

Строительство крупнопанельного дома в квартале 122 на Шемиловке

Первый крупнопанельный дом, построенный в районе Щемилówki

укрупнение. Например, в индивидуальных проектах домов применялось до 500 типов крупных стеновых блоков, а в типовых домах — только 80. Количество типовых размеров облицовочных фасадных плит в среднем составляло: в индивидуальных проектах 300 на дом; в серии 405 — 84; в серии 405-А — 50.

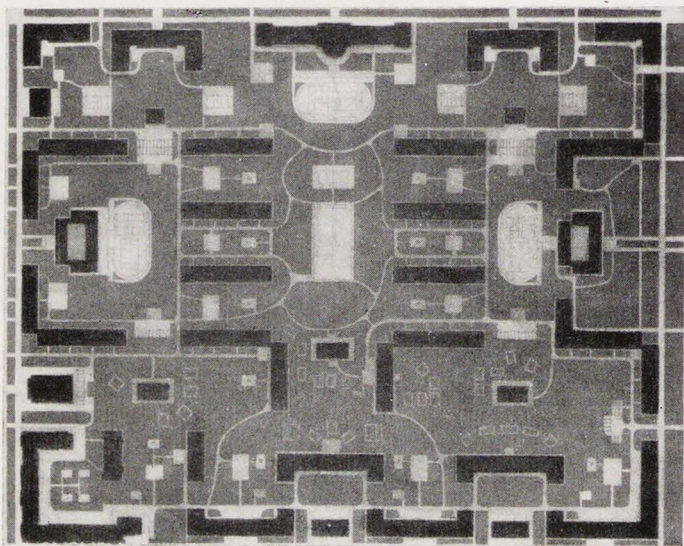
Переход к массовой застройке по типовым проектам создал предпосылки для дальнейшей индустриализации и снижения стоимости строительства. Концентрированная застройка городских кварталов типовыми крупноблочными и крупнопанельными домами поточным мето-

дом позволяет добиться существенного снижения стоимости строительства по сравнению с обычной застройкой.

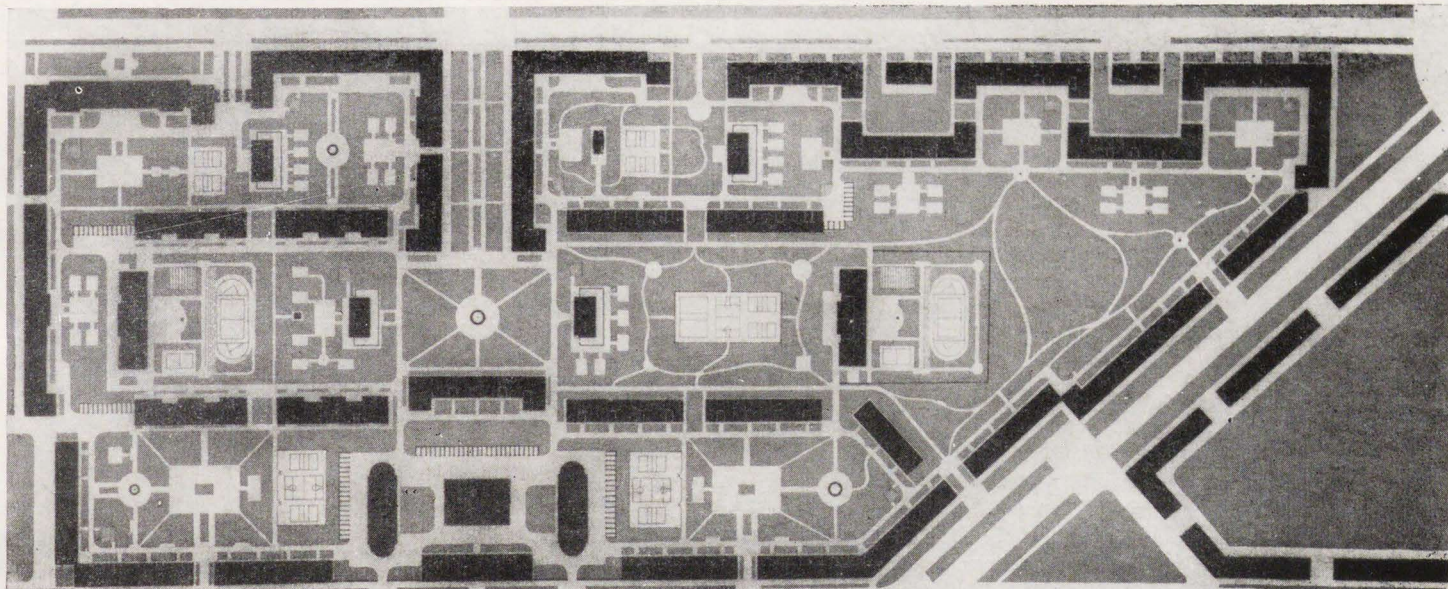
Следует, однако, отметить, что исчисляемая сметная стоимость строительства не отражает его действительной стоимости. В самом деле, разве можно признать нормальным, что исчисление сметной стоимости строительства почти не ставится в зависимость от уровня трудоемкости работ. Между тем чем меньше трудоемкость, тем меньше и сроки, а сокращение сроков в свою очередь способствует снижению стоимости. По данным Госстроя, сокращение срока на 1 месяц снижает стоимость строительства на 1,3%; однако это снижение в сметном исчислении не отражается. Это тем более неправильно, что трудоемкость строительных работ за последние годы снижена более чем в полтора раза.

Такое положение приводит к искаженным результатам, особенно при сравнении стоимости кирпичного и крупноблочного строительства. При сметном анализе получается, что крупноблочные дома имеют стоимость такую же, а иногда даже большую, чем кирпичные. При этом совершенно не учитывается, что крупноблочное строительство значительно менее трудоемко, ведется в более сжатые сроки, требует значительно меньших затрат на временные сооружения и т. д.

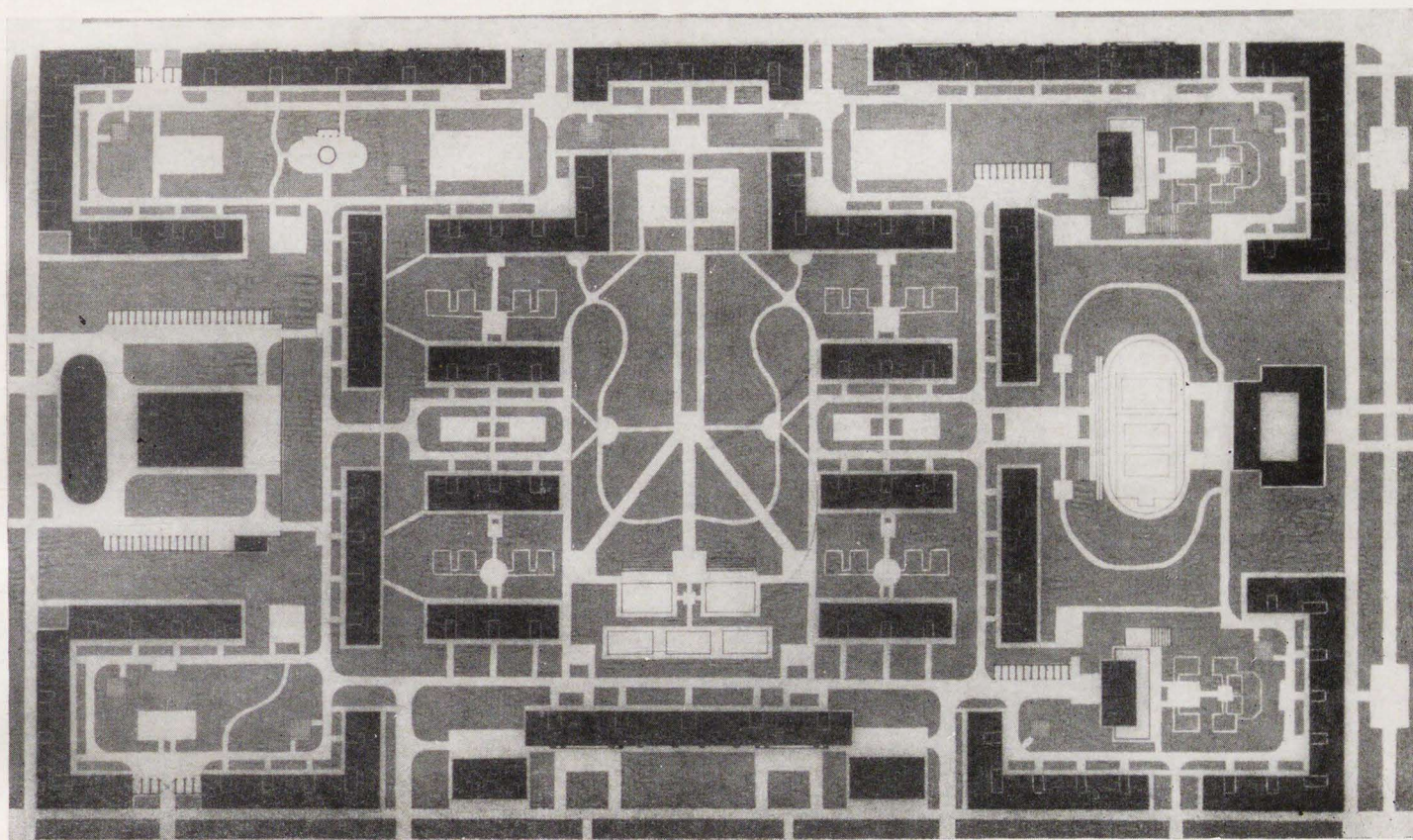
Предполагалось, что переход от сметных цен 1950 г. к ценам 1955 г. даст значительное снижение стоимости квадратного метра жилой площади. Однако произведенный анализ показывает, что снижение будет незначительное, а в некоторых случаях получается даже повышение цен. По существу, только сборный железобетон дает в ценах 1955 г. существенное снижение против цен 1950 г. На ряд изделий, очень важных в строительстве,

Квартал 72-73 в районе Московского проспекта

Кварталы 64-71-79 в районе Московского проспекта

Квартал в южной части Московского проспекта

нет общесоюзных цен; в результате строительные организации резко повышают стоимость этих изделий.

* * *

Одной из важнейших задач, определяющих дальнейшее развитие строительства по типовым проектам, является переход к сооружению домов с малометражными квартирами, рассчитанными на посемейное заселение. В настоящее время эта работа начата. В частности определя-

ются основные параметры архитектурно-планировочных и инженерных решений квартальной застройки и самих домов. При этом, как нам представляется, необходимо унифицировать действующие в настоящее время различные конструктивные системы для I и II климатических районов с тем, чтобы ленинградские заводы могли выпускать конструкции и детали на основе такой единой системы.

В массовом строительстве получают наибольшее распространение малометражные квартиры, рассчитанные на одну семью. Этот новый тип квартир требует иной планировки, иного, чем до сих пор, встроенного оборудования, иной отделки, новых видов малогабаритной мебели — для того, чтобы можно было рационально использовать сравнительно небольшую жилую и подсобную площадь квартиры.

Детальная разработка интерьеров жилых зданий ставит новые задачи перед промышленностью, производящей мебель, санитарное оборудование, столярные и скобяные изделия, осветительную арматуру, обои, декоративные ткани, стекло, пластмассу и другие отделочные материалы и изделия.

Ниже публикуются статьи архитекторов и инженеров — К. Бломериуса, А. Мятлевой, О. Баяр, А. Беспрозванного, В. Сизова и других, — в которых рассматриваются различные предложения по благоустройству односемейных малометражных квартир.

1. Здесь всё должно быть удобным

Архитектор К. БЛОМЕРИУС

В последние месяцы в очень многих проектных организациях страны архитекторы заняты работой по созданию нового для нас типа жилья — малометражной квартиры на одну семью. Это — очень важная работа, потому что она связана с введением

односемейного заселения квартир в новых домах.

Существовавшая до сих пор практика заселения была такова, что не все семьи получали отдельные квартиры, часть их расселялась покомнатно. Такой порядок расселения

определил объем капитальных затрат в строительстве, приходящихся на одну семью новоселов.

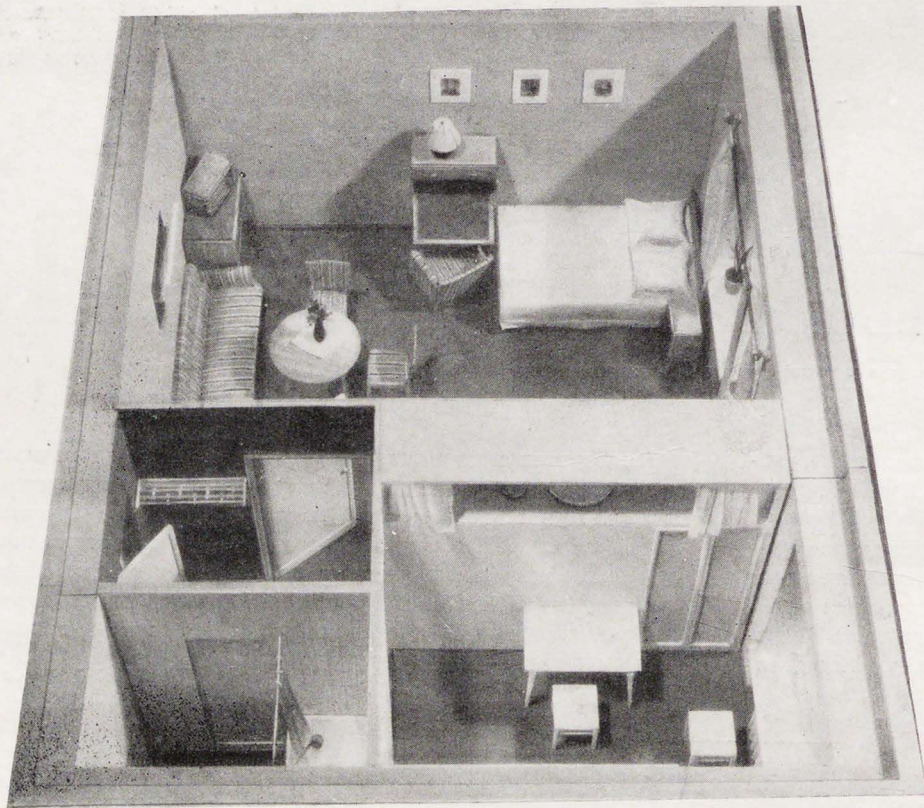
Эти затраты и являются сейчас для проектировщика основным критерием при определении как стоимости, так и размера квартиры на одну семью. Максимальная стоимость в ней одного квадратного метра жилплощади установлена для новых жилых домов, возводимых в столице Главмосстроем, — в 1400 рублей.

Таким образом, экономически допустимый размер массовой односемейной квартиры невелик. Предполагается, что при заселении капитальных жилых домов временно можно принимать за норму 6 м² на человека, а спустя несколько лет — 9 м².

Исходя из этих условий и следует обсуждать все вопросы благоустройства, оборудования и мебелировки односемейной малометражной квартиры.

Квартира эта весьма специфична. Здесь количество и размер подсобных площадей сведены к минимуму. Небольшая передняя, иногда шлюз перед кухней и санузелом, совмещенный санитарный узел, маленькая кухня, в 4—4,5 м, — вот и все подсобные помещения. Если в такой квартире больше чем одна комната, то самая крупная из них — всегда проходная.

Дело в том, что уменьшенные площадь и высота всех помещений квартиры, а также большое количество проемов не позволяют удобно и без потерь полезной площади разместить здесь обычную громоздкую мебель и все необходимые хозяйственно-бытовые предметы домашнего обихода. Поэтому обязательная задача проектировщиков будущих жилых домов — помочь их жителям отказаться от громоздкой мебели. На

ОДНОКОМНАТНАЯ КВАРТИРА. Макет. Между комнатой и кухней — двусторонняя шкафная перегородка. Со стороны комнаты в перегородку включены два шкафа и откидная кровать

смену громоздкой мебели должно прийти встроенное и стационарное оборудование.

И это внесет в квартиру немало хорошего. Широкое внедрение в строительную практику встроенного и стационарного оборудования — платяных шкафов, хозяйственных шкафов, гардеробных комнат, закрепленной по месту кухонной мебели — позволит создать для жильцов удобства и комфорт, значительно большие, чем в квартирах обычного типа.

В существующих условиях внедрению в строительство встроенной и кухонной мебели препятствовали практика вселения в квартиру нескольких семей и сложившийся порядок финансирования строительства. При заселении же каждой квартиры одной семьей и изменении порядка оплаты встроенного и кухонного оборудования всякие препятствия отпадут. Встроенная и кухонная мебель, которой станут оборудовать новые квартиры, может, по нашему мнению, оплачиваться новоселами в рассрочку — на условиях долгосрочного кредита. При этом стоимость одного квадратного метра жилой площади должна определяться без включения в нее затрат на встроенное оборудование.

* * *

Встроенные шкафы и гардеробные комнаты дадут возможность полностью использовать высоту (кубатуру) помещений для того, чтобы удобно разместить платье, белье и различные хозяйственные предметы.

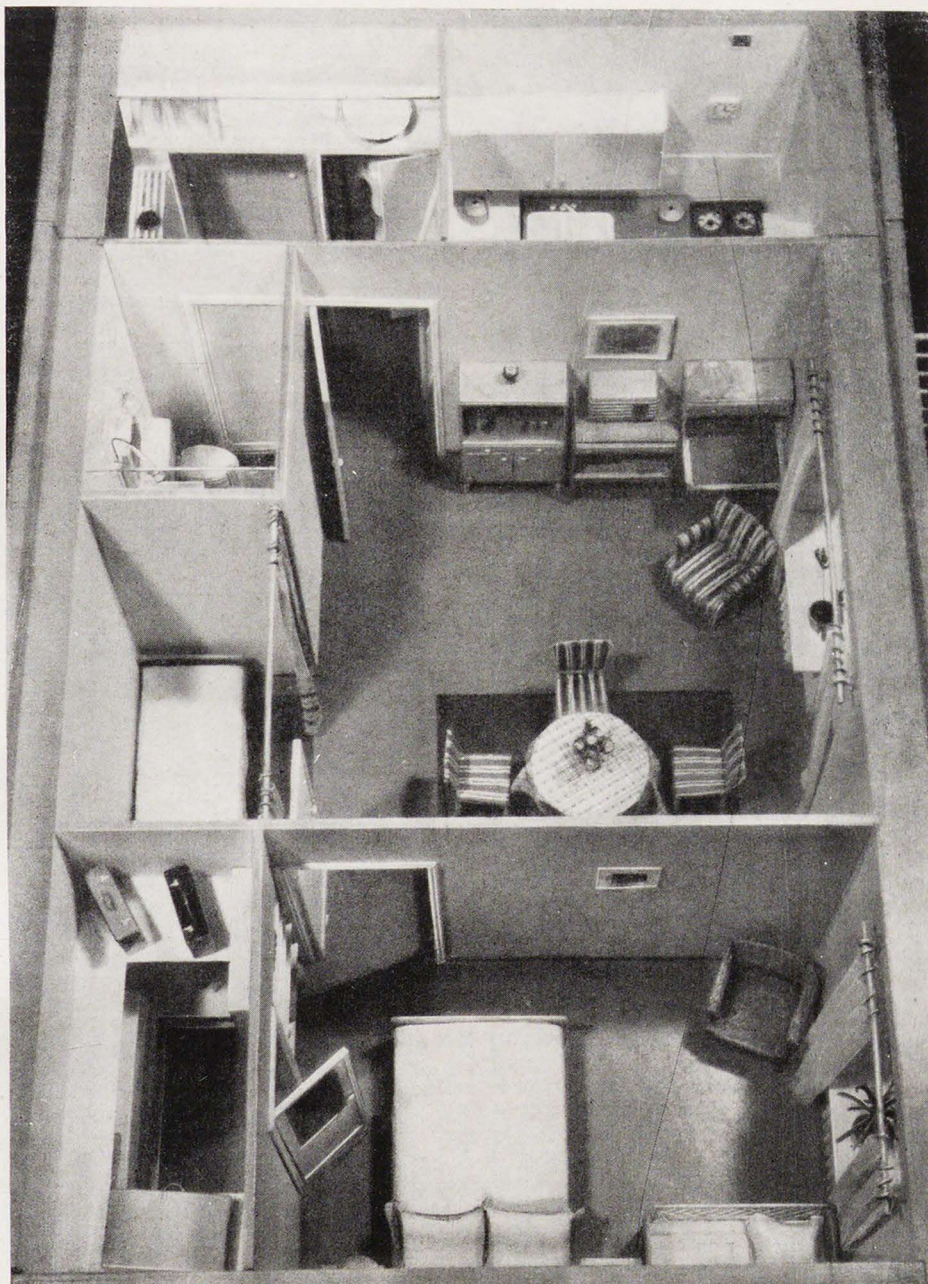
Однако нужно сказать, что наша промышленность до сих пор не подготовлена к массовому выпуску элементов встроенного оборудования для жилых комнат и кухонного оборудования.

Чтобы облегчить действующим мебельным предприятиям переход на этот новый для них вид изделий, встроенная мебель должна быть проста в изготовлении и состоять из готовых элементов, монтируемых на постройке сухим способом.

Из встроенных изделий для квартир, пожалуй, самой экономичной является гардеробная комната. Она представляет собой небольшое помещение, площадью 2—3 м², оборудованное полками и штоками для хранения белья, платья и другой одежды. Гардеробные комнаты могут служить и для переодевания. Здесь предусматриваются зеркало и откидное (или убирающееся) сиденье.

В дальнейшем самое широкое применение найдут межкомнатные шкафные перегородки, состоящие из нескольких секционных шкафов различного назначения. Внутреннее устройство их может быть более сложным, чем оборудование гардеробной. Здесь могут быть ящики, лотки, выдвижные полки, откидные дверцы. Шкафы эти можно использовать для хранения платья, белья, посуды, книг, игрушек и иных предметов. Часть встроенного шкафного оборудования может служить в качестве письменного стола-секретера.

В однокомнатной квартире, где комната является одновременно и общей и спальней, целесообразно заменить обычную кровать откидной. Такая кровать может быть встроена в нишу или в шкаф-перегородку. Ее обязательно следует сконструировать так, чтобы она легко поднималась и опускалась, а также удерживалась наклонно под любым углом. Иначе пользоваться кроватью будет трудно.

ДВУХКОМНАТНАЯ КВАРТИРА. Макет. В большей комнате показан один из рекомендуемых вариантов меблировки. У дальней стены — составная секционная мебель (посудный шкаф, шкаф со стоящим на нем радиоприемником, книжный шкаф с откидным столом). В этой же комнате устроен альков, отделенный портьерой. В состав квартиры введена небольшая гардеробная комната со входом в нее из спальни (внизу слева)

В заграничной строительной практике шкафные перегородки и откидные кровати получили широкое распространение.

Совершенно по-новому предстоит оборудовать кухню малометражной квартиры. Здесь, в маленькой кухне, размером 4—4,5 м², все предметы оборудования должны быть очень компактными и тесно взаимодействовать друг с другом.

Все оборудование кухни устанавливается общим фронтом. Оно состоит из комплекта унифицированных по размерам столов-шкафов и подвесных шкафчиков. В зависимости от планировочных условий помещения предметы оборудования устанавливаются либо в ряд, либо под углом. Во втором случае применяют угловые шкафы и столы с вращающимися полками, что обеспечивает полное использование их емкости.

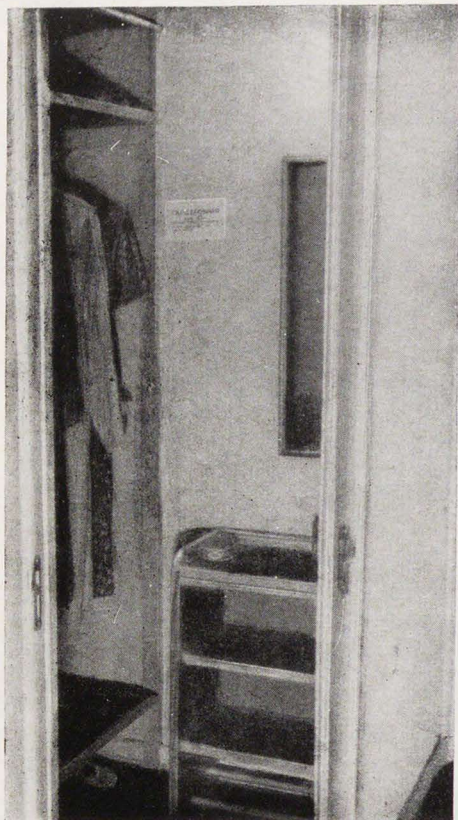
Стол-шкафы перекрывают общей крышкой, облицованной слоистым пластиком или иным влагостойким материалом. Двойная мойка (чугун-

ная либо штампованная) встраивается заподлицо с общей крышкой столов-шкафов. Мойка должна быть хорошо герметизирована. Газовая плита (двухконфорочная или трехконфорочная) устанавливается в общем фронте с другим кухонным оборудованием.

Лицевую поверхность всех предметов оборудования желательно отделать влагостойкими красками в цвет слоновой кости. Для этого можно использовать нитролаки, глифталевые и иные лаки.

Различные внутренние устройства оборудования кухни — ящики, лотки, полки, выдвижные доски и т. д. — обеспечивают удобное хранение любых хозяйственных предметов, нужных для приготовления пищи. Металлические решетки в подвесных шкафчиках, располагаемых над мойкой, служат для сушки посуды.

Хорошо организованная кухня малометражной квартиры, естественно, будет использоваться и как столовая — либо для отдельных членов

ГАРДЕРОБНАЯ КОМНАТА (площадь 2,7 м²). Слева три отделения — для платья и костюмов, для головных уборов, для обуви. Посередине — полки для белья, над ними зеркало

семьи, либо для всей семьи в целом. Ограниченные размеры помещения не позволяют поставить здесь обычный обеденный стол. Поэтому стол должен быть откидным или встроенным в шкафную перегородку — с тем, чтобы за откидной крышкой устроить нишу для столовой посуды. В шкафной перегородке можно удобно разместить ряд необходимых в быту хозяйственных вещей: электрохолодильник, стиральную машину и другие предметы.

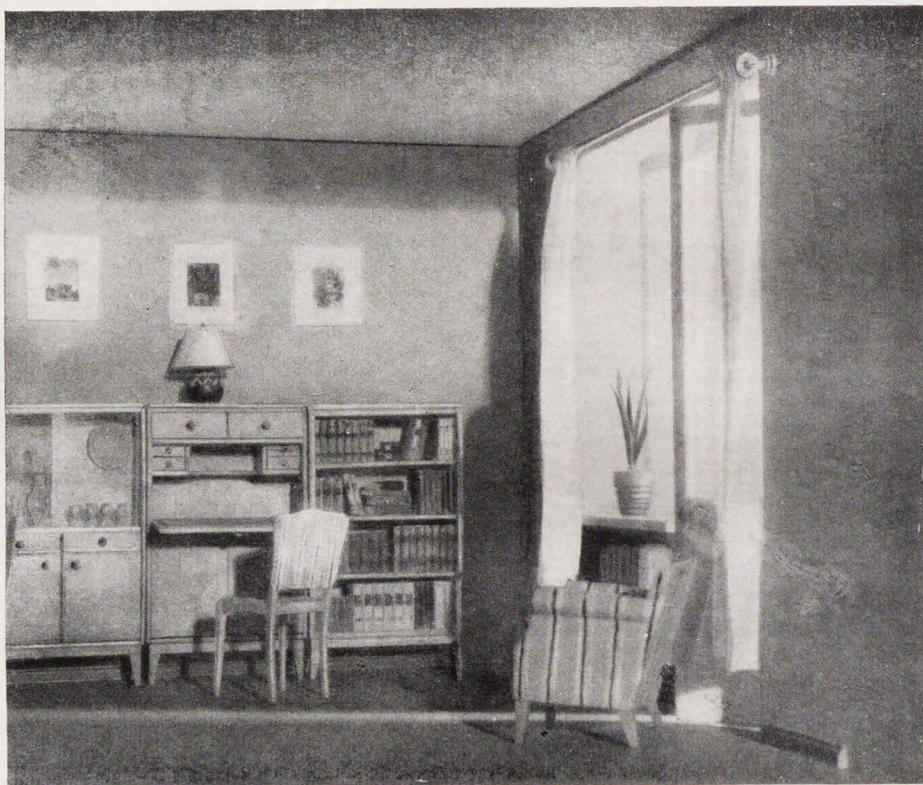
Подсчеты показывают, что встроенная мебель и описанное выше кухонное оборудование обходится значительно дешевле, чем обычная переносная мебель. При замене традиционных буфетов, гардеробов, платяных шкафов и других громоздких вещей встроенным оборудованием стоимость меблировки квартиры, включая кухню, снижается (по предварительным подсчетам) следующим образом:

в однокомнатной	квартире — на
1 200 руб.;	
в двухкомнатной	квартире — на
1 300 руб.;	
в трехкомнатной	квартире — на
2 000 руб.	

Из этого можно сделать вывод, что оплата новоселами стоимости установленного в квартире встроенного и кухонного оборудования на условиях долголетнего кредита не будет чрезмерно обременительной.

* * *

Широкое внедрение в практику жилищного строительства хозяйственных и платяных шкафов, гардеробных комнат, стационарного кухонного оборудования по-новому ставит вопросы организации быта семьи. Устоявшиеся представления о составе, форме и габаритах передвижной мебели в квартире значительно изменятся. Эксплуатация массовой

Один из вариантов сочетания предметов секционной корпусной мебели. Слева — шкаф для посуды, в середине — письменный стол-секретер, справа — открытый книжный шкаф

ШКАФНАЯ ПЕРЕГОРОДКА. Слева — отделение для книг, посередине — для платья, справа — для посуды. С противоположной стороны перегородки (на кухне) пространство над шкафами используется как антресоль

малометражной квартиры, где все комнаты будут одновременно и спальными и общежилыми, приведет к резкому изменению художественных и технических качеств передвижной мебели.

Привычный гарнитур не найдет здесь себе применения. Его призван заменить широкий набор мебели, который сможет обеспечить для семьи любого состава возможность подобрать необходимые предметы меблировки в малометражную квартиру. Естественно, что набор этот следует выполнить в едином архитектурно-художественном характере, из одной и той же породы дерева, с одинаковым характером отделки, с обивкой одной и той же тканью.

Сильно отразится на составе такого набора мебели наличие в малометражной квартире встроенного и кухонного оборудования. В набор передвижной мебели уже не войдут шкафы для платья, шкафы для белья, буфеты, большая часть шкафов для посуды, громоздкие письменные столы и диваны. Взамен этих изделий мебельная промышленность сможет наладить производство особой малогабаритной мебели.

Небольшие размеры комнат мало-метражной квартиры (в частности проводимое уменьшение высоты до 2,7 м) должны повлиять и на габариты передвижной мебели. Без всякого снижения функциональных удобств мебели она должна быть запроектирована возможно меньших размеров, должна быть ниже и компактнее. Устаревший ГОСТ на мебель следует пересмотреть. При этом надо учесть весь имеющийся передовой опыт в этой области — и отечественный, и зарубежный.

Новые условия благоустройства в малометражной квартире, специфика планировочных решений такой квартиры, наличие здесь встроенного оборудования, большее, чем обычно, количество дверных проемов — все это коренным образом изменит форму и конструкцию корпусной мебели. Мебель должна стать секционной, составной — то-есть такой, с помощью которой можно будет получать различные сочетания и композиции при меблировке квартиры.

Унифицированные размеры корпуса секционной и составной мебели откроют широкие перспективы для развития нашей мебельной промышленности. Станет возможным предельно унифицировать отдельные детали и элементы, обеспечив тем самым массовое индустриальное производство мебели из готовых заводских деталей и элементов, механизацию сборочных и отделочных работ на специализированных мебельно-сборочных предприятиях. Благодаря этому производительность мебельной промышленности сможет быть зна-

чительно увеличена при существующих производственных площадях, а стоимость мебели снижена.

В существующих жилищных условиях, когда и в малометражной и в коммунальной квартире любая комната используется и как спальня и как общежитие, понятно стремление жителей заменять обычную кровать каким-либо трансформирующимся изделием со двоянными функциями: диванами, креслами-кроватьями, диванами-кроватьями, шкапами с убирающимися в их объем на дневное время кроватями и т. д. Возникает необходимость включить в состав набора передвижной мебели также и эти предметы, объединенные с набором общим архитектурным решением. После этого спрос на обычные диваны, кресла, оттоманки, кушетки, кровати сократится, и можно будет уменьшить их выпуск.

Своевременно поставить сейчас вопрос и о резком повышении качества мебели, о внедрении в мебельное производство новых прогрессивных материалов, лакокрасочных покрытий. Мягкие элементы — матрацы, сиденья, спинки и т. д. — следует изготавливать из более совершенных материалов и наполнителей, применение которых резко сократит объем ручных работ. Из рекомендуемых новых материалов и конструкций следует в первую очередь называть пружины непрерывного плетения, пластмассу разных видов, пено-резину, гуммированный волос и т. д. Что касается спиральных пружин и таких примитивных наполнителей, как древесная стружка, мочало, ва-

та, то они должны быть вовсе исключены из практики нашей мебельной промышленности.

* * *

Как известно, Моссовет осуществляет в настоящее время строительство экспериментального жилого квартала на Юго-Западе Москвы — в квартале № 9 Новых Черемушек. Здесь уже возводятся 13 домов по проектам САКБ. Каждый дом запроектирован с особым планировочным решением жилых ячеек.

Все квартиры в этих домах оборудуются встроенной и кухонной мебелью. Около 100 квартир будет, кроме того, полностью меблировано новой передвижной малогабаритной мебелью.

Строительство экспериментального жилого квартала даст возможность установить наиболее рациональный тип квартиры на одну семью — как по планировочным качествам, так и по функциональным удобствам встроенного оборудования и мебели новых типов. После отбора лучших решений окажется возможным приступить к массовому строительству жилья нового типа, к массовому изготовлению оборудования и мебели для малометражных квартир.

Мы считаем, что к обсуждению результатов опытного строительства обязательно следует привлечь широкую общественность. Будущие жильцы и главным образом советские женщины-хозяйки помогут проектировщикам найти наилучшие решения по одной из важнейших проблем сегодняшнего дня — созданию массового жилья нового типа.

2. Малометражным квартирам — малогабаритную мебель

Архитектор А. БЕСПРОЗВАННЫЙ, инженер В. СИЗОВ

Проведенный недавно конкурс на типовые жилые дома дал несколько вариантов удобных и дешевых малометражных квартир, рассчитанных на одну семью. В ближайшее время эти односемейные квартиры появятся в натуре и будут заселяться.

Естественно, что сейчас встает вопрос: чем и как обставить новые массовые квартиры? Нужна мебель, много мебели, десятки миллионов изделий. А ее недостаточно, к тому же она дорога и не всегда отвечает вкусам и потребностям покупателя.

Такое положение, конечно, недопустимо. Проблема массового жилища не будет полностью разрешена, если одновременно со строительными задачами не найдут себе разрешения также вопросы, связанные с проектированием и изготовлением массовой мебели. Эта мебель должна быть спроектирована с учетом всех условий малометражной квартиры. Именно такие новые виды мебели составят скоро основную массу продукции мебельных предприятий нашей страны.

Конечно, потребность в мебели не ограничится необходимостью обеспечить предметы обстановки только для малометражных квартир. Нужно бу-

дет меблировать также квартиры в домах, выстроенных ранее, и в тех отдельных жилых зданиях, которые, вероятно, и в дальнейшем будут строиться по несколько увеличенному стандарту. Однако это не сможет оказать решающего влияния на характер подавляющей части мебельной продукции, которую ныне предстоит изготавливать. Ведь изделия, которые проектируются для меблировки небольшой комнаты с несколько уменьшенной высотой, безусловно не будут чужеродными и в квартирах, которые строились и входили в наш быт за последние годы.

Это то, что касается необходимых качественных перемен. Но, помимо этого, перед мебельщиками стоят и задачи количественного роста продукции. В шестом пятилетнем плане намечено увеличить выпуск мебели к 1960 г. более чем в два раза по сравнению с 1955 г.

Для решения этих задач необходима серьезная перестройка мебельной промышленности, разрешение ряда принципиальных проблем, связанных с проектированием и изготовлением мебели.

Выпускаемая в настоящее время мебель мало приспособлена для налаживания массового ее производства.

Каждое изделие спроектировано очень индивидуально, детали и узлы не унифицированы, такая мебель громоздка, сложна, требует большого количества древесины и не приспособлена для обстановки малометражных квартир. Форма мебели часто недостаточно технологична. Новые прогрессивные материалы и конструкции внедряются очень робко.

Добиться в короткий срок значительного увеличения производства мебели выпускаемых сейчас моделей практически почти невозможно. Необходимо внести серьезные изменения в самый характер мебели, коренным образом изменив ее (архитектурно и технически) с учетом условий малометражных квартир. При этом качество изделий должно оставаться достаточно высоким. Непременное требование к проектному решению — чтобы оно обеспечивало массовое индустриальное изготовление новых видов мебели.

Прежде всего должны быть пересмотрены размеры мебели. Их следует привести в соответствие с размерами комнат односемейной малометражной квартиры. В спальне площадью 8—10 м² никак нельзя будет разместить, например, спальную

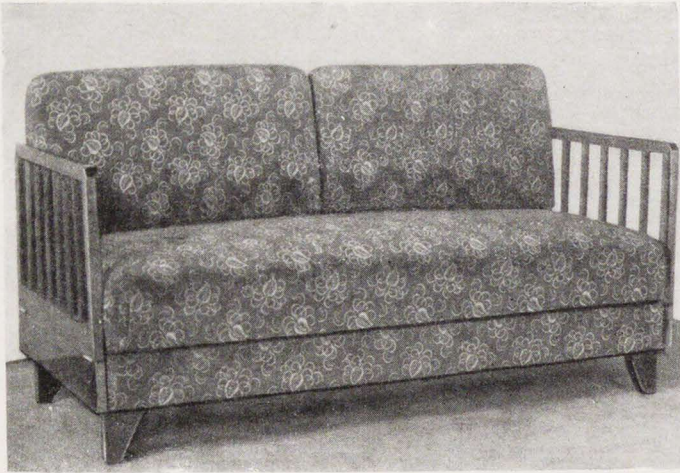

Рис. 1. Малогабаритный диван с откидными локотниками, длиной 1500 мм. Изготовлен по проекту ЦПКБ

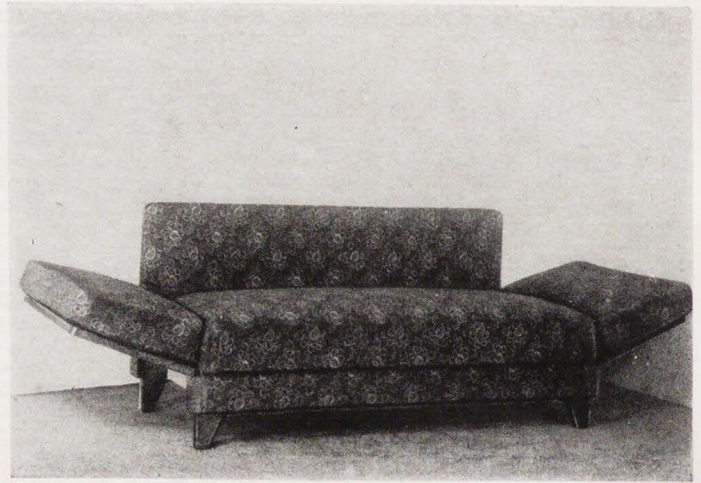

Рис. 2. Тот же диван с опущенными локотниками. Чтобы использовать этот диван для сна, достаточно опустить лишь один локотник. На откинутый локотник подкладывается одна из двух подушек спинки. Позади подушек предусмотрена обтянутая тканью жесткая спинка

гарнитур московской мебельной фабрики № 3. В этот гарнитур входят шкаф шириной 2105 мм и высотой 2040 мм, две полуторные кровати и туалет шириной 1442 мм и высотой 1935 мм.

Не годятся для спальни малометражной квартиры освоенный только что московским мебельно-сборочным комбинатом № 2 массовый шкаф шириной 1738 мм и высотой 1820 мм, шкаф еще большего размера, выпускаемый литовскими предприятиями, шириной 2015 мм и высотой 1950 мм, громоздкий диван-кровать, имеющийся в продаже.

Мебель, предназначенная для малометражной квартиры, должна быть масштабна комнатам этой квартиры. В первую очередь надо пре-

дельно уменьшить высоту шкафов и буфетов, так как только при помощи низкой мебели можно создать впечатление простора в комнате, высота которой уменьшена до 2 м 70 см.

Сравнительно малые размеры комнат заставляют широко применять такую мебель, которую можно, по желанию хозяев, изменять в габаритах. Это — небольшой диван, который, однако, представляется возможным использовать и для лежания, если откинуть локотники (рис. 1 и 2); диван-кровать, кресло-кровать, стол с выдвигаемыми досками, образующими дополнительную рабочую плоскость, обычный раздвижной стол и т. д.

Само собой разумеется, что уменьшение размеров мебели может быть произведено лишь в пределах, обез-

печивающих удобное ее использование. Требование масштабности мебели относительно помещения, в котором она будет находиться, ни в коем случае не исключает непереносимого условия, чтобы мебель одновременно была масштабна человеку, который ею пользуется, и была бы максимально удобна.

Поэтому мы считаем, что следует критически пересмотреть действующий ГОСТ на мебель — с тем, чтобы привести его в соответствие с требованиями, предъявляемыми к предметам обстановки для малометражных квартир. Применение для мебелировки малометражной квартиры особо громоздких изделий — таких, как шкафы для платья и белья, — должно быть исключено. Их место займут встроенные шкафы и маленькие гардеробные комнаты. Это нашло свое отражение как в программе проведенного конкурса на лучшие типовые жилые дома, так и в проектах экспериментального строительства в Москве.

* * *

Форма новых мебельных изделий должна быть очень простой. Все элементы декора надо применять чрезвычайно тактично. Следует помнить, что в интерьере малометражной квартиры претенциозность форм мебели, злоупотребление резьбой, сложными профилями и кривыми поверхностями снижают художественное качество изделий. Вместе с тем излишнее украшательство усложняет производство мебели и значительно ее удорожает.

Известную скромность декора надо компенсировать хорошо найденными пропорциями, высоким качеством выполнения, красиво подобранной текстурой облицовочной фанеры и такой отделкой, которая максимально выявляет и подчеркивает красоту дерева.

Немалое внимание следует уделить форме и качеству фурнитуры. Со вкусом нарисованная и хорошо выполненная ручка, будучи поставлена на хорошо отделанную плоскость дверцы, приобретает немаловажное значение в декоре мебели.

Отказ от элементов мебели, сложных по форме, обеспечит высокую технологичность, даст возможность организовать мебельное производство так, чтобы полностью исключить ручную обработку.

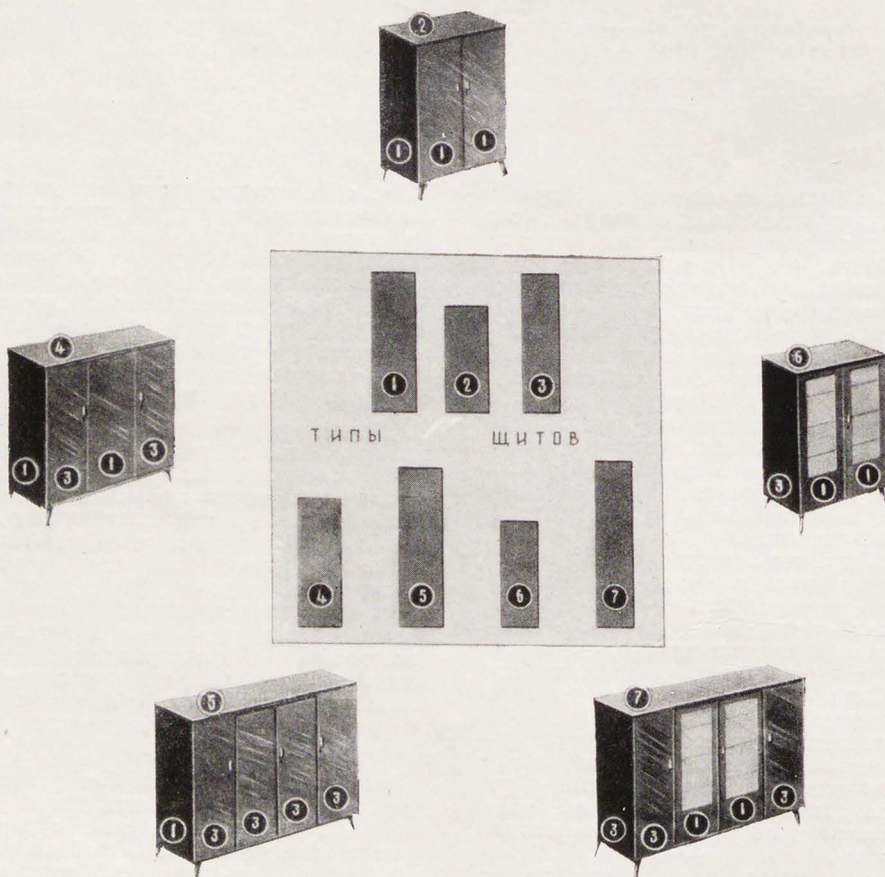

Рис. 3. Схема сборки шкафов из унифицированных щитов

* * *

Однако не только форма отдельных элементов изделия должна быть проста и технологична. Предельно простым и технологичным должно быть все изделие в целом.

Это может быть достигнуто лишь в том случае, если в конструкции каждого изделия и каждой группы будет последовательно проведен принцип унификации элементов: щитов, стенок, дверей, полок, выдвижных ящиков, брусков рамок, ножек стульев и кресел и т. д.

Унификация позволит из очень небольшого набора типовых элементов монтировать самые различные по своему назначению мебельные изделия. Так, один и тот же щит сможет быть применен в качестве верха шкафа, или низа шкафа, или боковой стенки (рис. 3). Одни и те же размеры будут у выдвижных ящиков для шкафа, для буфета, для письменного стола, для комода.

Внимательно продуманные размеры каждого унифицированного элемента изделия в сочетании с удачно найденными пропорциями позволят не только резко упростить конструктивное решение. Одновременно они придадут мебели и черты архитектурного единства — качество, которое особо важно для набора, включающего самые разнообразные изделия.

* * *

Интересные результаты дало проектирование наборов мебели для малометражных квартир, проведенное в 1956 г. Центральным проектно-конструкторским бюро (ЦПКБ) Главмебельпрома. Вся запроектированная здесь мебель монтируется из унифицированных взаимозаменяемых узлов и деталей.

Представленные схематично на рисунке 4 изделия одного унифицированного набора мебели собираются из щитов пятнадцати типоразмеров. Щиты эти являются основным элементом, который создает остов изделия. Путем комбинации щитовых элементов можно получить еще ряд

различных (кроме показанных на рисунке) предметов мебели: тумбочку, кровать, трельяж, письменный стол и т. д.

На рисунках 5, 6 и 7 показаны образцы мебели из этого набора.

Сравним данные индивидуального проекта шкафа 2170 для платья и белья, изготавливаемого московским мебельно-сборочным комбинатом № 2, с данными шкафа из унифицированного набора (рис. 5). Первый шкаф насчитывает 107 наименований различных деталей, а унифицированный — всего 23, причем эти детали являются общими и для ряда других изделий набора. Преймущества ясны.

Принцип унификации элементов изделия должен найти свое применение также и в проектировании мягкой мебели. Изготовление дивана, дивана-кровать, мягкого кресла с унифицированными боковинами и со съемными взаимозаменяемыми подушками для сидений и спинок даст возможность значительно упростить технологию производства этих изделий. В то же время съемные подушки создадут гораздо большие удобства в эксплуатации: их очень легко очищать от пыли, их можно менять местами для того, чтобы избежать одностороннего истирания ткани.

На рис. 8 и 9 показаны диван и кресло, изготовленные по проектам ЦПКБ. Они монтируются из типовых подушек на пружинах непрерывного плетения, из унифицированных боковин и иных деревянных элементов. Различная глубина сиденья у кресла и у дивана достигнута разным положением типовой подушки, которая в диване несколько выдвинута вперед.

* * *

Работа по разрешению вставшей перед нами проблемы новых видов мебели для массовых малометражных квартир заставляет возвратиться к вопросу о так называемых гарнитурах.

Общеизвестно, что гарнитур мебели для комнаты одного назначения (спальная, столовая, кабинет) не может найти себе применения в

условиях покомнатного проживания семей. Но даже и при односемейном заселении квартир редко бывает, что какая-либо из комнат вовсе не используется для ночного сна.

Проектировщик должен отдать себе отчет, что в массовой односемейной квартире фактически **каждая** комната предназначается для смешанного использования. В зависимости от состава семьи и условий ее быта комната является то кабинетом-спальной, то столовой-кабинетом, то спальней-столовой. Часто в жилой комнате небольшой квартиры совмещаются не две, а несколько функций (например, прибавляется еще назначение детской комнаты).

Поэтому сейчас, в период перехода к массовым квартирам, вместо понятия гарнитур выступает на первый план понятие набор мебели.

Мы имеем в виду такой набор, который включает в себя все виды мебельных изделий, необходимых для меблировки квартиры (однокомнатной, двухкомнатной и многокомнатной). При этом все предметы должны быть решены в одном характере. Их цвет, отделка и декор должны быть единообразными, так как при меблировке изделия могут встречаться друг с другом в самых различных сочетаниях. И (что особенно важно) эти изделия должны продаваться потребителю не в обязательном гарнитурном комплекте, а — каждое в отдельности.

Только при соблюдении этих требований потребитель сможет подобрать для себя мебель, которая нужна ему в данное время для конкретных (всегда различных) условий быта массовой односемейной квартиры.

Сказанное отнюдь не означает, что все квартиры будут уныло-однообразно меблированы предметами обстановки из одного набора. Промышленность должна выпускать несколько типов наборов — решенных по-разному, выполненных в различных породах дерева, в разном цвете.

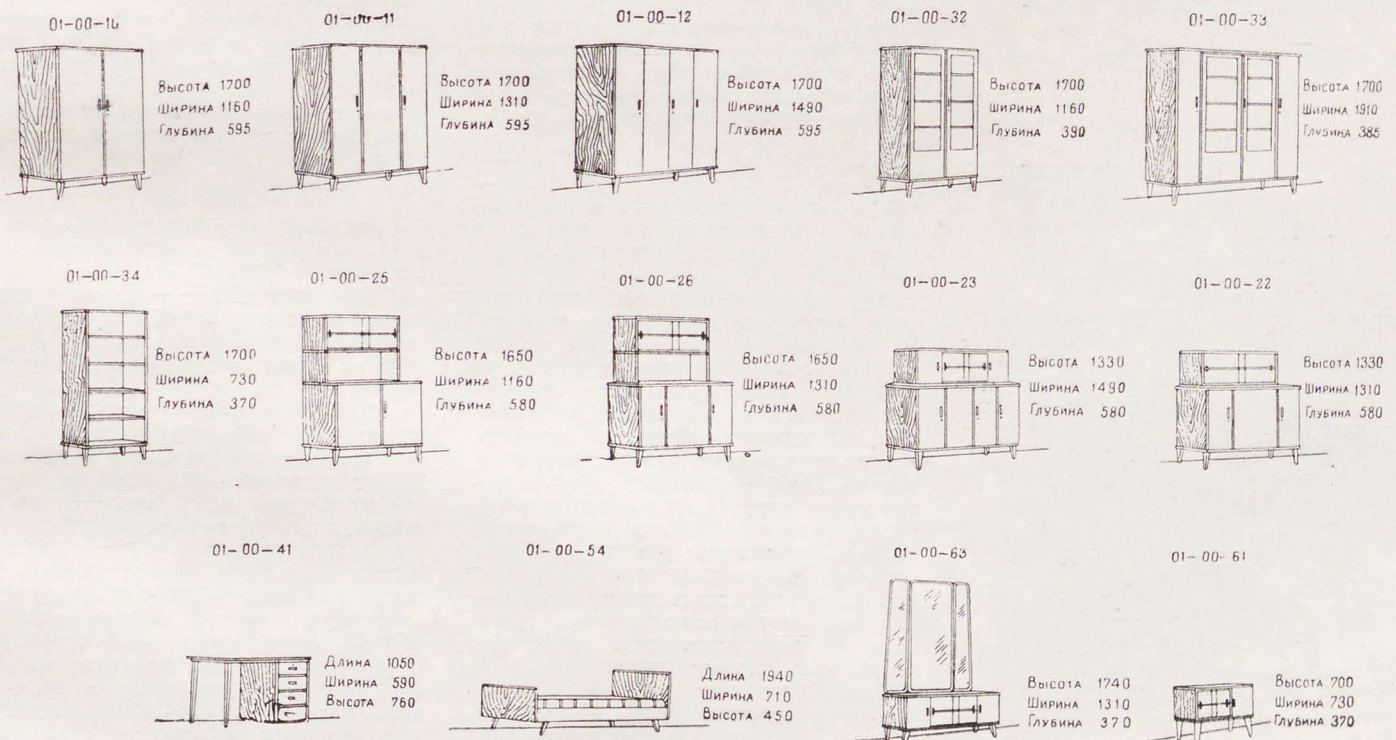

Рис. 4. Набор мебели из унифицированных взаимозаменяемых элементов (проект ЦПКБ)

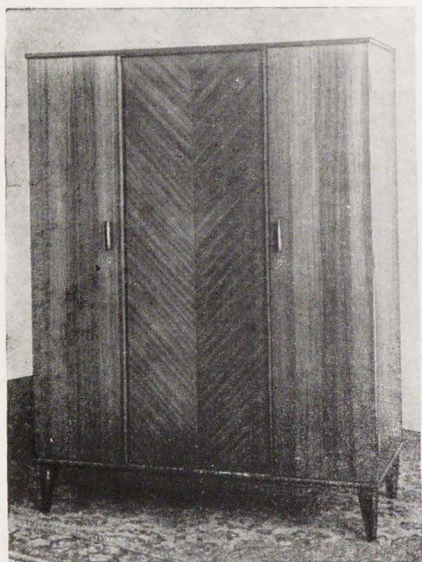

Рис. 5. Шкаф для платья и белья из унифицированного набора

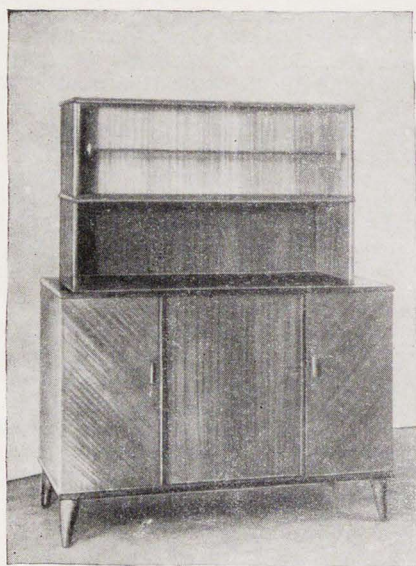

Рис. 6. Буфет из унифицированного набора

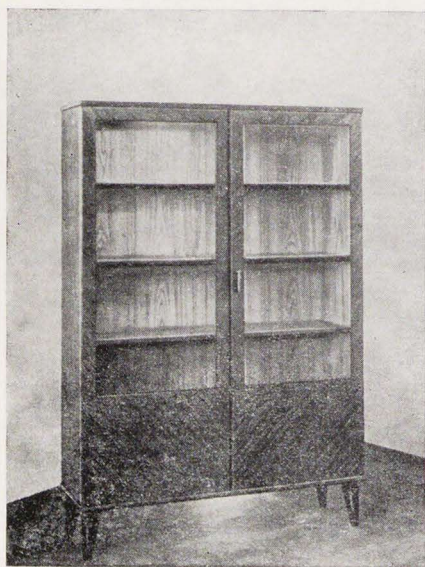

Рис. 7. Книжный шкаф из унифицированного набора

В основную номенклатуру набора мебели для малометражной квартиры должны войти следующие изделия: обеденный стол, письменный стол (однотумбовый), стулья, кресла, диван, кровати, прикроватная тумбочка, туалет, комод, книжный шкаф, буфет, небольшой шкаф для платья и белья, подставка для радиоприемника или телевизора, вешалка с зеркалом для передней, кухонная мебель.

Следует совершенно исключить из типовых наборов такие громоздкие предметы, как большой письменный стол на двух тумбах, диван, который невозможно использовать для сна, трюмо, шифоньер и т. п. Эти виды мебели могут выпускаться только в небольших количествах, вне типовых наборов.

Небольшие площади комнат в малометражной квартире заставляют искать таких проектных решений мебели, которые позволили бы устанавливать предметы как можно компактнее. В этом отношении наиболее удачной следует признать секционную мебель. Отдельные секции такой мебели можно ставить вплотную одну к другой, либо одну на другую, причем каждая секция может иметь совершенно различное назначение.

Из нескольких секций хозяева квартиры смогут при желании смонтировать себе целую составную перегородку, состоящую из шкафов различного назначения. Но для этого необходимо, чтобы все шкафовые секции были объединены общим архитектурным характером.

Подобное сочетание секций, помимо значительных удобств в использовании площади комнаты, создает богатые возможности для решения интерьера.

Большое распространение должна получить также трансформирующаяся мебель, которую можно по-разному использовать в дневное и ночное время. К ней относятся различные виды дивана-кровать, кресла-кровать, шкафа-секретера.

Однако номенклатура такой мебели должна быть ограничена лишь теми изделиями, которые могут изменять свой вид и функции очень легко и просто. Более сложные комбинации, например, такие, как убаивающаяся кровать, снабженная различными механизмами, смогут получить пока только ограниченное распространение.

* * *

Мы уже отмечали, что в оборудовании малометражной квартиры большое значение будут иметь встроенные шкафы.

Эти шкафы обладают целым рядом преимуществ по сравнению с обычными приставными. Главное в них то, что встроенные шкафы не загромождают помещения (это обстоятельство имеет особенное значение при меблировке небольших комнат). Кроме того, встроенные шкафы более рационально используют объем помещения: они имеют протяженность на всю высоту комнаты. И, наконец, встроенные шкафы значительно дешевле приставных.

Благодаря этому встроенные шкафы получают в последнее время все большее распространение в нашем жилищном строительстве.

Чаще всего встроенные шкафы предназначены для хранения платья и предметов домашнего обихода. Шкафы для платья, разумеется, следует располагать вблизи спаль-

ни, либо в самой спальне. Во втором случае им надо отводить такой участок стены, чтобы они не мешали рациональному размещению в спальне кроватей и другой мебели.

Шкаф делится на два отделения: нижнее — для платья, верхнее — для зимних вещей, чемоданов и т. п. Желательно в нижнем отделении предусмотреть два небольших ящика для обуви. Минимальная ширина встроенного шкафа для платья — 900 мм, внутренняя глубина — не менее 550 мм.

Встроенные шкафы для хранения хозяйственных вещей размещаются в передней или в кухне. Они оборудуются полками. Размеры этих шкафов несколько меньше (600×500 мм).

В зарубежной строительной практике часто встречается еще один вид встроенных шкафов — шкаф-гардеробная. Это кладовая для одежды, площадью 2—3 м², оборудованная полками и штангой для вешалок-плечиков. Такой тип шкафа очень удобен и безусловно должен получить распространение в малометражных квартирах.

Надо сказать, что ряд вопросов, связанных с проектированием и изготовлением встроенных шкафов, еще только предстоит разрешить. Например, встроенные шкафы часто размещаются проектировщиком в квартире в малооправданных местах — там, где случайно выявилась возможность предусмотреть нишу в стене. Размеры встроенных шкафов тоже нигде не установлены. Не потому ли иногда проектируют встроенные шкафы с такой незначительной глубиной, что туда можно ставить только книги малого формата? Что касается конструкции шкафов, то она обычно сводится к навеске дверец на голую нишу. Оборудуется ниша чаще всего самым примитивным образом: полками или штангой для подвески платья.

Необходимо разработать ГОСТ, который регламентировал бы внутренние габариты встроенных шкафов в зависимости от назначения каждого шкафа. Необходимо создать типовые конструкции различных встроенных шкафов. И, наконец, надо (не откладывая этого надолго) организовать массовое заводское изготовление встроенных шкафов. Это поможет значительно повысить их качество и одновременно резко снизить их стоимость.

* * *

Обратимся к оборудованию кухни — помещения, очень важного для хозяйки.

Специфические черты, присущие кухне малометражной квартиры, заставляют по-особому подойти к решению конструкции кухонной мебели. Здесь на небольшой площади (4—4,5 м²) невозможно разместить кухонный стол обычных размеров, шириной около 1 000 мм, или кухонный буфет шириной 1 000—1 500 мм. Вместо этих громоздких изделий кухня малометражной квартиры оборудуется небольшими секционными шкафчиками-тумбами. Они устанавливаются сплошным фронтом вместе с плитой и мойкой и покрываются общей водонепроницаемой крышкой. Так образуется рабочий стол хозяйки. Над ним подвешиваются на стене небольшие секционные шкафчики для кухонной посуды.

В проекте, разработанном ЦПКБ Главмебельпрома для эксперимен-

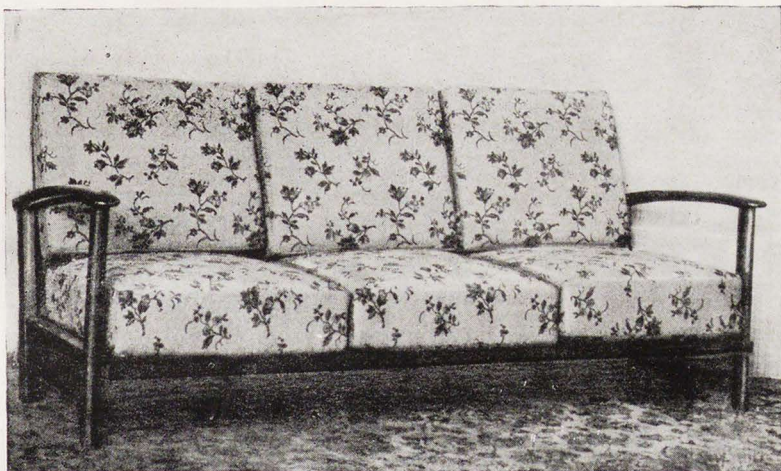

Рис. 8. Диван из унифицированных элементов (проект ЦПКБ)

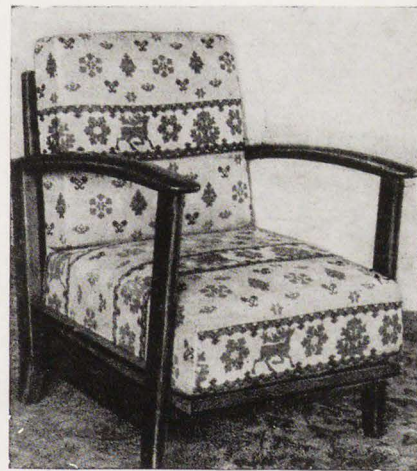

Рис. 9. Кресло из унифицированных элементов (проект ЦПКБ)

тального строительства в Москве, предусмотрены шкафчики-тумбы шириной 300 и 500 мм. Они оборудованы либо полками, либо выдвижными ящиками и выемными досками (рис. 10). Крышка, объединяющая весь ряд тумб, покрывается фанеритом — новым материалом, прочным и хорошо моющимся. По высоте крышка ставится заподлицо с газовой плитой.

Подвесные шкафчики оборудованы выемными полками. В том шкафчике, который повешен над мойкой, все полки, включая нижнюю, — решетчатые, приспособленные к установке здесь металлической стойки для сушки посуды.

Все тумбы и шкафчики рассчитаны на изготовление их из минимального числа унифицированных и взаимозаменяемых элементов.

Для кухни-столовой (несколько большей площади) к набору кухонной мебели добавляется небольшой обеденный стол (ломберного типа) и несколько стульев.

Обеденный стол может быть сделан также откидным — убирающим-

ся в шкаф или в стенную нишу. В Академии строительства и архитектуры СССР разработан для кухни-столовой откидной стол и две откидные скамьи, которые убираются в плоский шкафчик, прикрепленный к стене.

* * *

Переход мебельной промышленности на выпуск изделий крупными сериями заставляет совершенно по-иному подойти к проектированию мебели.

В первую очередь здесь нужно разрешить проблему типового проектирования. До сих пор существует довольно распространенное мнение, что мебель следует проектировать индивидуально, что количество типов изделий должно быть очень велико, а формы крайне разнообразны.

С этим мнением согласиться нельзя. Массовое индустриальное производство мебели может быть осуществлено только на базе сравнительно небольшого количества типовых проектов. Проектирование отдельных (индивидуальных) предметов мебели сейчас надо свести до миниму-

ма. Все внимание должно быть отдано типовым наборам из унифицированных элементов.

При этом каждый набор нужно проработать с предельной тщательностью. Важно, чтобы любое изделие было хорошо прорисовано, чтобы пропорции его были найдены в результате настойчивых художественных и конструктивных поисков. Конструкции должны быть простыми и технологичными, обеспечивающими возможность организовать массовое производство такой мебели.

Только когда появятся типовые проекты наборов мебели, отвечающие всем этим требованиям, можно будет приступить к практическому разрешению важной проблемы: обеспечить население в достаточном количестве красивой и дешевой мебелью.

Конечно, найдутся люди, которые, прочитав эти строки, выразят опасение, что мы заполним квартиры во всех жилых домах одними и теми же стульями, шкафами и столами, что это снизит художественные качества интерьера квартиры, лишит его индивидуального облика.

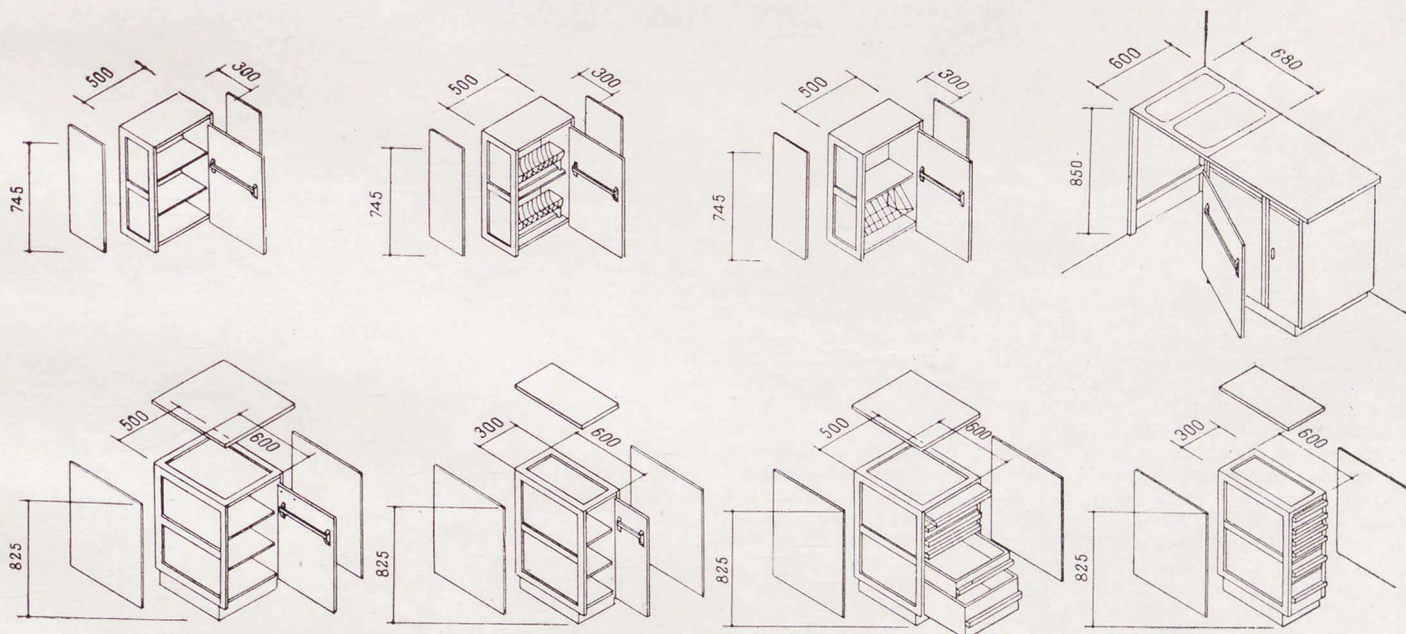

Рис. 10. Секционная мебель для кухни (проект ЦПКБ)

Но на самом деле такой опасности нет. Каждое мебельное предприятие, выпуская какой-либо типовой набор мебели, может и должно различными способами разнообразить внешний вид изделий в пределах основного проектного решения. Один и тот же шкаф может по-разному выглядеть, если запроектировать для него серию разных карнизов, ножек, раскладок.

А разве типовые стулья, кресла, диваны не будут восприниматься совершенно различно, если у них по-разному оформлены спинки, передние ножки, подлокотники?

Нельзя забывать и о том большом разнообразии, которое внесут в типовую мебель различные цветовые решения, разная фанеровка, отделка, разнообразные обивочные ткани.

Но всю работу в этом направлении приходится начинать с самого начала. Это объясняется тем, что если в архитектурном проектировании уже давно не вызвала сомнений целесообразность разработки проектов массового строительства с применением типовых деталей, то проектировщики мебели только сейчас приходят к такому решению.

Для мебели еще нет разработанных типовых архитектурных деталей, типовых конструкций узлов. Каждое изделие проектировалось до сих пор индивидуально, в отдельности, причем конструкции, применяемые в проектных решениях, бывали не всегда технологичными. Однако это не смущало до последнего времени мебельщиков.

Сейчас с нетехнологичностью нужно кончать! Но, разумеется, это надо делать с умом — так, чтобы вместе с типизацией ни в коем случае не пришлось однообразие.

Для этого в первую очередь необ-

ходимо срочно разработать серии типовых профилей карнизов и раскладок для разных видов мебели, выпустить серии различных типовых решений ножек стульев и кресел, а также ряда других архитектурных деталей. Надо разработать типовые решения основных конструктивных элементов и узлов с нормализованными размерами деталей, что создаст необходимые условия для механизации и автоматизации производства мебели.

Только при наличии разработанных типовых нормализованных мебельных деталей можно организовать проектирование мебели на прогрессивных началах.

* * *

Намеченное в шестом пятилетнем плане увеличение программы выпуска мебели более чем в два раза сможет быть достигнуто лишь в результате внесения значительных изменений в организацию мебельного производства. Требуется перестройка всего производства мебели на совершенно новых началах.

Сейчас почти каждая фабрика изготавливает один или несколько гарнитуров мебели, либо несколько отдельных мебельных изделий: стол, стул, шкаф для платья, диван. Правда, существует и несколько специализированных предприятий, которые выпускают только по одному виду мебельных изделий. Так, ленинградская фабрика № 1 производит стулья, ленинградский комбинат № 7 — мягкую мебель, московская фабрика № 5 — гнущую мебель. Подобная специализация позволяет организовать производственный процесс на несколько более высоком уровне. Но и такой уровень недостаточен для решения огромных задач, поставлен-

ных ныне перед мебельной промышленностью.

Переход этой отрасли промышленности на выпуск мебели из небольшого ассортимента типовых унифицированных и взаимозаменяемых деталей даст возможность отделить процесс изготовления мебельных деталей от процесса монтажа готовых изделий из этих деталей. В результате открывается возможность организовать на лесопильных заводах цехи, где из опилок и иных отходов будут прессоваться мебельные щиты. На фанерных заводах надо приступить к массовому производству типовых гнуто-клееных элементов, штампованных ящиков, полуящиков, сидений, облицованных фанеритом щитов и т. д.

Должны быть созданы специализированные заводы, выпускающие ножки для стульев и кресел, гнуто-пропиленные элементы и все другие типовые деревянные детали. Надо также создать предприятия, изготавливающие подушки сидений и спинок для мягкой мебели.

Такие заготовительные предприятия, расположенные в непосредственной близости от сырьевой базы, смогут достаточно широко использовать местное сырье, полностью загрузить свое оборудование, рентабельно применить в производстве автоматические линии.

Все изготовленные на заводах мебельные детали следует поставлять сборочным комбинатам — в строгом соответствии с комплекточными ведомостями на каждое изделие. Здесь и будет производиться окончательная сборка и выпуск мебели.

Таков, на наш взгляд, путь, по которому должно пойти проектирование и производство мебели для маломерных квартир.

3. Наборы мебели для маломерных квартир

Архитектор В. ДЕЛЛЕ

Показываемые здесь наборы мебели для маломерных квартир разработаны в 1956 г. в Академии строительства и архитектуры СССР (архитектором В. И. Делле). В этих наборах широко использована секционная мебель.

В набор для однокомнатной квартиры вошли секционные шкафы (с остекленными и глухими секциями), диван-кровать с нижним ящиком для хранения в дневное время постельных принадлежностей, стол-сервант, однотумбовый письменный стол, навесное круглое зеркало, кресло, стулья.

Набор двухкомнатной квартиры составляют секционные шкафы (с остекленными и глухими секциями), два дивана-кровати (к одному из них выполнена отдельно стоящая «тумба» для постельных принадлежностей), раздвижной обеденный стол, секре-

тер, два навесных зеркала, два кресла, стулья, торшер.

Из перечисленного очень удобен для маленькой квартиры диван-кровать. Он позволяет использовать спальное место в дневное время.

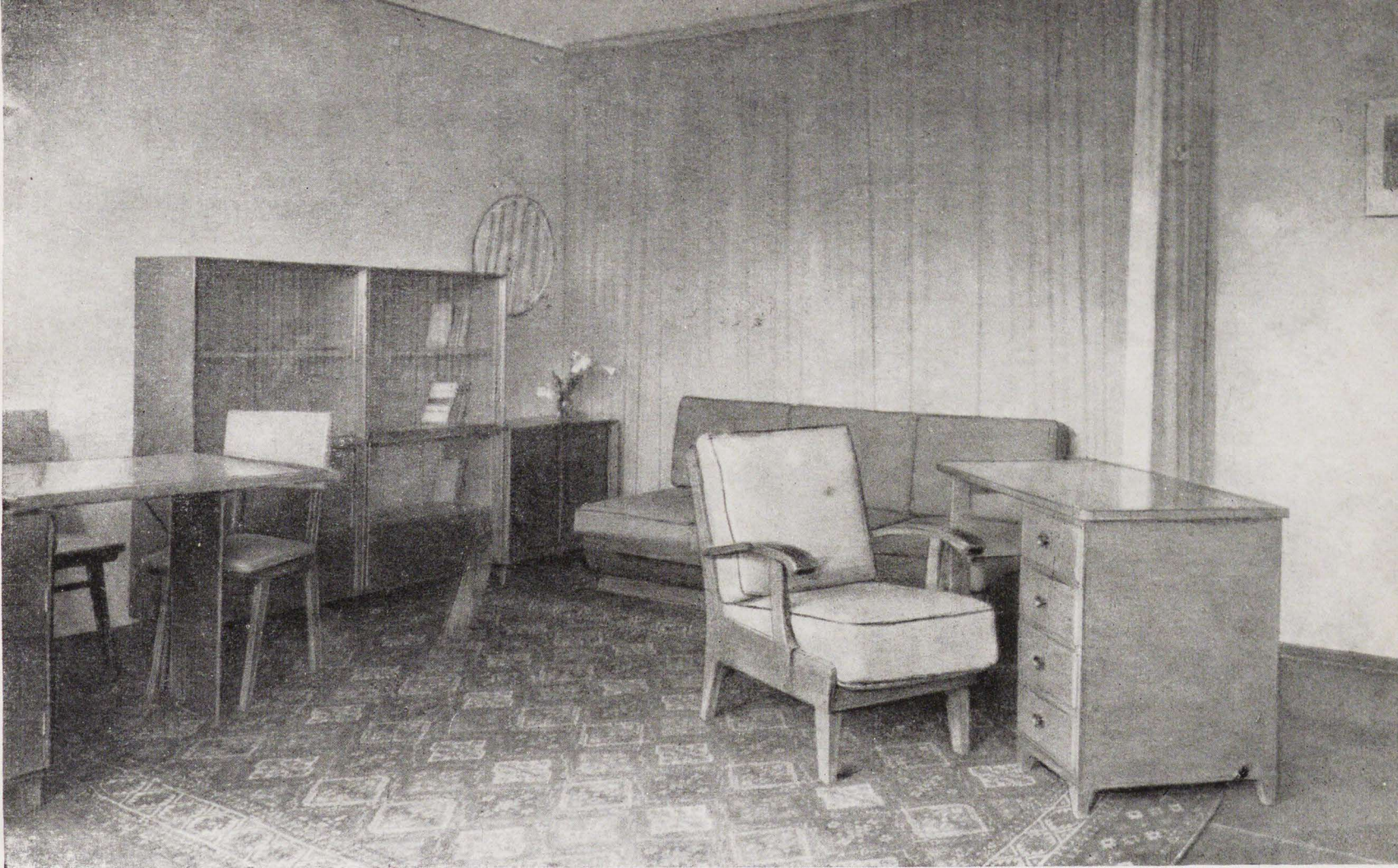
Но особенно большие преимущества имеет секционная мебель. Это — шкафы, секретеры и многие другие предметы секционной мебелировки. Жители маломерной квартиры, пользуясь мебельными секциями, смогут составлять из них (в зависимости от своих бытовых потребностей и размеров комнат) самые разнообразные по композиции и по гарбитам предметы мебелировки. В секционных шкафах различного типа (которые легко сочетаются друг с другом) найдут себе место белье, посуда, книги и мелкие бытовые вещи.

Разработанная секционная мебель

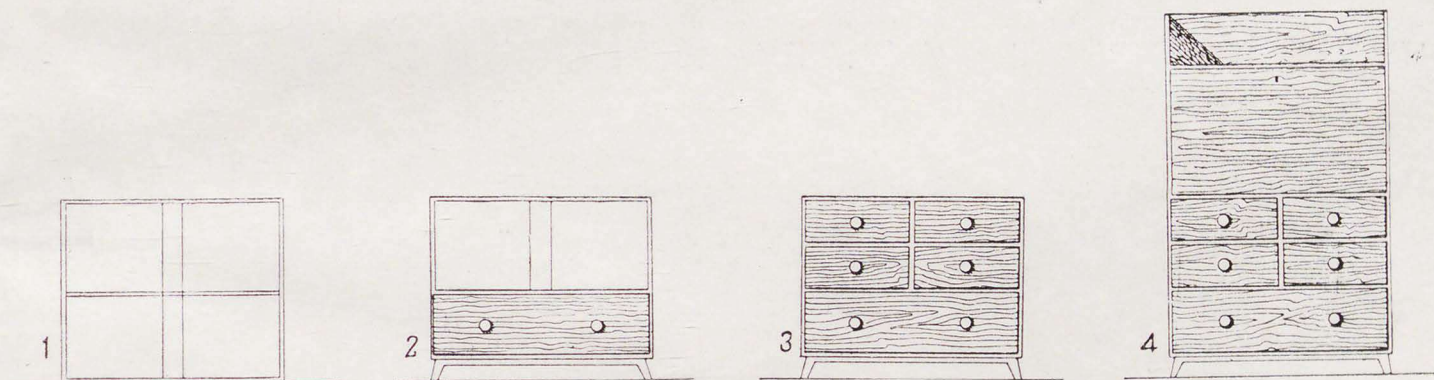
состоит всего из трех элементов (секций). Размеры их унифицированы. Секции имеют единый размер высоты (720 мм), единые размеры ширины (для однокомнатной квартиры — 800 мм, для двухкомнатной — 900 мм) и глубины (для остекленных секций — 350 мм, для неостекленных — 420 мм).

В мебельных наборах отсутствуют громоздкие шкафы для платья и белья, нет и буфетов. Это объясняется тем, что каждая маломерная квартира будет оборудована либо встроенными шкафами в жилых комнатах, либо маленькой гардеробной комнатой, а в кухне домохозяйка найдет вместительные навесные шкафы.

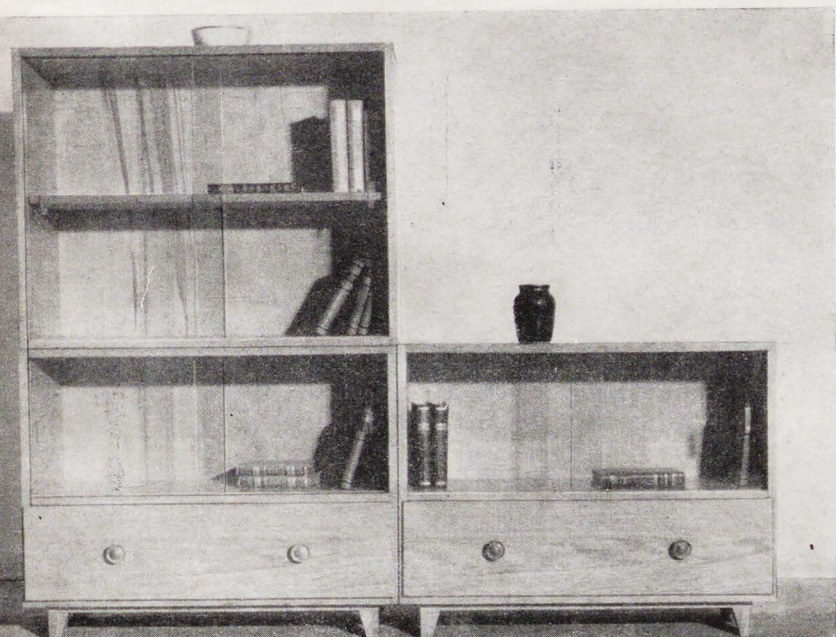
Опытные образцы наборов мебели изготовлены в экспериментальных мастерских Академии строительства и архитектуры СССР.

Обстановка комнаты в однокомнатной квартире

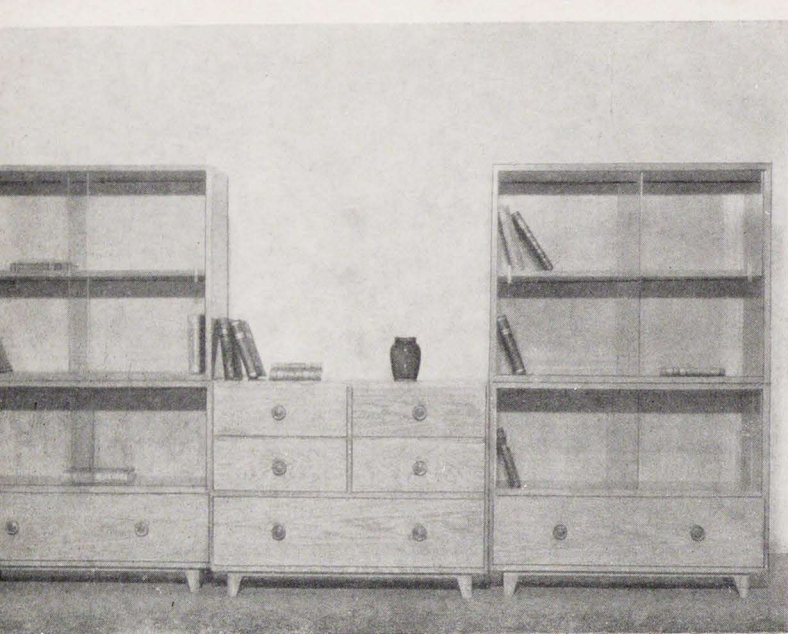
Отдельные элементы секционной мебели для двухкомнатной квартиры
1 — верхняя секция (остекленная); 2 — нижняя секция (частично остекленная); 3 — нижняя секция (неостекленная); 4 — секретер

Секции 1-2-2

Секции 1-2-3

Секции 1-1-2-2-3

Секции 1-1-1-2-3-3

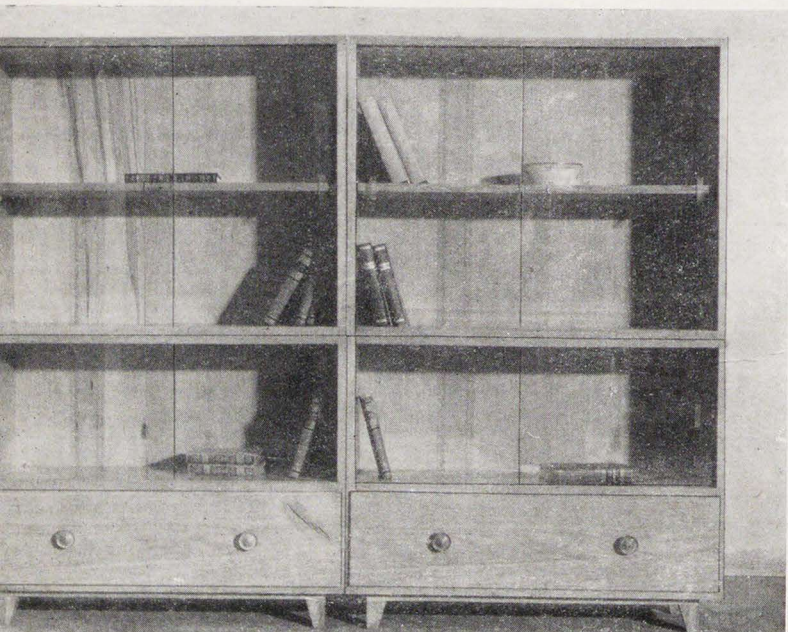

Секции 1-1-2-2-4

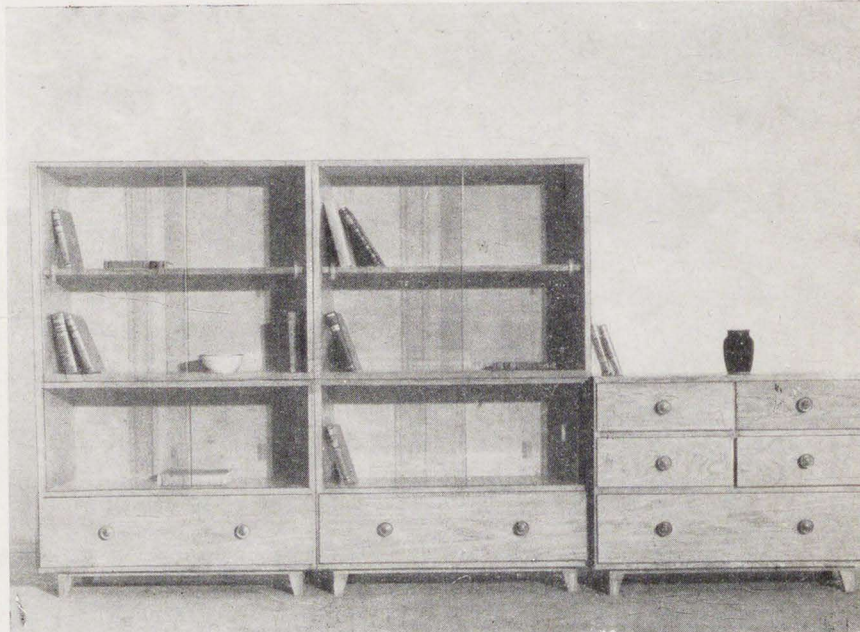

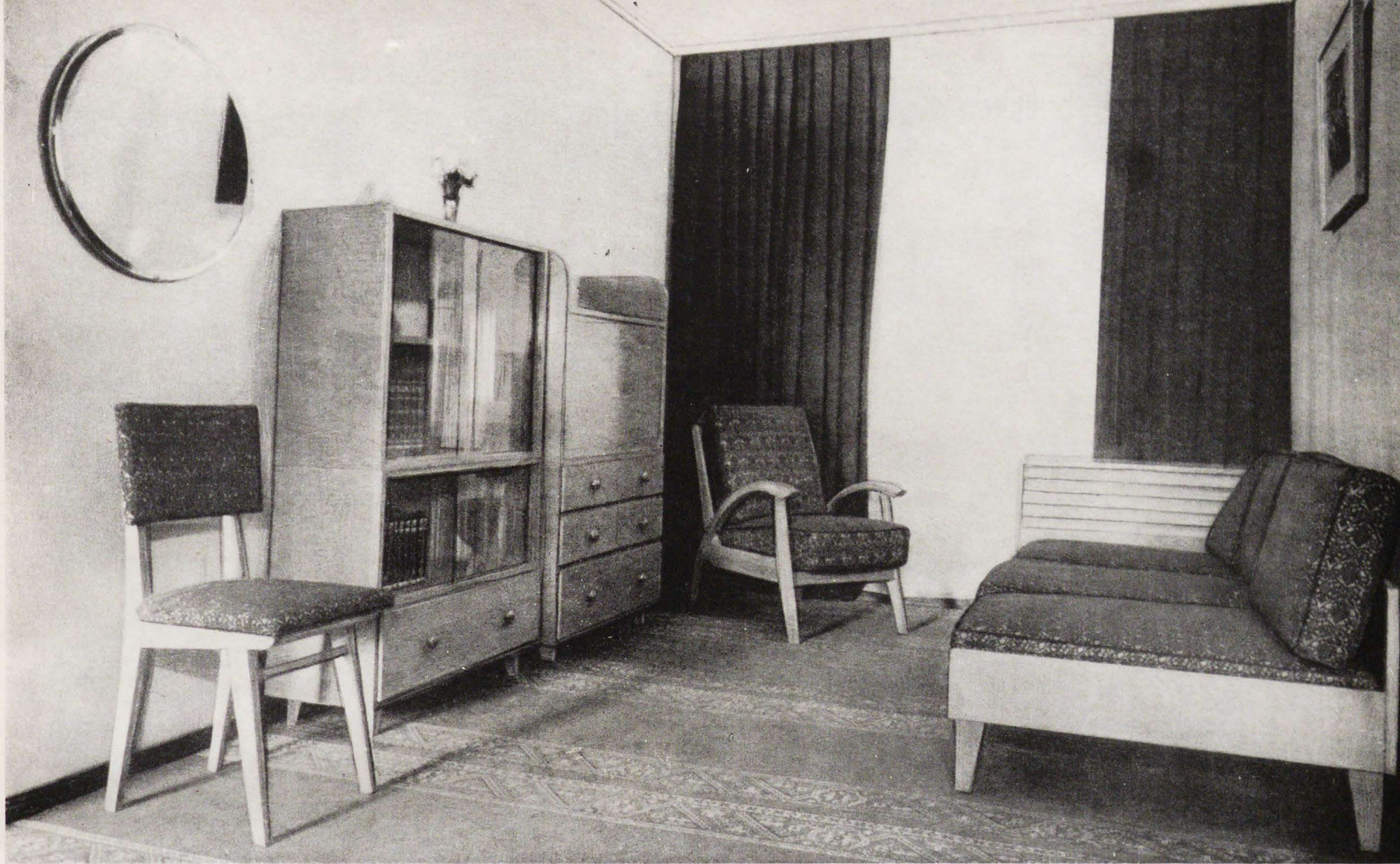
Секции 1-1-1-2-2-3

Секции 1-1-2-2

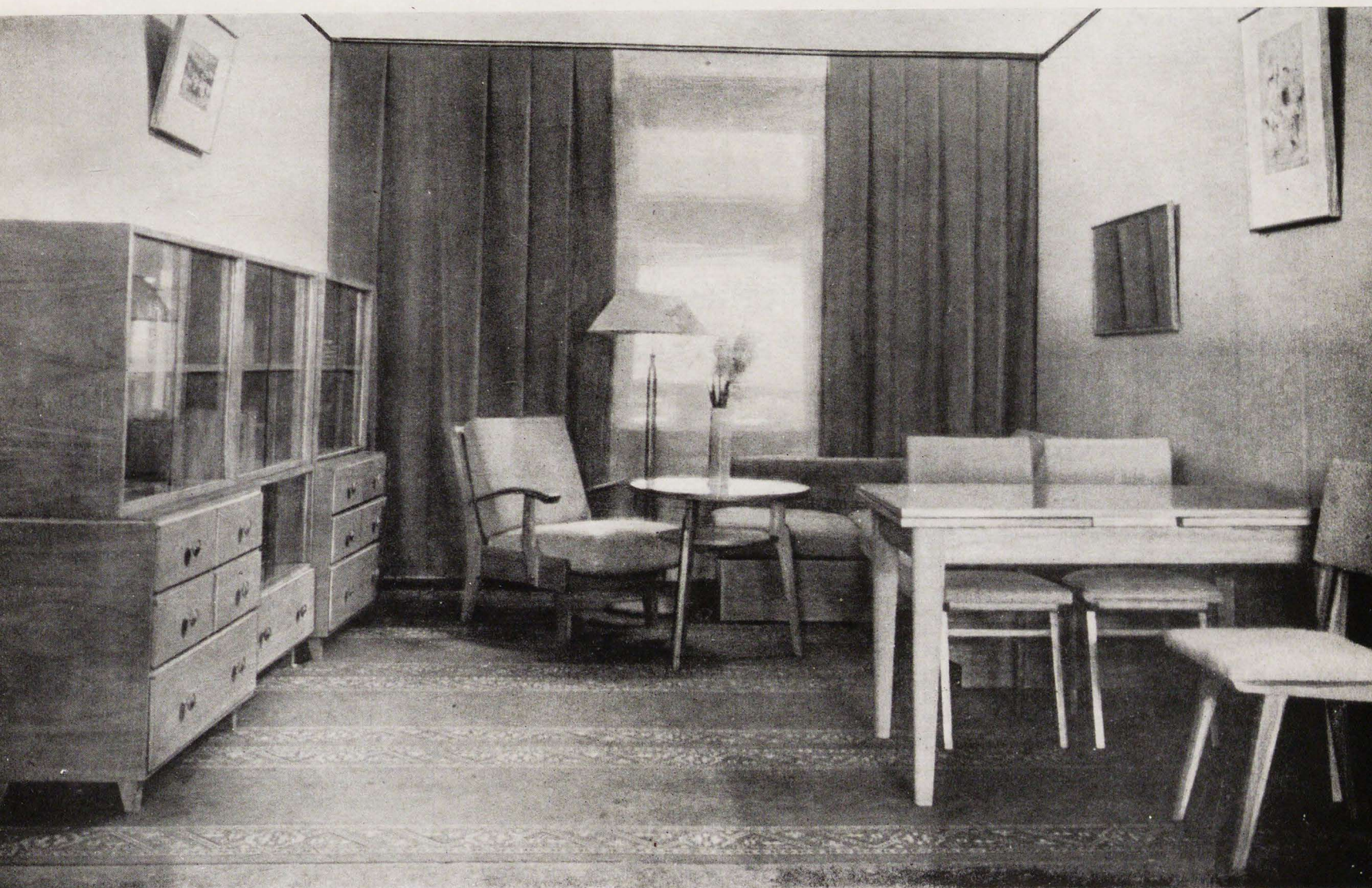

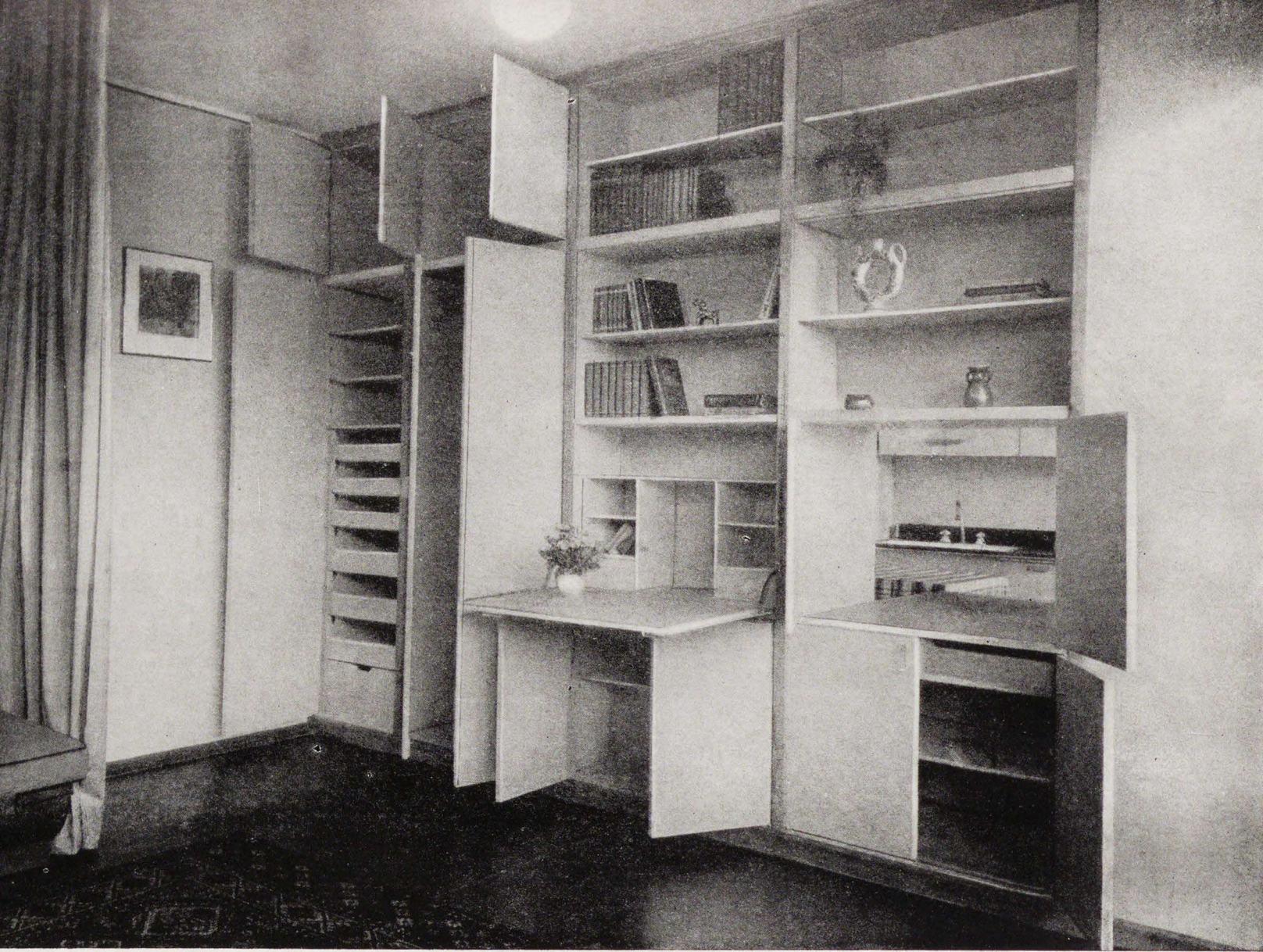
Секции 1-1-2-2-3

Обстановка кабинета-спальни (наверху) и общей комнаты (внизу) в двухкомнатной квартире

Шкаф-перегородка в однокомнатной квартире (в раскрытом виде)

4. Междуконнатные шкафы-перегородки

Архитектор А. МЯТЛЕВА

Применение в практике жилищного строительства различных видов встроенного оборудования поможет создать благоустроенные квартиры для населения.

В малометражных квартирах массового строительства особое внимание уделяется компактной планировке жилых и подсобных помещений. Встроенная мебель даст возможность более рационально использовать площадь и кубатуру таких квартир, повысить их бытовые удобства, а следовательно, создать комфортабельные и вместе с тем недорогие квартиры.

Наиболее громоздкие предметы мебели — такие, как шкаф для одежды, шкаф для книг, буфет, кровать, — заменяются одним компактным блоком встроенных шкафов. Жилая площадь квартиры освобо-

ждается от большого количества предметов громоздкой мебели. При этом значительно улучшаются санитарно-гигиенические условия квартиры благодаря меньшей загруженности комнат вещами.

В Институте жилища Академии строительства и архитектуры СССР разработаны предложения по междуконнатным шкафам-перегородкам для квартир разной площади.

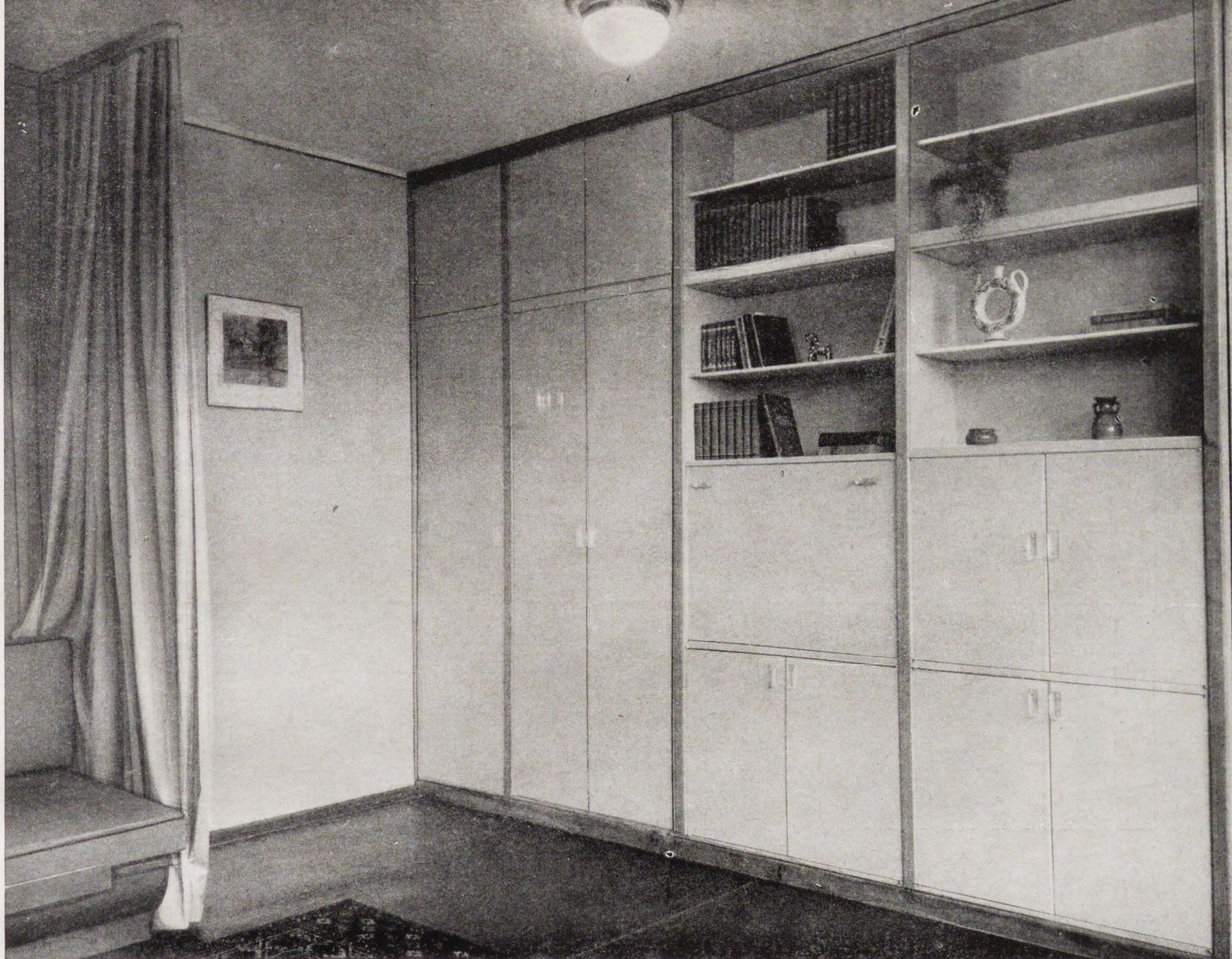
Шкаф-перегородка представляет собой блок, состоящий из взаимозаменяемых элементов — секционных шкафов различного назначения (для платья, для белья, для книг и т. д.). Шкаф-перегородку можно перемещать и тем самым увеличивать или уменьшать площади смежных комнат.

В предлагаемом наборе элементов

для шкафа-перегородки девять различных типов секционных шкафов. Номенклатура этих элементов показана в таблице. Ширина шкафов всех типов сведена к двум размерам: 60 и 90 см, при глубине 60 см.

Общая высота шкафа-перегородки составляет 2 м 65 см и рассчитана на комнаты высотой 2 м 70 см. Каждый секционный шкаф делится по высоте на две части. Высота нижней — 204 см, верхней — 61 см. Между потолком и шкафом-перегородкой остается зазор в 5 см, что облегчает установку перегородки. После монтажа остающийся зазор заполняется доборным элементом.

Членение шкафов на две самостоятельные части по высоте облегчает их транспортировку и установку на месте. Увеличиваются возможности

Шкаф-перегородка в однокомнатной квартире (в закрытом виде)

разнообразного сочетания элементов перегородки в зависимости от назначения шкафа.

Часть шкафов используется на полную глубину (например, шкаф для платья, шкаф для белья, хозяйственный шкаф).

Другие шкафы разделены в глубину на две равные части по 30 см каждая. Двери таких двусторонних шкафов открываются в обе смежные комнаты (либо в комнату и смежную с ней кухню).

Перегородка в целом и все шкафы в ней — сборно-разборные, с применением унифицированных конструктивных элементов. Стенки и полки в шкафах — рамочно-щитовой конструкции, с односторонней или двусторонней обшивкой клееной фанерой либо твердой древесно-волокнуистой плитой. Дверцы делаются из столлярной плиты, раскладки — из твердой древесины. Боковые стенки соединяются с основанием и «колпаком» шкафа на круглых шипах и скрепляются металлическими стяжками. Сборка отдельных шкафов может производиться либо на предприятии, где изготавливаются шкафы-перегородки, либо на месте установки.

Монтаж всей перегородки в целом производится на месте. Стенки шкафов сбалчиваются между собой. Швы, образующиеся между отдельными шкафами, перекрываются раскладками. Основания шкафов закрываются общим плинтусом.

Внешняя и внутренняя отделка шкафов может быть различной. Например, поверхности, покрытые нитроэмалью, будут сочетаться с раскладками, сохраняющими естественную текстуру дерева. Наиболее дешевый способ отделки наружной и внутренней поверхностей шкафов — лакировка фанеры — не исключает возможности применять и ценные декоративные породы дерева, мореного или естественного оттенка.

Простота изготовления, сборки и отделки встроенной мебели позволяет широко использовать индустриальные методы производства. Это безусловно будет способствовать удешевлению массовой мебели нового типа.

Экспериментальный образец шкафа-перегородки для однокомнатной квартиры был показан в середине прошлого года на выставке новой строительной техники в Москве. Эта перегородка включает

шкаф для белья, шкаф для платья, секретер и кухонный буфет, буфет с передаточным проемом из кухни, хозяйственный шкаф.

Как видно на снимках, в сторону жилой комнаты обращены шкаф для белья, шкаф для платья, секретер и буфет. Вместимость шкафов вполне достаточна для небольшой семьи, состоящей из двух-трех человек.

Жилая комната соединена с кухней передаточным проемом. Этот проем очень удобен для хозяйки — он дает возможность передавать из кухни в комнату готовые блюда. Когда проем бывает не нужен, он закрывается дверцами и превращается со стороны кухни в буфетную нишу.

Сервировочная площадь передаточного проема может быть увеличена со стороны кухни откидным столиком, показанным на стр. 27. Этот столик можно использовать для завтрака или обеда одного-двух человек. В кухню выходят также открытые полки и хозяйственный шкаф для хранения стиральной машины, пылесоса и т. д.

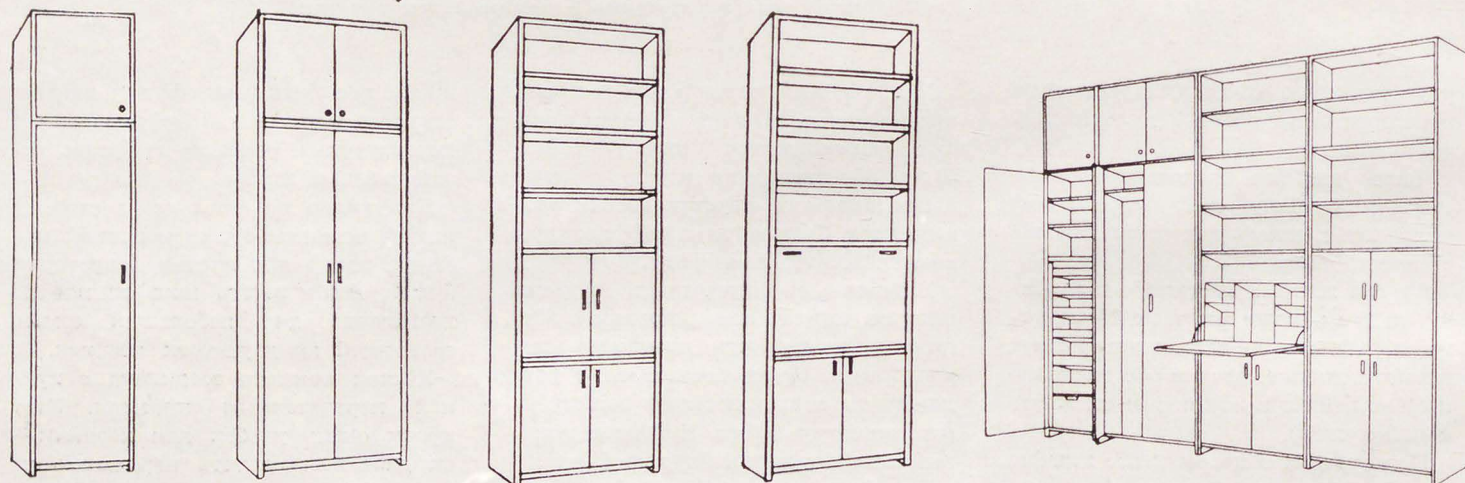
На выставке мебели, которая была устроена в Москве в сентябре — ноябре прошлого года, был продемонстрирован примерный набор

Элементы шкафа-перегородки

Типы и габариты

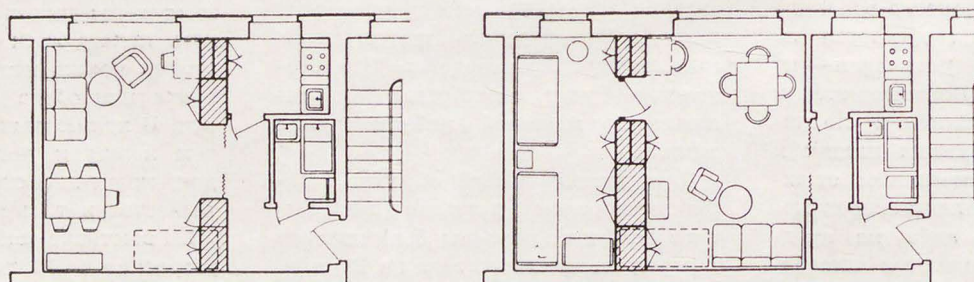
Типы шкафов	Односторонние шкафы				Двусторонние шкафы				
	Шкаф для платья	Шкаф для белья	Шкаф для откидной кровати	Хозяйственный шкаф	Кухонный шкаф и книжная полка	Буфет и секретер	Туалетный шкаф и книжная полка	Шкаф для детского платья и секретер	Двусторонний буфет со сквозным передаточным проемом из кухни
Габариты шкафов									

* Двусторонние шкафы с общей глубиной 60 см могут изготавливаться раздельно (глубина каждого шкафа 30 см)

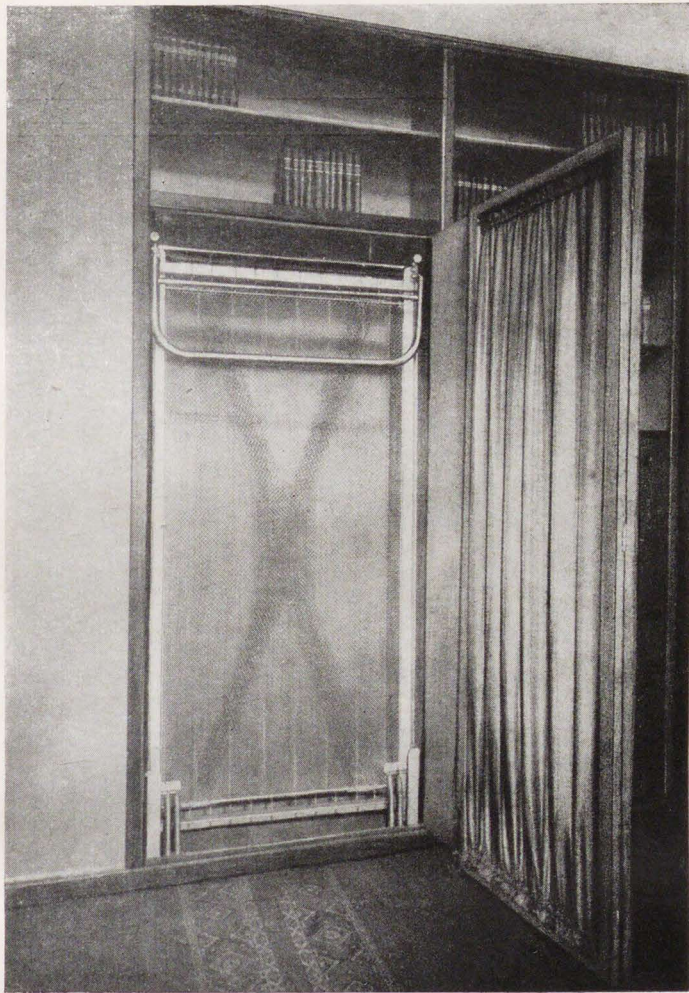

Набор шкафов для междуконнатной перегородки (вариант)

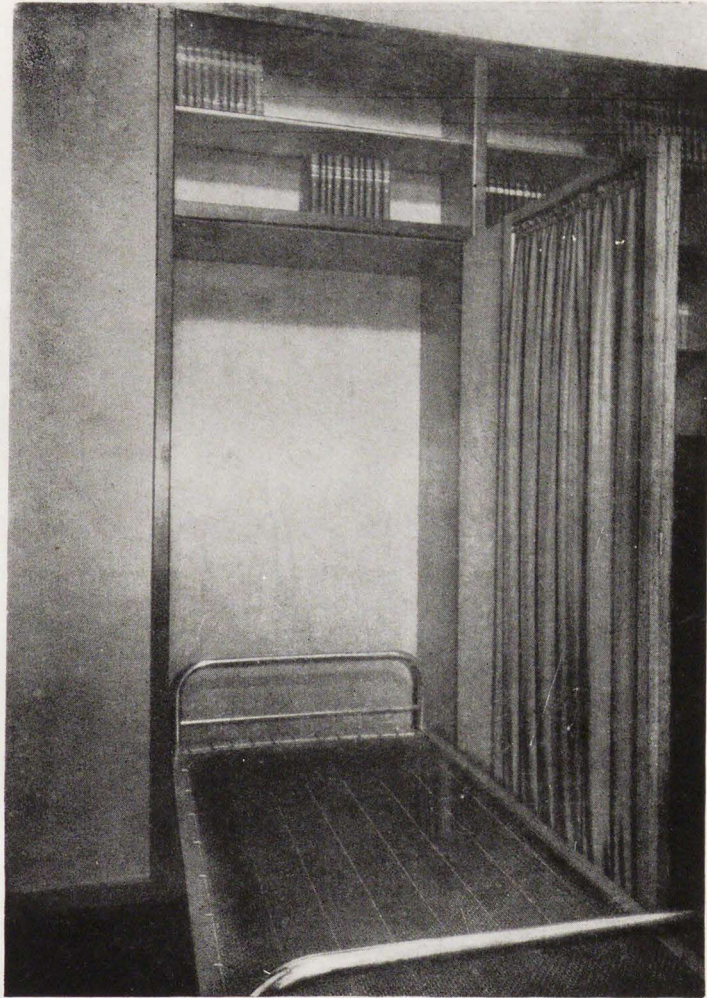
Общий вид шкафа-перегородки

Примеры расположения шкафов-перегородок в планах квартир

Составной элемент шкафа-перегородки: откидная кровать в вертикальном положении

Та же кровать в горизонтальном положении

шкафов для двухкомнатной квартиры. В этот набор вошли следующие предметы: шкаф для белья, шкаф для платья, шкаф для откидной кровати, секретер и шкаф для детского платья, дверной блок.

В сторону общей комнаты обраще-

ны шкаф для откидной кровати и секретер, совмещенный с открытыми книжными полками. Для книг, кроме того, используются остальные верхние шкафы. В перегородку включен также дверной блок, соединяющий общую комнату со спальней.

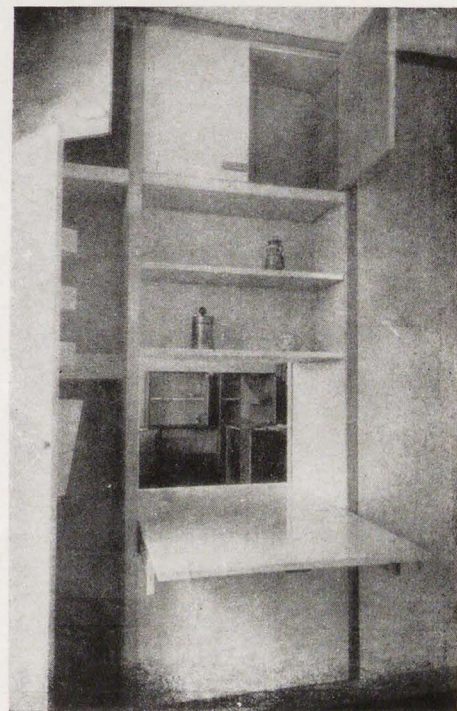
К двери шкафа для откидной кровати прикреплена на петлях легкая рама с натянутой на нее декоративной тканью. При опускании кровати в горизонтальное положение эта рама образует вместе с дверью шкафа ширму. Внизу рамы укреплен выдвижной шпингалет, закрепляющий ширму на полу в неподвижном состоянии. Металлическую кровать с сеткой и с невысокими спинками можно легко опустить и поднять одной рукой. Постельные принадлежности перед подъемом кровати пристегиваются к ней ремнями.

Таким образом, в комнате образуется добавочное спальное место с кроватью и прикроватной тумбочкой.

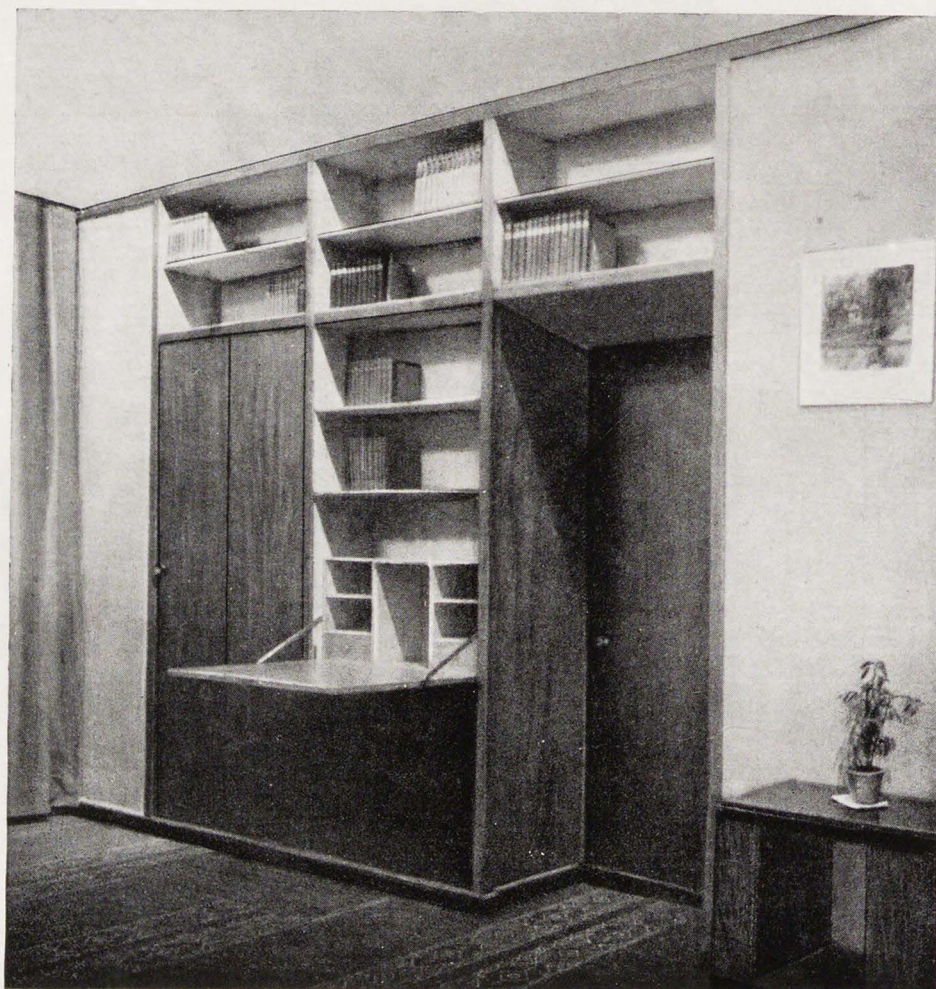
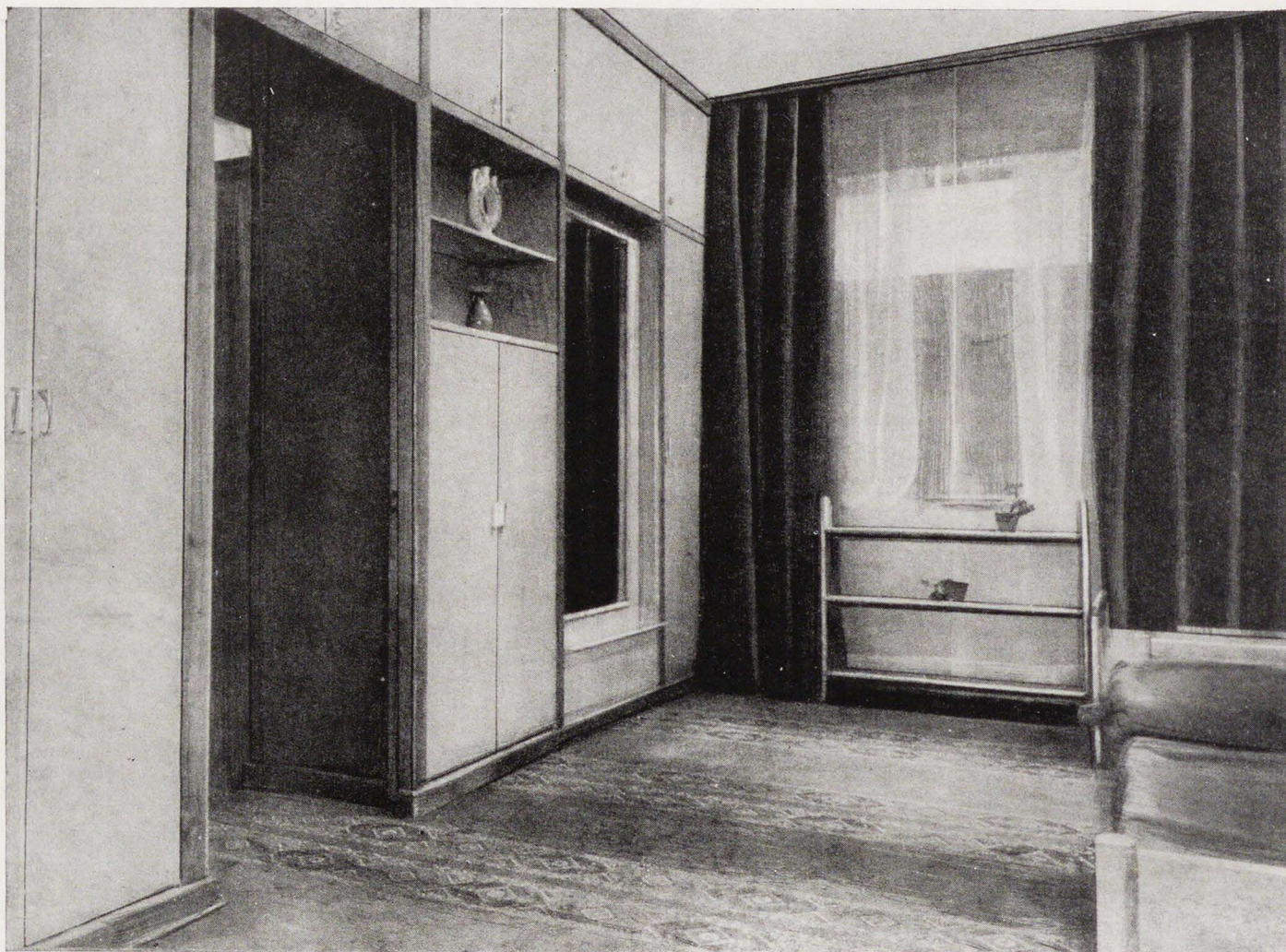
Со стороны спальни та же перегородка вмещает шкаф для белья,

шкаф для платья, шкаф для детской одежды и зеркало (оно помещено на задней стене шкафа для откидной кровати).

Шкаф для детской одежды может быть использован и иначе — как шкаф для складной кровати.

Шкаф-перегородка в однокомнатной квартире. Вид со стороны кухни. Слева — шкафы и передаточный проем в комнату закрыты, справа — открыты

Описанные здесь наборы — это лишь два примера возможных сочетаний элементов перегородки.

Некоторые технические и организационные вопросы, связанные с эксплуатацией шкафов-перегородок, не представилось возможным исчерпывающе решить на экспериментальных образцах. Например, в звукоизоляционных качествах этих перегородок мы сможем окончательно убедиться лишь тогда, когда они будут установлены в квартирах опытного строительства. Но уже сейчас есть основания предполагать, что междуквартирные шкафы глубиной 60 см, заполненные домашними вещами, станут служить хорошей преградой звуку. Об этом свидетельствует опыт широкого применения таких перегородок в зарубежной строительной практике (Швеция, Франция, США).

Изготовленные и продемонстрированные в Москве междуквартирные перегородки с набором встроенной мебели получили одобрение у специалистов и у москвичей-посетителей выставок. Комиссии, занимавшиеся отбором образцов мебели, рекомендовали их для установки в новых домах опытного строительства.

Двусторонний шкаф-перегородка в двухкомнатной квартире. На верхнем фотоснимке — шкафы, выходящие в спальную комнату, на нижнем — в общую комнату

5. Оборудование кухни

Архитектор О. БАЯР

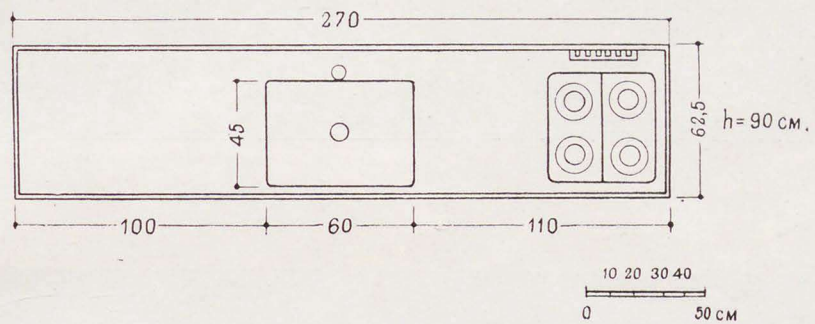
Внедрение в практику жилищного строительства новых типов квартир с малыми площадями жилых и подсобных помещений поставило перед архитекторами целый ряд вопросов, связанных с рациональным оборудованием и благоустройством таких квартир.

В малометражной квартире площадь кухни не будет превышать $4,5 \text{ м}^2$, а площадь кухни-столовой — 6 м^2 . Для того чтобы хозяйка могла удобно разместить здесь на небольшой площади необходимый ей хозяйственный инвентарь и правильно организовать свою работу, архитектор должен тщательно разработать все детали устройства кухни, определить оптимальные габариты отдельных предметов кухонного оборудования, очень внимательно продумать их размещение. Оборудование кухни будет представлять собой единый компактный блок, в котором следует целесообразно использовать каждый квадратный сантиметр площади.

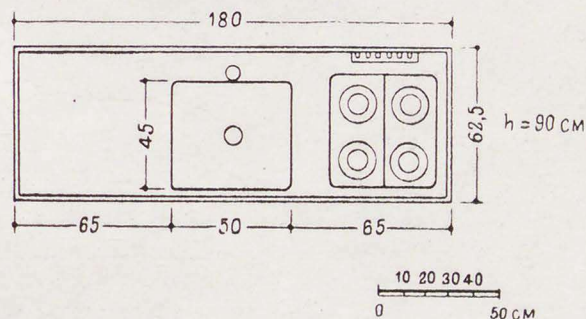
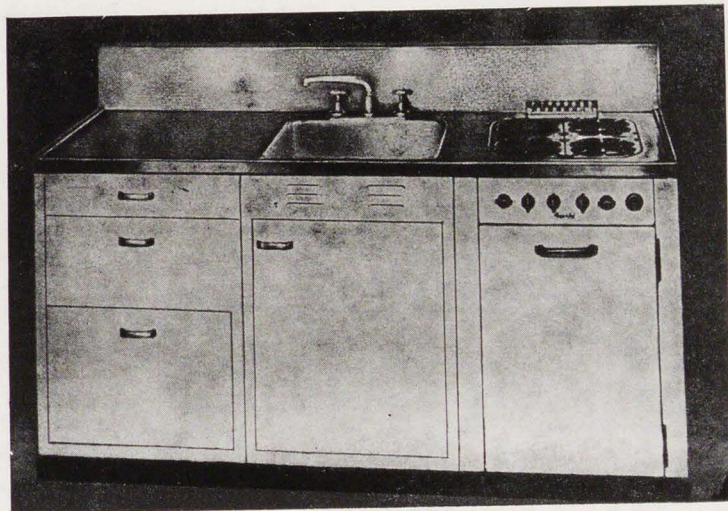
Рациональное устройство кухни в малометражной квартире требует прежде всего новых типов кухонных приборов — таких, которые были бы специально запроектированы с учетом малых габаритов помещения. Однако приборы квартирного оборудования пока еще выпускаются нашей промышленностью в крайне ограниченном ассортименте, а освоение новых типов приборов ведется в конструкторских бюро министерств слишком медленно. Почти нигде не установлена непосредственная связь этих конструкторских бюро с проектными и строительными организациями.

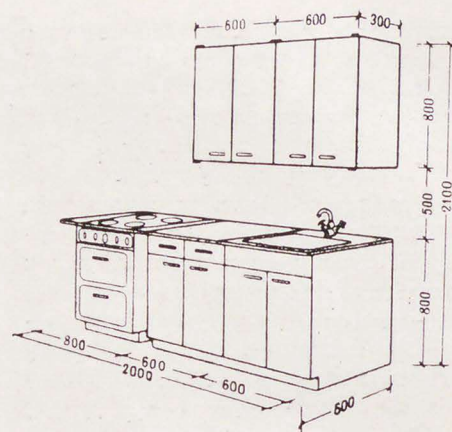
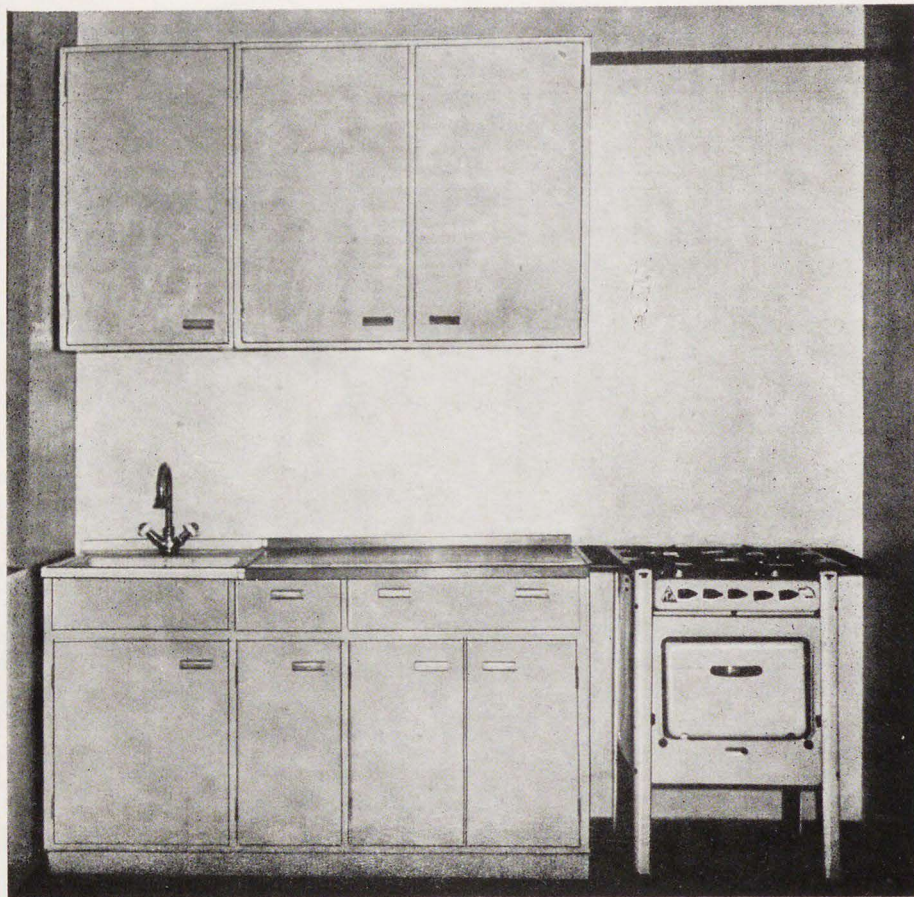
Как известно, главное в кухне — это плита. Четырехконфорочная газовая плита на ножках, которая ставится сейчас в новых домах, имеет устаревшую, некрасивую форму. Из-за того, что у этой плиты нет теплоизоляционных прокладок по боковым стенкам, ее нельзя придвинуть вплотную к рабочему столу-шкафу. Высота ее не совпадает с высотой стандартного кухонного стола-шкафа. Двухконфорочная плита тоже не подходит для установки в один общий ряд с мойкой и рабочим столом и, кроме того, мала по размерам.

Правда, четырехконфорочная газовая плита нового типа,готавливаемая сейчас к серийному выпуску московским заводом «Газоаппарат», обладает хорошим внешним видом и модернизированным внутренним устройством. Но эта плита несколько

Два типа кухонных блоков — большой и малый (США)

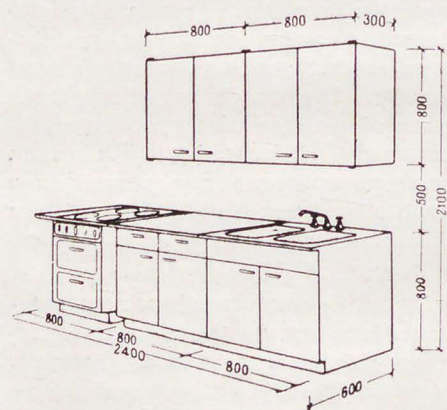
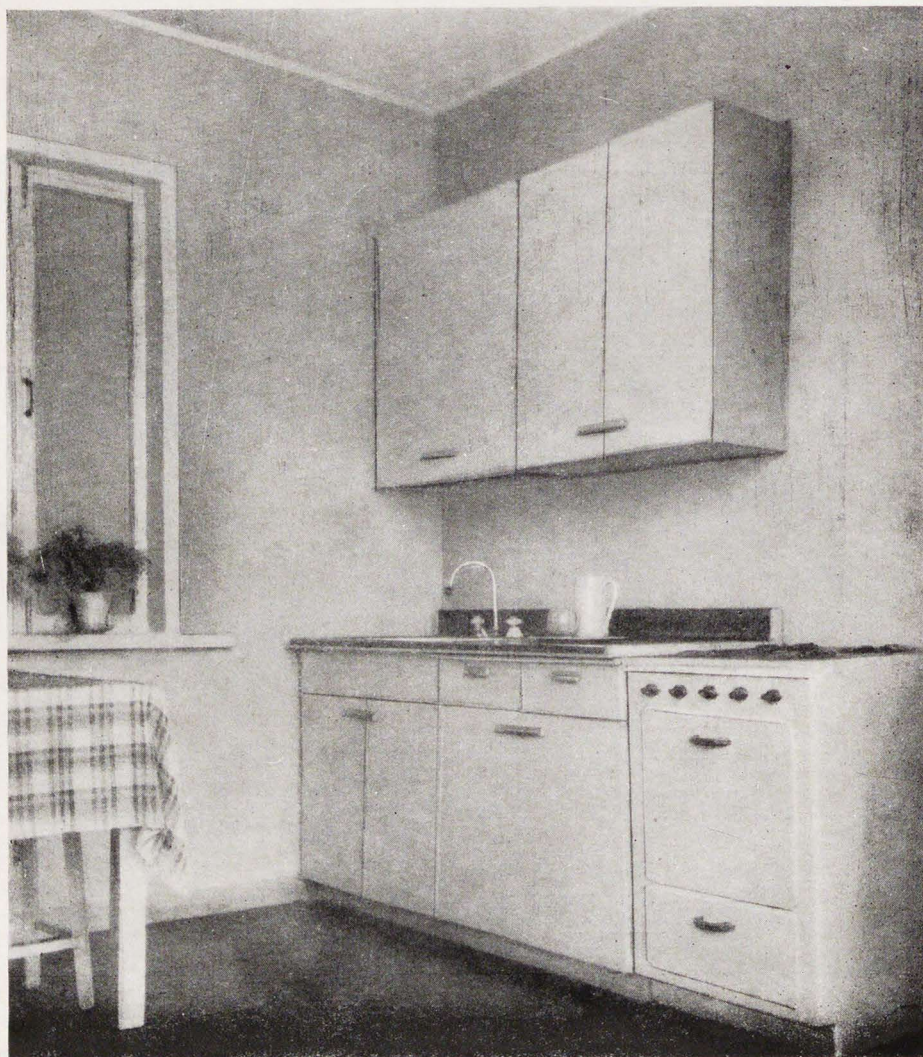
Кухонный блок с одинарной мойкой (Академия строительства и архитектуры СССР)

велика — она не рассчитана на кухню с площадью 4—4,5 м².

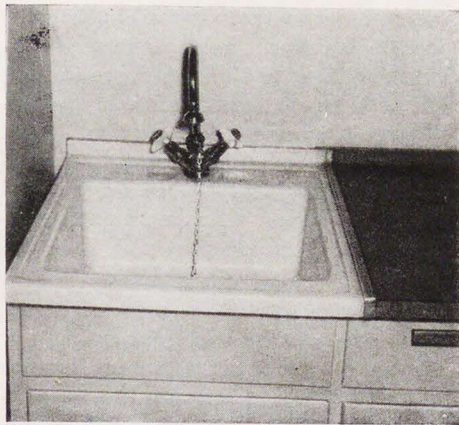
Новые требования, предъявляемые к оборудованию маломерных квартир, выдвигают неотложную необходимость освоить производство трехконфорочной газовой плиты — компактной по размерам и более удобной в пользовании, чем двухконфорочная. Трехконфорочная плита, видимо, явится массовой в маломерных квартирах, рассчитанных на посемейное заселение.

Несомненно, что при малой площади кухни электрическая плита создала бы лучшие санитарно-гигиенические условия. Поэтому надо подготовить к выпуску также электрические трехконфорочные плиты с духовыми шкафами. Такая плита может быть комбинирована с электрохолодильником.

До настоящего времени промышленность не выпускает кухонных моек для кухонь малых размеров. Двойная мойка «Москва» (малая модель) не приспособлена для установки вплотную к рабочему столу, да и слишком дорога. Цена стального эмалированного шкафчика, на который монтируется эта мойка, в два с половиной раза превышает цену самой мойки. На шкафчик расходуются дефицитный металл и эмаль.

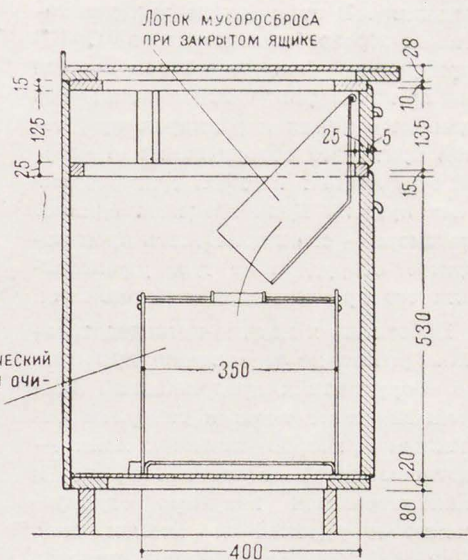
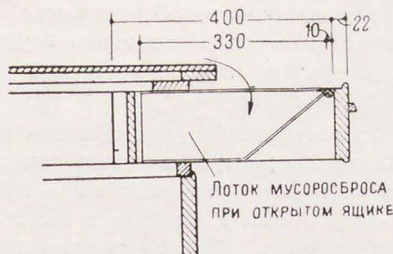

Кухонный блок с двойной мойкой (Академия строительства и архитектуры СССР)

Деталь стола с одинарной мойкой

Секционный шкаф с вмонтированным в него устройством для сбрасывания мусора. Разрез

Для встроенной установки в общий кухонный блок наиболее приемлемым прибором из выпускаемых в настоящее время промышленностью является двойная чугунная эмалированная мойка.

Стационарные рабочие столы-шкафы и настенные шкафы для кухонной посуды и продуктов являются неотъемлемой принадлежностью кухонного оборудования. Однако централизованное снабжение наших жилых строок стандартной кухонной мебелью не организовано. До сих пор стационарная кухонная мебель выполняется для каждого строительства по индивидуальным заказам. Состав набора шкафов и качество этих шкафов целиком зависят от сметной стоимости того или иного строящегося дома. Кухонная мебель выполняется неспециализированными заводами, работающими по таким заказам от случая к случаю.

Как известно, за рубежом для выпуска предметов оборудования квартир существует специальная отрасль промышленности. Такая отрасль промышленности тем более нужна и нашей стране, где жилищ-

ное строительство ведется в огромных размерах.

В Финляндии и Дании для оборудования кухонь применяется компактный кухонный блок, состоящий из газовой или электрической плиты, мойки, холодильника, рабочего стола. Все эти предметы оборудования устанавливаются вплотную один возле другого и перекрываются общей крышкой. Чаши мойки врезаются в поверхность стола, выполненного из листовой нержавеющей стали. Широкий прямоугольный вырез в крышке стола позволяет вынимать конфорки в тех случаях, когда хозяйке нужно вымыть плиту. В жилых домах Англии и Франции в общий кухонный блок включаются лишь мойка и рабочий стол, а газовая или электрическая плита устанавливается рядом, но отдельно.

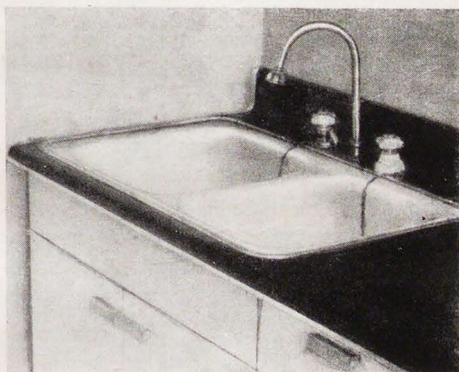
На стр. 29 показаны два типа блоков кухонного оборудования, состоящих из мойки, газовой плиты и рабочего стола. Эти блоки могут быть рекомендованы нашей промышленностью для освоения.

Используя опыт отечественного строительства и материалы зарубеж-

ной практики, наши проектные и научно-исследовательские организации завершили работу по установлению типов и габаритов кухонных приборов для малометражных квартир.

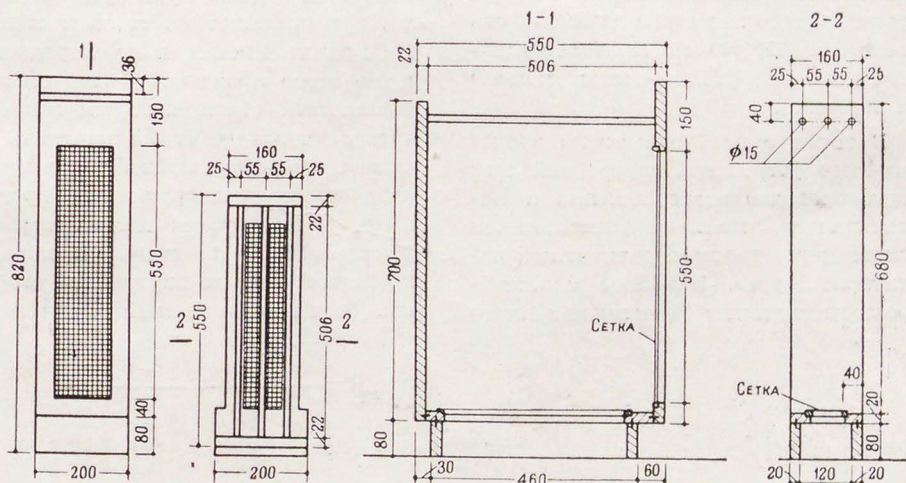
Институтом жилища Академии строительства и архитектуры СССР совместно со Специальным архитектурно-конструкторским бюро (САКБ) и Институтом санитарно-технического оборудования (ВНИИСТО) разработан новый тип кухонной мойки с одной чашей. Размеры мойки: 600×600 мм; внутренние размеры чаши: 420×420 мм. Установленная в кухонном блоке, такая мойка позволяет увеличить площадь рабочего стола и вполне удобна для мытья посуды. Наилучший материал для мойки — нержавеющая сталь. Но вначале, в периоде освоения, она будет, очевидно, изготавливаться из обычной листовой стали и покрываться слоем белой эмали.

В разрабатываемый единый каталог строительных конструкций, материалов и оборудования недавно был включен специальный раздел «Санитарно-техническое и бытовое оборудование и детали внутренней

Деталь кухонного рабочего стола с двойной чашей-мойкой

Выдвижная рама для сушки полотенец. Вид спереди, план, разрез и вид сзади

отделки». В этом новом разделе каталога (разрабатываемом в САКБ при участии Академии строительства и архитектуры СССР) приведены данные о типах и размерах предметов кухонного оборудования, о наборах кухонных шкафов для различных кухонь. Цель введения единого каталога — стандартизовать производимое оборудование для удешевления его при массовом изготовлении.

Проектная и научно-исследовательская работа по улучшению кухонного оборудования продолжается. Выявлены такие типы и габариты основных приборов — плиты и мойки, — которые позволяют сделать кухню в маломерной квартире одновременно и удобной и экономичной. Определен состав наборов предметов оборудования для таких кухонь.

Минимальный набор шкафов для малогабаритной кухни должен включать следующие предметы: 1) стол-шкаф, размером 600×600 или 800×600 мм, с отделением для кухонной посуды; 2) подстолье для мойки, размером 800×600 мм, с отделением для мусорного ведра и для приспособлений по уборке; 3) настенный шкаф для столовой посуды, размером 800×330 мм, высотой 800 мм; 4) настенный шкаф для посуды и пищевых продуктов, размером 800×330 мм, высотой 800 мм.

При определении состава наборов кухонного оборудования и при размещении приборов обращалось внимание прежде всего на создание наибольших удобств для хозяйки. Существенным условием проектирования явилось также требование экономичности монтажа санитарно-технической разводки (трубопроводов для горячей воды, холодной воды, газа, канализационных стоков).

Материалы обследования лучших образцов нашего жилищного строительства и изучение зарубежного опыта показывают, что в квартире, рассчитанной на семью в два-четыре человека, следует ставить кухонный рабочий стол размером не менее 600×600 мм. Для семьи, насчитывающей больше четырех человек, размеры рабочего стола должны быть не менее 800×600 мм. Наиболее удобное место для стола — между мойкой и плитой.

В связи с необходимостью экономичного устройства внутренней сети трубопроводов водоснабжения и канализации мойка располагается около перегородки, ограждающей санитарный узел. Наиболее целесообразным приемом размещения всего

блока кухонного оборудования является установка его вдоль боковой перегородки, перпендикулярной наружной стене.

Рассмотрение других приемов размещения приборов в кухне позволило установить, что расположение их в виде буквы Г не может быть рекомендовано. Такое расположение приборов в маленькой кухне приводит к размещению рабочего стола под окном, а это исключает возможность удобного пользования «холодным шкафом», встроенным под подоконной доской. Кроме того, следует учесть, что стандартная высота подоконника от пола (800 мм) не сходится с высотой стола-шкафа (850 мм).

Чтобы проверить все разработанные предложения по оборудованию кухни, были изготовлены опытные образцы кухонных блоков в натуральную величину с полным их оснащением и отделкой. Эти опытные образцы разработаны Институтом жилища (Москва), САКБ (Москва), Бюро типового проектирования (Ленинград) и другими проектными организациями.

Два образца кухонных блоков (выполненные в 1956 г. в экспериментальных мастерских Академии строительства и архитектуры СССР) сделаны применительно для двух случаев: для кухни площадью $4,5 \text{ м}^2$ в маломерной квартире и для кухни-столовой площадью 6 м^2 . Первый блок имеет длину по фронту 2 м и состоит из одинарной стальной штампованной мойки и модернизированной газовой четырехконфорочной плиты нового типа. У второго блока длина по фронту 2 м 54 см. В состав его входят встроенная чугунная эмалированная мойка с двумя отделениями и газовая четырехконфорочная плита стандартного типа.

Два блока отличаются друг от друга не только своими размерами, составом и типами приборов, но также отделкой поверхностей.

Крышка большего кухонного блока покрыта линолеумом, который огибает и невысокую спинку, устроенную на заднем крае крышки стола (при примыкании стола к стене). По кромке спинки и по переднему краю стола проложен уголок из нержавеющей стали, которым закрепляется линолеум. Чтобы защитить от воды стык между мойкой и крышкой рабочего стола, вокруг мойки проложена рамка — узкая полоса нержавеющей стали на стальных шипах, приваренных с ее внутренней стороны. Водонепроницаемый шов между

стыком чугунной эмалированной мойки и линолеумом заполнен битумной мастикой. Мягкие линии закругления спинки стола и его переднего края, а также металлическая обкладка по периметру крышки придают столу красивый вид. Для крышки стола может быть применен также цветной линолеум.

Крышка меньшего блока (для кухни площадью $4,5 \text{ м}^2$) выполнена из слоистых пластиков, изготовленных на одном из ленинградских заводов Министерства химической промышленности. Этот вид покрытия обладает большими положительными качествами. На поверхности пластика не видно царапин, он хорошо выдерживает мытье горячей водой и мылом. Красивые расцветки этого материала позволяют создавать на кухне приятную цветовую гамму, оживляя ее внешний вид.

В экспериментальном образце малого кухонного блока применена одинарная мойка-чаша из штампованной стали. Мойка дополнена набором приспособлений к ней. Это, во-первых, — две объемные чаши, из которых одна имеет перфорированное дно и предназначена для мытья овощей. Во-вторых, это — проволочная корзинка, куда хозяйка сможет устанавливать уже вымытую посуду для ополаскивания ее горячей водой. В-третьих, это — поднос, равный по размеру чаше: он может использоваться при надобности как дополнительная рабочая поверхность (для этого поднос устанавливается поверх чаши). Стык между мойкой и крышкой стола перекрыт раскладкой из нержавеющей стали, закрепленной на шипах и битумной мастике.

В нижнем отделении рабочего стола, примыкающего к мойке, устанавливается мусорное ведро. Очистки от овощей и другие пищевые отбросы сбрасываются в выдвижной лоток, находящийся под крышкой стола. При задвигании лотка отбросы попадают в мусорное ведро.

Ознакомление и с другими экспериментальными образцами кухонных блоков, спроектированными в САКБ (Москва) и в Бюро типового проектирования (Ленинград), показывает, что наши проектные организации уже накопили достаточный опыт в конструировании этого важнейшего вида оборудования для квартир.

Теперь дело за тем, чтобы, обсудив показанное, отобрать лучшие экспериментальные образцы и поскорее передать их заводам для массового производства.

О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ СЕГОДНЯ АРХИТЕКТОРОВ

(В порядке обсуждения)

В. МАСЛЯЕВ,

председатель Сталинградского отделения Союза архитекторов СССР

События, происшедшие за последний год в нашей архитектуре, еще трудно подытожить, потому что процесс обновления не закончен — он продолжается. В вырабатываемое сейчас новое направление советской архитектуры врываются всё новые и новые идеи. Однако многие из них лишь кратковременно привлекают нас своей новизной, а затем быстро рассеиваются при трезвом рассмотрении.

Особенно много ложных увлечений привнесли в нашу архитектуру за последний год те люди, которые слишком восторженно и слишком бездумно набросились на всю заграничную практику, в том числе и на заграничные «архитектурные моды». В самом деле: мы так долго игнорировали все, что делалось за границей, что теперь легко даем себя увлечь, вместе с действительно полезным зарубежным опытом, также и явно ненужным — тем, что никак не подходит нам ни по социальной природе нашей, ни по нашим национальным традициям и особенностям.

ДОМА СТРОЯТСЯ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ
ЛЮБОВАТЬСЯ ИМИ!

Вряд ли найдется в нашей архитектуре такой человек, который смог бы вполне обоснованно и исчерпывающе указать: «Строить надо вот так!». Однако уже теперь мы чувствуем потребность осмыслить хотя бы самое главное в процессах, происходящих ныне в архитектуре. Особенно хочется гарантировать себя на будущее от заблуждений, подобных тем, которые имели у нас место, — заблуждений, которые лишь спустя много лет раскрываются перед нами со всей очевидностью. И все это — несмотря на то, что мы всегда руководствовались в своем творчестве самыми чистыми и высокими побуждениями!

Как гарантировать себя от того, чтобы не пойти по неправильному пути? Есть ли объективный критерий для оценки архитектурного творчества?

Такой критерий есть. Он широко известен, и мы в своих спорах часто ссылаемся на него. Этот критерий — правдивость и полезность архитектуры.

Единственное, что достойно отображения и утверждения в материале, — это правда жизни. Тот художник и мастер приносит радость людям, кто не замутит свои произведения изощренностью и ложной тенденцией. Те искусства высоко поднимались в истории человечества, которые наиболее близко подходили к правде.

Искусство Древней Греции именно потому так чисто, обаятельно и до сих пор остается непревзойденным, что художник в ту «детскую пору человечества» даже и помыслить не мог, что возможно хоть немного отступить от правды, что с помощью лжи можно чего-либо добиться в искусстве.

Впрочем, вскоре это оказалось возможным в Древнем Риме. Здесь победители в своем стремлении превзойти искусство покоренной Греции изощрялись в применении ложных форм и гигантских, немасштабных размеров.

Их сооружения до сих пор поражают людей, но поражают более всего своей грандиозностью и многих заставляют думать, что в этом-то и состоит подлинное искусство.

Вероятно, в искусстве — как и в жизни, — чтобы быть правдивым, нужно иметь много мужества. Должно быть, в человеке и в окружающей его среде действуют какие-то противоречивые стремления, которые часто мешают быть искренним. В искусстве (и опять, как и в жизни) эти стремления, вероятно, состоят в тщеславном желании казаться лучше, чем ты есть на самом деле.

Дома, улицы, площади и города создаются людьми, ради жизненной необходимости — и поэтому они прежде всего должны быть практичными. Ничто из практичности и удобства не может быть пожертвовано ради ложной красоты.

Но в последнее десятилетие в нашей архитектуре получило некоторое развитие направление, которое исходит

из того, будто дома и города строятся по эстетическим побуждениям. Практическое назначение сооружений было отодвинуто многими архитекторами на второй план. Условия практичности «связывали» художника — и он их отбросил. А каков результат?

Именно потому, что мы ничем не связывали себя, стало возможным, что за короткое время были перепробованы все жанры и все стили. Как эмбрион за короткое время повторяет в своем развитии длительную эволюцию вида, так и наша архитектура за одно десятилетие повторила почти все, что имело место в истории зодчества за несколько тысяч лет.

Нельзя попутно не отметить, как часто эксплуатируется нами какое-нибудь общепринятое положение. Именно так мы поступали с понятием «социалистический реализм в архитектуре». Правильное раскрытие сущности и особенностей творческого метода социалистического реализма применительно к архитектуре часто подменялось жонглированием этим термином.

— Социалистический реализм! — говорили мы, одевая все наши сооружения в пышные формы. — Потому что социалистический реализм наиболее полно и ярко выражает социальную идею, торжество победы, могущество народа... (и т. д.).

— Социалистический реализм! — подтверждали наши теоретики, глядя, как мы в упоении переходим от одного стиля к другому. — Ведь именно социалистический реализм предполагает использование всего доставшегося нам богатого классического наследия. Не должно быть границ, которые сковывали бы наше архитектурное творчество... (и т. д.).

Теперь, когда наступило отрезвление и мы освободились от гипноза классической архитектуры, мы видим, как увлеклись, как нехватало нам трезвой практичности, умения воздержаться от ненужной эстетизации.

Путь правды!... Речь идет не о том, как должны выглядеть наши дома (к чему обычно сводились все архитектурные споры — как будто архитектура находится «на поверхности вещей»). Речь идет о том, где нужно искать настоящую архитектуру.

Перед создателями других сложных сооружений, — например, перед судостроителями или самолетостроителями — этот вопрос вообще не возникает, потому что они всегда идут практическим путем. И не исключено, что на этом пути они и в художественном отношении смогут достичь большего, чем архитектор, пренебрегающий правдивостью.

Посмотрите на реактивный самолет! Вряд ли художник своим чутьем дошел бы в выражении образа полета до той безукоризненной формы, которой ученый достиг своей мыслью, направляемой насущными потребностями практики.

Путь правды!... Что ж, пусть с первых шагов мы не добьемся больших результатов. Пусть, — как показал опыт последних архитектурных конкурсов, — нам еще трудно достичь одинаковой степени успеха и в практичности, и в красоте сооружений. И все же нельзя сходить с этого пути! Ведь только шагая в этом, единственно правильном направлении, мы сможем решить, одновременно с практическими задачами, и все проблемы «высокой архитектуры». Подлинная красота, наконец, сформируется — постепенно, не требуя себе никаких жертв из области практических устремлений зодчества.

Я думаю, что это — один из важнейших выводов, к которому мы пришли теперь. Этот вывод важен и в целом для всей архитектуры, и для каждого архитектора в отдельности.

Однако примитивное представление, будто архитектура лежит «на поверхности вещей», к сожалению, успело наложить отпечаток на целом поколении наших архитекторов. У нас сложился «специализм по красоте». Выпускники вузов, спеша впервые взяться за зодческую работу, сразу же устремлялись на поиски красоты. Все остальное — планировка, конструкции, экономика, инженерное

оборудование — небрежно обзывалось ими одним ироническим словом: «канализация!».

При таком ложном представлении о зодчестве для многих архитекторов стало позволительным ничего не знать, кроме внешнего вида зданий. И сегодня многие наши товарищи переживают настоящую драму: они не знают, как применить свою «узкую специальность» при новом подходе к архитектуре.

Я думаю, что задача каждого архитектора и каждого проектного коллектива — как можно скорее раздвинуть рамки «узкой специальности», восполнить недостающие знания и навыки, чтобы, овладев по-настоящему зодчеством, в полную силу своих способностей участвовать в больших преобразованиях, осуществляемых в архитектуре и строительстве.

ДАВАЙТЕ ПОДСЧИТАЕМ!

Задача, поставленная перед нашей строительной промышленностью, ясна: нужно перейти со штучного изготовления зданий на серийное их производство.

Это — огромное преобразование. Потребуется много сил и средств для создания разнообразных мощных заводов. Сейчас существующие заводы изготавливают лишь сравнительно небольшую часть конструкций, а основная масса их делается на строительной площадке, поштучно. Но XX съезд КПСС решил, что большое дело перехода к индустриальному, поточному производству домов должно быть осуществлено в самые ближайшие годы.

В этом состоит естественный ход развития строительного производства. И тот поворот, который совершается теперь в архитектуре, произошел не под влиянием чьих-либо абстрактных умозаключений, а именно под воздействием этого развития.

Мне думается, что и те архитекторы, которые считают себя слишком ответственными за минувшее положение, и те, которые теперь склонны приписывать себе заслугу поворота в архитектуре, пребывают в одинаковом заблуждении. Все дело в том, что силы, движущие архитектуру, находятся вне этих товарищей и даже вне архитектуры.

В переживаемый период становления новых форм строительства мы должны не только проверить свое отношение к архитектуре, но и совершенно по-новому организовать все наше проектное дело, начиная с постановки типового проектирования и кончая приемами составления чертежей.

Новые методы строительства потребуют для себя совершенно иных во всех отношениях проектов. И для этого прежде всего следует ликвидировать тот разрыв, который образовался между строительством и проектированием.

Пока что мы, проектировщики, подобны человеку, стремящемуся вскочить на ходу в поезд. Не говоря уже о том, что до сих пор мы не создали полного ассортимента типовых проектов, но даже те типовые проекты, которые были разработаны и выпущены, почти немедленно после этого «состарились» в связи с новыми переменами в строительной технике.

В 1954 г. была впервые выпущена серия типовых пятиэтажных жилых домов (№ 402), и уже к концу того же года стало очевидным, что серия устарела. В 1955 г. приступили к ее переработке. Словом, серия была «в ходу» всего один год, после чего почти столько же времени находилась на переделке, в свете новых требований строительства.

В 1954 г. вышел каталог железобетонных изделий. Но к этому времени строительные организации уже успели освоить производство более крупных изделий, которые не вошли в каталог. Поэтому сразу же потребовалось выпускать дополнение. Однако сейчас и дополненный каталог в большей своей части устарел: многие крупноразмерные изделия, изготавливаемые сегодня для крупнопанельного строительства, в нем отсутствуют.

Как известно, в строительстве начали применять крупные силикатные блоки, изделия из керамзитобетона. Но где каталоги на эти новые строительные изделия?

Я назвал только очень немногие из большого количества новых задач, которые встали сейчас как перед рядовыми проектировщиками, так и перед руководителями проектного дела.

Поворот в сознании проектировщика совершился. Задачи, поставленные страной, ясны. Теперь главное — правильно организовать проектное дело. Проектировщику нужно, наконец, вскочить в быстро несущийся поезд нашего строительства! Более того: проектировщик должен не только выйти вровень со строительным производством, но и всегда значительно опережать его.

В пятилетнем плане предусмотрен выпуск мощных автокранов и других строительных механизмов, которые еще более изменят картину строительства. Чтобы не отставать от строительного прогресса и одновременно избавиться от суеты и торопливости, которые имеют место в

проектном деле и порождают много ошибок, надо приступить к разработке проектов, рассчитанных на перспективу в пять-десять лет. При этом одной части проектировщиков следует обеспечивать текущее строительство, а другая (немалое количество людей) должна работать на большую перспективу.

Надо признать, что в архитектуре, как и во всем проектном деле, у нас до сих пор было слишком много «интуиции» и очень мало настоящего научного анализа. Размеры сооружений и размеры конструкций, площадь и высота помещений, санитарные нормы, размеры различных элементов благоустройства — все определялось умозрительно. В результате некоторые важные нормативы оказались составленными в духе скаредной экономии, без учета обязательных удобств (зайдите в бани, выстроенные по таким нормам: в них трудно не выпачкаться). На иных нормах лежит печать нездорового пристрастия к ведомственным интересам — таковы санитарные и противопожарные нормы.

Это происходит оттого, что для определения норм нет объективного научного метода.

В прежние времена архитектор имел дело с индивидуальным заказчиком, который сам определял для себя нормы — в зависимости от своих желаний и своих капиталов. Поэтому тогда нормы в архитектуре не являлись проблемой, и этот вопрос вообще не стоял перед проектировщиком. Теперь заказчиком является народ, масса потребителей. Кто может единолично сформулировать обобщенные потребности народа и — самое главное — соизмерить эти потребности с экономическими возможностями страны?

Никто! Ведь теперь уже ничего нельзя решать «интуицией». Определение норм должно стать предметом научного анализа.

Обратились ли мы к методу научного анализа?

Вспомним, как по-дилетантски ведется у нас спор о важнейшей для населения норме жилого дома — о высоте комнат. Одни говорят, что высота в 3 м проверена опытом и никто-де не жаловался, что эта высота мала или велика. Другие предлагают снизить высоту до 2 м 70 см и при этом ссылаются на цифры: будет экономлено столько-то средств и построено столько-то новых домов за счет полученной экономии. Третьи возражают на это: экономия не является самоцелью — если в строительстве здания вкладываются большие средства, то надо получить полноценную продукцию... и т. д.

Есть ли конец этому спору?

Есть! Нужно лишь обратиться к научному методу, с помощью которого можно объективно определить и наиболее рациональную высоту жилых комнат и любую другую строительную норму.

Перестанем спорить — давайте подсчитаем!

Подобно тому, как в природе пчела с поразительной точностью выкладывает ячейку в сотах (образуя при минимальных затратах материала максимальный объем), так же, но только с помощью научного анализа, могут быть определены все элементы сооружения.

В том и состоит одно из существенных отличий социалистической архитектуры от буржуазной, что на последней лежит печать изменчивых вкусов индивидуальных заказчиков, тогда как у нас в архитектуре должен все определять точный, объективный расчет. Когда принципы этого расчета будут выработаны, тогда не останется места индивидуальной вкусовщине, переменчивым модам, минутным увлечениям.

В этой же связи необходимо коснуться вопросов строительной экономики. Мы очень много говорим о них, но и здесь судим более всего «по интуиции» — так как вопросы эти научно не разработаны даже в самой зачаточной форме.

Каким критерием пользуемся мы для оценки экономичности сооружения? В проектировании жилья приняты так называемые K_1 и K_2 . Но они, лишь приблизительно характеризуют планировочное решение дома, никак не показывают степень экономичности сооружения в целом. Что же касается всех других видов строительных сооружений, то для них нет даже и таких примитивных критериев.

В архитектуре должен быть точный расчет. Нечего бояться разложить ее гармонию на простые составляемые! Даже у мастеров самых отвлеченных искусств всегда было стремление проверить интуицию числом. А для архитектуры это должно стать законом, ибо все в ней образуется размером. Даже то, что составляет основу зрительной выразительности здания, — его пропорции — и те являются категориями не только эстетическими, но и математическими.

Поэты воспевали вечную красоту античной архитектуры. Это — их дело. А Палладио подошел к этой красоте как специалист: он разложил ее на числа. Так же должны относиться к «тайнам» своей профессии и мы.

Для того чтобы сознательно направлять архитектуру по новому пути и помочь правильно поставить проектное дело, научным учреждениям (и прежде всего Академии строительства и архитектуры СССР) следует выполнить большую работу. Эта работа особенно трудна и ответственна тем, что во многом будет не на что опереться: ни в нашей прежней, ни в заграничной практике такие проблемы никогда не стояли. Все придется решать впервые.

Однако эту большую работу нужно выполнить — и выполнить скоро. Без этого невозможен прогресс в строительстве.

ГЛАВНОЕ — В ТОМ, ЧТОБЫ ИМЕТЬ УДОБНОЕ ЖИЛЬЕ

Все то, о чем я до сих пор сказал, — это очень важные и насущные вопросы. Но теперь, когда мы, архитекторы, вплотную соприкоснулись с повседневной практикой строительства, нас стало волновать и тревожить и другое — еще более жизненное. Это — стоимость строительства.

Пожалуй, из всех факторов, из которых складывается материальное благосостояние людей, нет сейчас для нас ничего более важного, непосредственно отражающегося на жизни каждого человека, чем жилье. Поэтому понятно то обостренное внимание, которое проявляется у нас к вопросам жилищного строительства.

И вот здесь-то и сходятся все без исключения «аспекты» архитектуры и архитектурной науки. Потому что, если говорить о жизненных удобствах для человека, то главное состоит в том, чтобы иметь удобное жилье.

Еще недавно нам казалось, что главное в решении этой проблемы — ликвидировать архитектурные излишества. Но практика показывает, что и в тех случаях, когда архитектора нельзя уже больше упрекнуть в излишествах, стоимость строительства все же остается очень высокой: квартира на одну семью обходится в 40—50 тыс. рублей.

Это — непомерно высокая стоимость, которая очень сильно отодвигает срок полного разрешения острой проблемы жилья.

Ознакомившись подробно с зарубежным опытом строительства, мы теперь видим, что строим самое дорогое жилье, проектируем самые большие размеры помещений и самые тяжелые конструкции.

Средний вес кубического метра нашего обычного здания из кирпича составляет 500—600 кг. А средний вес кубического метра весьма распространенного в Англии двухэтажного дома — 150—170 кг. Английский дом легче в три-четыре раза! Это значит, что он в два-три раза дешевле!

Наши дома строятся как крепости. Это, по существу, и есть крепости — против мороза. Затраты, связанные с теплоизоляцией и оборудованием отопления, составляют больше чем половину всей стоимости здания.

Казалось бы, раз мы вынуждены иметь дело с низкими наружными температурами, то должны приложить все силы к тому, чтобы найти легкий, дешевый и удобный теплоизоляционный материал. То ли различные пеноматериалы, то ли стекловату, то ли какие-то другие, пока не найденные, но еще более эффективные материалы.

Казалось бы, надо привлечь к этой проблеме всю нашу «большую науку» и не успокаиваться до тех пор, пока нужный материал не будет найден. Ведь от этого зависит, как скоро мы решим в стране жилищную проблему!

Но таких усилий мы не видим. Наша строительная промышленность продолжает выпускать в качестве стенового материала — кирпич, кирпич и кирпич... А в качестве утеплителя применяется необработанный шлак, который лишь немногим уступает по весу кирпичу.

Даже те легкие материалы, технология которых уже достаточно изучена (например, пеносиликат, керамзит), и те до сих пор не вышли окончательно из лабораторий.

Чем объяснить, что в строительстве мы не достигаем такого же успешного снижения стоимости, какое имеет место в различных отраслях нашей промышленности?

Надо полагать, что это не является случайностью. Это в значительной мере объясняется теми пороками, которые заложены в организации строительного производства и от которых нам надо поскорее избавиться.

КТО ОТВЕЧАЕТ ЗА СТОИМОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА?

В самом деле: кто в настоящее время отвечает у нас за стоимость строительства здания? Давайте проследим.

Проектировщик?... Но может ли проектировщик отвечать за стоимость сооружения, если в своей работе он руководствуется, во-первых, точным заданием заказчика, а во-вторых, претензиями многочисленных других

организаций, заинтересованных в возводимом сооружении: исполкома городского Совета, городского торгового отдела, отдела здравоохранения, пожарной инспекции и т. д. Да ведь проектировщик не только не имеет права не принять хотя бы одну из предъявляемых к проекту претензий, но даже скорректировать эти претензии сам не может!

Но если бы и можно было возложить все-таки ответственность за стоимость строительства на проектировщика, то о какой, собственно, ответственности может идти речь? В чем она будет выражаться? Самое большее — это неутверждение проекта.

Застройщик?... Но, как известно, застройщик заинтересован в том, чтобы смета была возможно более «просторной» — чтобы не испытывать затруднений во время строительства. Ему важно лишь, чтобы смета была утверждена министерством.

Строитель?... Но если и проектировщик, и застройщик не ответственны за стоимость строительства и поэтому просто равнодушны к тому, каким окажется этот «показатель», то строитель прямо заинтересован в противоположном: в том, чтобы стоимость строительства была возможно выше. В его интересах получить с заказчика побольше средств.

Дело в том, что строительные организации отчитываются в выполнении плана в рублях. Может ли строитель не стараться, чтобы этих рублей было побольше? Скажем прямо: он заинтересован, чтобы единичные расценки были выше, смета — шире, чтобы заказчик платил больше!

Но этим не ограничиваются экономические интересы строителя. Поскольку в единичные расценки входит цена материала или изделия, он заинтересован в том, чтобы и эти цены были выше. Вот куда увлекает интересы и стремления строителя, казалось бы, безобидное обстоятельство, что строительные работы планируются в рублях!

Но кто же все-таки отвечает за стоимость строительства?

Получается, что единственным ответственным лицом является министр, утверждающий смету. А в чем состоит эта ответственность? Какие у министра есть возможности разобраться по существу в смете, которую он утверждает?

И вот, перебирая таким образом всех, через чьи руки проходит строительная смета, мы находим, наконец, человека, который критически просматривает, проверяет смету и готовит заключение для утверждающего лица. Это — эксперт. По наряду председателя экспертного совета, чаще всего по совместительству — сидя у себя дома после работы, — эксперт совершает это важнейшее государственное дело.

Таков тот круг ответственности и заинтересованности, в котором складывается стоимость проектируемого и строящегося здания.

Можно ли при такой «механике безответственности» всерьез бороться за снижение стоимости строительства? Ведь тот, кто сам «складывает» эту стоимость, не только не заинтересован экономически в ее снижении, но наоборот, стремится к ее повышению.

Таким образом, открытому общественному стремлению к снижению стоимости строительства противопоставлено заложенное в самой организации дела скрытое противодействие.

Каков же выход из создавшегося положения?

Мысль ясна, и вывод очень прост. Об этом уже говорилось на Всесоюзном совещании строителей. Необходимо установить определенную цену для каждого типа сооружений — подобно тому, как определенная цена существует для любой продукции промышленности. За соблюдение установленной цены должен нести ответственность тот, кто «образует» ее, создавая стоимость, — то есть строительная организация. Причем строительные организации должны, конечно, отчитываться не в рублях, а объемом и качеством созданной продукции.

ВОТ КУДА «УТЕКАЮТ» ДЕНЬГИ

Говоря о безответственных утечках народных средств на стройках, нельзя обойти молчанием вопрос о положении с общим режимом экономии в строительстве.

Речь идет не о растратах, не о воровстве, против чего действует советская законность, пресекающая эти явления. Речь идет о неряшливом отношении многих распределителей кредитов к народному достоянию, о том незаметном расточительстве, против которого невозможно (или трудно) применить закон, но которое постоянно ослабляет экономическую силу нашего государства.

Вот один из многочисленных примеров.

Во время строительства жилого дома, первый этаж которого был отведен для магазинов, руководитель город-

ской торговой организации два раза менял назначение помещений. В связи с этим дважды переделывался проект этажа и все, что строители успевали выполнить в натуре. Но этим дело не кончилось: заказчик явился в проектную мастерскую в третий раз с новым требованием.

— Да как можно снова все менять? — возмущенно возразили ему. — Ведь уже двадцать тысяч израсходовано на одно только никому не нужное проектирование!

— Ну и что ж, переделывайте, мы оплатим.

— А, кроме проекта, нужно переделывать еще готовые перегородки, отопление, осветительную сеть...

— Мы и на это пойдем. Нам это нужно — и зачисляйте все за наш счет.

— За какой в а ш счет? За ваш личный счет?

— За счет горпромторга.

Торговый работник преспокойно говорил о «счете», который являлся по сути дела народным счетом и никакого отношения к его личным деньгам не имел.

А сколько таких (и подобных ему) случаев переделок происходит на стройках! То не так выложена стена, производитель работ ошибся — и стену перекладывают... То пропущен дымоход — и вот на высоту пяти этажей пробивается штраба... Неряшливо уложены панели перекрытий — и вместо обычной затирки потолков приходится оштукатуривать их по сетке Рабитца... И все это необычайно щедро — «за наш счет».

Как же осуществить строжайший режим экономии в условиях, когда народные деньги, народное добро находятся в единоличном ведении того или иного руководителя треста, управления, министерства?

Ну хорошо, допустим, что ни у кого нет сомнения в элементарной личной честности этого руководителя. Он ничего не возьмет себе — ни денег, ни леса, ни кровли. Но как добиться того, чтобы он берег доверенное ему добро так же, как бережет личное? Чтобы прежде чем пустить в расход народную копейку, он долго взвешивал — а по назначению ли и на пользу ли она пойдет? — и не раз самолично подсчитал, как израсходовать средства поэкономнее.

Каким образом кровно связать распорядителя кредита с тем народным достоянием, которое ему доверено?

Такая «кровная связь» (то-есть личная заинтересованность руководителя в экономном расходовании средств) имеет огромное значение для всей деятельности строительной организации. На строительстве расходы всегда имеют громадное, почти не поддающееся учету разнообразие. Нельзя полагаться на одну лишь высокую сознательность распорядителей кредитов. Достаточно найтись среди них небольшому количеству неряшливых, ленивых, неумелых людей, как у них сквозь пальцы реками потекут народные средства.

Поэтому надо подумать об установлении достаточно сильных экономических рычагов, стимулирующих рациональное управление хозяйством.

Кроме того, нужно повысить повседневный контроль за деятельностью распорядителей кредитов в строительстве. Практика показывает, что финансовый контроль, осуществляемый банками и очень редкими ревизиями, совершенно недостаточен.

СТРОИТЬ ПРИ НЕКОТОРОМ ИЗБЫТКЕ МАТЕРИАЛОВ

В организации строительного производства есть такая область работы, которая часто сильно тормозит ход строительства. Это — планирование.

Представим себе, что некое министерство получило различные фонды на строительные материалы (в правильных, требуемых ему пропорциях) на миллиард рублей. На какую сумму оно должно планировать свои строительные работы?

Казалось бы, какое это имеет значение? Ведь все материалы, так или иначе, все равно будут уложены в дело. А между тем, если в самом начале работ «заложить» в строительное производство совсем небольшую неосмотрительность в этом вопросе, то такая неосмотрительность, «спирально раскручиваясь» по всему фронту

большой стройки, возвратится к вам обратно со столь неприятными последствиями, как невыполнение плана, убытки и т. д.

Планирующие органы в лучшем случае лишь пытаются соблюдать равновесие между фондами на материалы и капиталовложениями. Но что получается при таком равновесии?

Нельзя забывать, что с той самой минуты, как это равновесие установлено на стройке, все органы снабжения и транспорта должны действовать с предельной точностью, доставляя необходимые материалы во-время, в достаточном количестве и в нужном ассортименте. Пусть конструкции, оборудование, материалы идут с разных концов и проходят разный путь, — все они обязаны встретиться на строительной площадке в точно назначенный час.

Возможна ли такая точность? Она возможна лишь теоретически. А между тем достаточно какому-нибудь материалу опоздать, как вся стройная гармония плана сразу нарушится и стройка окажется во власти бесплановой стихии.

Трудно подсчитать те огромные потери времени, средств и сил, которые возникнут в этой стихии. Запоздали конструкции перекрытий — и вот простаивают монтажники. Нет кирпича — остановилась кладка у каменщиков. Вслед за этим задержалась установка перегородок и столярки... Простои распространяются по всему фронту работ. Простаивают рабочие, простаивают механизмы. На площадке сгрудились разные материалы — они лежат кучами, и люди никак не могут найти здесь те материалы, которые нужны им сейчас.

Мы не преувеличиваем. Размеры простоев, которые происходят на наших стройках, огромны. И если бы все это «выходило наружу», то ни производители работ, ни начальники участков не смогли бы избежать ответственности. Однако для того, чтобы скрыть простои и удерживать рабочих, производитель работ оплачивает простоящие часы и дни. И тут рождается то, что называется «намазкой»: фиктивные наряды.

Но это еще не все, что происходит, когда стройку лихорадит. Припомним. Нехватает одного материала, а другой скапливается в избытке. Стройка «выскакивает из графика». Замораживаются оборотные средства, что влечет за собой финансовые затруднения. И вот тогда производитель работ начинает изворачиваться: он расширяет фронт работ, чтобы легче было маневрировать. Он требует себе нового задания, берется сразу за многие объекты и... невольно увязает в них.

При этом, находясь в трудных организационных условиях, производитель работ обычно полностью уходит в снабженческие дела и перестает заниматься техническим руководством. Качество строительных работ от этого резко ухудшается.

Вот, в общих чертах, последствия, казалось бы, очень небольшой ошибки, которая была заложена в планировании в самом начале стройки.

Какой следует сделать вывод?

Строительство всегда необходимо планировать с некоторым (разумным) избытком материалов. Этот избыток (если правильно учитывать работу транспорта и заводов-поставщиков) можно определять заранее — и тогда станет возможным наладить на стройке действительно плановое ведение работ. К сожалению, сейчас графики работ на многих стройках составляются лишь для видимости, и планирование в точном смысле этого слова отсутствует на большинстве строительных площадок.

* * *

В этой статье я коснулся некоторых вопросов, которые волнуют сейчас архитекторов, да и всех занимающихся строительством.

Мне кажется, что поднятые вопросы — о типизации и стандартизации, о функции и красоте, о финансовой дисциплине, о планировании строительных работ — должны явиться для работников архитектурной науки и практики предметом обстоятельного изучения. Но решения по ним надо принимать безотлагательно.

Нерешенные вопросы градостроительства

М. ДУДИН,

начальник Челябинского областного отдела по делам строительства и архитектуры

В строительной практике Челябинской области после XX съезда Коммунистической партии проделана значительная работа по снижению стоимости строительства. Пересмотрены проекты с целью ликвидации излишеств, что дало только по гражданскому строительству в 1956 г. экономии более 18 млн. рублей. Все новое строительство ведется теперь только по типовым проектам. В области строятся заводы и полигоны железобетонных изделий, крупных блоков. Резко возрос расход бетона на 1 млн. руб. (с 90 м³ в 1955 г. до 170 м³ в 1956 г. в среднем по всем строительным трестам), строятся производственные базы строительных трестов, изготавливаются новые прогрессивные конструкции.

В то же время нельзя не отметить ряда существенных недостатков, тормозящих строительство.

Не решен до сих пор вопрос о порядке планирования и размещения новых промышленных предприятий. Министерства и ведомства не согласуют с облисполкомом перспективных планов размещения промышленности на территории области. Это приводит к тому, что работы, выполняемые отдельными министерствами и ведомствами по промышленному и гражданскому строительству, не контролируются облисполкомами, происходит ведомственная чересполосица. Узковедомственно решаются инженерные мероприятия (обеспечение водой, энергией, железными и автогужевыми дорогами и т. д.), что вызывает затрату огромных дополнительных средств.

Практика работы показала, что и для самих министерств вопросы перспективного развития промышленности в отдельных областях не ясны. Составленные Ленинградским отделением Гипрогора в 1954—1955 гг. материалы по расследованию городов области и выявлению в министерствах и ведомствах перспектив развития и нового строительства промышленных предприятий в городах области (официальные ответы министерств) уже в 1956 г. оказались непригодными, так как за этот короткий срок положение изменилось, размещен ряд новых предприятий, например в городах Троицке, Миассе, Верхнем Уфалееве и др.

Неясность перспектив промышленного строительства крайне пагубно сказывается на строительстве городов и рабочих поселков и вызывает постоянное перепроектирование и реконструкцию уже сложившейся застройки и инженерного хозяйства, что приводит к неизбежным бросовым затратам.

Ярким примером подобной практики может служить только что построенный поселок Южноуральский. В связи с размещением в нем ряда дополнительных предприятий в ближайшие годы этот поселок станет городом. Это потребует реконструкции только что построенного инженерного хозяйства. В городах Троицке, Миассе, в связи с размещением ряда новых предприятий проекты уже строящихся и построенных инженерных сетей должны быть пересмотрены и подвергнуты значительной реконструкции.

Ведомственное, не согласованное с областными организациями размещение промышленности приводит к тому, что отдельные города перенасыщаются промышленными предприятиями, в то время как промышленность сложившихся городов не развивается.

Государственному комитету Совета Министров СССР по делам строительства и Госплану СССР необходимо потребовать от министерств и ведомств такого планирования промышленного строительства, которое бы создало ясную картину перспективного развития и размещения промышленности в отдельных областях на ближайшие 15—20 лет. А для высоко индустриальных областей целесообразно задачи районной планировки в пределах области решать при непосредственном участии местных советов.

Составлению такого документа должна предшествовать большая работа ряда научно-исследовательских организаций и в частности по Челябинской области — Уральского филиала Академии наук СССР, по изучению сырьевых, энергетических, водных ресурсов и в целом производительных сил области.

В связи с необходимостью разрешения вопроса о районной планировке следует учесть, что в существующей до сих пор практике областные плановые отделы и областной отдел по делам строительства и архитектуры, да и другие отделы облисполкомов совершенно были

устранены от разрешения задач, планирования и размещения промышленных предприятий.

Министерства и ведомства разрабатывают материалы по развитию производительных сил области в отрыве от местных органов. Местные органы не знают перспективного развития союзной промышленности в области, хотя она в настоящее время в гражданском строительстве Челябинской области составляет более 90% всех капиталовложений на новое строительство.

Бесконтрольность со стороны местных органов перспективной строительной деятельности союзных министерств доходит до того, что утверждение генеральных смет, определяющих объем финансирования и проведения работ, связанных с вновь строящимися или реконструируемыми предприятиями, в большинстве случаев проводится без согласования с облисполкомом, и для банка вполне достаточно утверждения генеральной сметы Министерством, независимо от того, какое решение принято облисполкомом и принято ли оно вообще.

Устранение облисполкома от контроля за строительной деятельностью союзных министерств и ведомств на территории области приводит к тому, что последними, в целях мнимой экономии и хороших показателей по проекту, составляются генеральные сметы, где сверх всякого минимума сокращается финансирование работ по жилищному строительству, строительству сетей обслуживания, инженерного оснащения и благоустройства строящегося или реконструируемого предприятия и сопровождающего его гражданского строительства.

Надо отметить, что Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства также недостаточно учитывает мнение местных Советов. В результате в ряде городов и рабочих поселков в генеральных сметах строящихся и реконструируемых предприятий министерства и ведомства вкладывают средства в объеме только 30—60% потребности предприятия в жилой площади, что вместе с заниженной в ряде случаев стоимостью 1 м² жилья, принятой в генеральной смете, еще больше уменьшает объем жилищного строительства. Подобное положение явно не может удовлетворить нужд строящегося предприятия и приводит к снижению существующей нормы жилой площади в городах. Еще в большей степени занижаются в генеральных сметах объемы работ и финансирование строительства необходимых сетей обслуживания, инженерного оборудования и благоустройства. Так, в ряде случаев в городах и поселках, где нет канализации и водопровода, проектируется подключение вновь строящихся и реконструируемых промышленных предприятий и нового жилья к несуществующим сетям или предусматривается долевое участие города и предприятий других министерств, без согласования с ними и наличия средств в генеральных сметах этих предприятий. Суммы финансирования работ по благоустройству, озеленению, как правило, занижаются настолько, что не обеспечивают выполнения необходимого минимума.

Надо установить порядок, который обеспечил бы утверждение министерствами и ведомствами генеральных смет по вновь строящимся и реконструируемым предприятиям только после согласования с местными Советами объемов гражданского строительства.

До сих пор в Государственные комиссии по приему в эксплуатацию промышленного сооружения, назначаемые Министерствами, не включают представителей облисполкома или городского Совета, которые могли бы проверить выполнение всего комплекса работ, связанных с пуском предприятия (жилье, школы и другие учреждения обслуживания и благоустройства).

Недавно Государственная комиссия приняла в эксплуатацию (еще до подписания акта всеми членами комиссии) шахту Кулярскую № 1—2 Челябинского угольного бассейна. При ознакомлении представителя областного отдела по делам строительства и архитектуры с новостройкой было установлено, что жилищное строительство хотя и выполнено в объемах, предусмотренных для пуска шахты, но в значительной части было передано другим шахтам; канализация не работала и фекальные воды спускались без очистки в реку, благоустройство и озеленение жилого района не проведено, не окончено строительство детских яслей, а клуб, строящийся уже не первый год, не закончен строительством.

Односторонняя, ведомственная приемка приводит к выполнению объемов в основном по промышленному строительству, а предусмотренные в генеральной смете к пу-

ску предприятия, строительство жилья, детских учреждений, инженерных сетей, благоустройства заканчиваются не полностью, и этим усложняются и без того сложные условия развития городов Южного Урала.

Надо установить такой порядок приемки в эксплуатацию вновь выстроенных и реконструируемых предприятий, который обеспечил бы выполнение всего комплекса работ, связанных с пуском предприятия, для чего обязать министерства утверждать приемочные акты и эксплуатировать предприятия только при обязательном согласовании с облисполкомом.

Требует специальной постановки и решения крайне важный для строительства вопрос — это составление проекта организации работ по строительству планируемого пункта (города, его района или рабочего поселка).

В самом деле, практика составления генеральных планов городов и рабочих поселков, а также практика их строительства показала необходимость наличия в материалах генерального плана документа, определяющего и регламентирующего действия строительных организаций на территории застраиваемых населенных пунктов.

Современная строительная индустрия, особенно в условиях массового строительства, требует широко развитой базы подсобных предприятий строительных трестов: развитой транспортной сети (железнодорожной и автодорожной), складских хозяйств, растворных установок, карьеров и других устройств.

Вполне естественно, что технически грамотное и экономически целесообразное размещение в плане населенного пункта или около него большого числа сооружений базы строительных трестов не может быть решено без предварительной разработки организации работ по строительству населенного пункта. Практика строительства городов, в том числе и Челябинской области, показала, что отсутствие этого документа привело к ряду ошибочных решений в застройке городов, нарушению нормальной жизни проживающего населения из-за транспортировки строительных грузов через освоенные районы к преждевременному сносу выстроенных сооружений и удлинению пробегов автотранспорта.

Так, например, отсутствие предварительно разработанного проекта организации работ по строительству города Магнитогорска привело к тому, что принятая первоначально схема транспортировки строительных материалов по железнодорожным путям непосредственно к месту строительства через освоенные районы, с сохранением железнодорожных перевозок по застроенным улицам, вызвала справедливые нарекания проживающего на этих улицах населения. По требованию населения были убраны железнодорожные пути, ряд растворных заводов и складских хозяйств, расположенных в освоенных районах, но часть из них действует до настоящего времени, находясь чуть ли не в центре уже застроенного района.

Территория, отведенная тресту Магнитострой для «временного» складского хозяйства, расположенная в западных кварталах центрального района города, в настоящее время застроена капитальными сооружениями. Стоимость этих сооружений превышает уже 14 млн. рублей, и вряд ли эти здания когда-либо будут снесены.

Ряд примеров по другим городам области также подтверждает неблагоприятное с организацией работ по строительству городов. Так в г. Коркино недавно построенный завод железобетонных изделий, расположенный у терриконов, засыпается породой, в связи с чем приходится строить новый завод. В г. Миассе сооружается строительная база стоимостью в 120 млн. рублей и поселок строителей. Строительство базы не увязано с генеральным планом города, что приведет к крайне тяжелым условиям эксплуатации транспорта и к переделке всех генпланов предприятия.

При рассмотрении генерального плана города Верхнего Уфалея, где в ближайшие годы предполагается значительное строительство, Челябинский областной отдел строительства и архитектуры, а также облисполком потребовали от Гипрогора разработки проекта организации работ по строительству города, но Госстрой РСФСР, ссылаясь на действующие инструкции, запретил Гипрогору выполнять эти работы, как не предусмотренные инструкцией.

Нет надобности доказывать, что необходимо включить в инструкцию по объему и содержанию проектно-планировочных работ раздел организации работ по строительству населенных мест.

При новых индустриальных методах строительства населенных мест по типовым проектам должны быть применены и новые градостроительные принципы, обеспечивающие удовлетворение все возрастающих жизненных потребностей населения и в то же время высокое качество выстроенных городских и поселковых архитектурных ансамблей. Естественно, что в этих условиях

успех дела будет зависеть от развития градостроительной науки и в первую очередь — работ по планировке населенных мест.

Несмотря на то, что прошло уже более двух лет после широкой и принципиальной критики архитектурной и градостроительной практики, проведенной на Всесоюзном совещании строителей, научные учреждения и органы по делам строительства и архитектуры недостаточно обеспечивают решение основных проблем градостроительной практики. Это привело к тому, что даже ведущие проектные институты до настоящего времени продолжают прежнюю практику проектирования. Не решена задача планировки микрорайонов, не установлено, что должно явиться основой для планировочного образования микрорайона, какие размеры микрорайонов должны быть для больших, средних и малых городов и надо ли решать с учетом микрорайонов поселки? Имеющиеся отдельные положения касаются, к сожалению, только крупных городов, тогда как основное строительство происходит в средних и малых городах и рабочих поселках.

Необходимо учитывать мнение научных организаций при планировании реконструкции города, выборе территорий под новое строительство, определении плотности застройки, ее зонировании и т. д. Необходимо также анализ планировочных решений и для целей лучшей организации производства строительных работ, особенно в условиях массового строительства с применением высокой техники.

Объем проводящегося на местах строительства все возрастает, между тем попрежнему проектные институты и научные организации оторваны от местных организаций, не учитывают их нужд и в результате отстают от потребностей массового строительства. Совершенно выпало из поля зрения строительных организаций строительство жилья «своими руками». Насколько серьезен этот вид строительства, говорит хотя бы тот факт, что только по одной Челябинской области предполагается в 1957 г. построить 160 тыс. м² жилой площади сверх государственного плана, т. е. четверть годового плана.

Вполне естественно, что новые формы строительства требуют и новых методов его проведения. Оно должно быть основано на широком применении местных строительных материалов, использовании производственных мощностей всех баз местных строительных трестов. В отличие от специализированных организаций в этом строительстве ограничены возможности применения большемерных элементов зданий. Утвержденные каталогами ТИ-6 проекты жилых домов не могут быть использованы для массового строительства жилья силами рабочих и служащих, приходится применять самостоятельные проекты жилых домов (автозавод в г. Горьком). Местные проектные организации Челябинской области вынуждены были заняться отбором и переработкой имеющихся типовых и повторных проектов. При этом ставилась задача максимально унифицировать все строительные детали и изделия всего набора домов.

Не обоснована и не регламентирована этажность строительства. Местные предприятия считают правильным при полном благоустройстве и инженерном оснащении строить одноэтажные двухквартирные дома, а не двухэтажные 8—12-квартирные, при этом допускают на каждый квадратный метр от 300 до 500 рублей перерасхода государственных средств.

Не решены и не регламентированы планировочные требования к этому виду строительства, несмотря на то, что решение кварталов 1—2-этажной застройки и районов государственного строительства в городах должно быть отличным от индивидуального строительства.

Приведенных примеров только по одному виду массового текущего строительства вполне достаточно для того, чтобы понять, как необходимо научным и руководящим организациям возглавлять и направлять развитие самостоятельного строительства жилья, а не оставаться в стороне.

Академия строительства и архитектуры СССР и Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства должны установить порядок в применении районных единичных расценок на строительные работы. В настоящее время закончена привязка новых единичных районных единичных расценок на строительные работы, составление которых проводилось по ценам и тарифам, спущенным Госстроем СССР. В результате пересчета получилось положение, при котором вместо планируемого снижения сметной стоимости, а следовательно, и удешевления строительства стоимость последнего с пересчетом на новые районные единичные расценки значительно возросла (до 10 и более процентов), особенно по работам, связанным с индустриализацией строительства

(сборному железобетону). Возникло противоречие между индустриализацией строительства и его стоимостью. Правильность проведенного мероприятия по пересчету единых районных единичных расценок вызывает сомнение, так как каждому понятно, что снижение стоимости конструкций и строительных работ резко влияет на стоимость квадратного метра жилья и, следовательно, строителям надо бороться за снижение стоимости строительных работ.

Неправильна и оценка работы строительных трестов по увеличению расхода железобетона на 1 млн. рублей.

Значительно правильнее было бы показателем лучшей работы строительного треста считать — меньший расход железобетона при заданных конструкциях, а также применение в строительстве новых и особенно местных строительных материалов.

В этой связи необходимо указать на неправильное отношение строительных организаций и их министерств к внедрению местных строительных материалов, способствующих удешевлению, прогрессивности и повышению качества проводимого строительства.

Челябинская область богата доменными шлаками, но до настоящего времени строительные тресты Министер-

ства строительства предприятий металлургической и химической промышленности не организовали производства крайне нужного местного строительного материала — термозита, особенно необходимого для крупноблочного и крупнопанельного строительства и дающего значительный экономический эффект. Не используются также богатейшие отходы магnezитовых заводов для изготовления разного рода ксилолитовых изделий и многие другие отходы производства. Плохо организована разработка таких местных материалов, как камень, щебень, песок и т. д.

Приведенные примеры показывают, что строительные организации и их министерства недостаточно оперативно перестраивают работу по удешевлению строительства и по существу не используют полноценно имеющихся к тому возможностей. Настало время Государственному комитету Совета Министров СССР по делам строительства потребовать от строительных организаций действительного выполнения правительственных директив по снижению стоимости и повышению качества строительных материалов, изделий и всего комплекса работ по строительству, а также ликвидации того разрыва, который существует между центральными научными и проектными институтами и местными работниками, имеющими большой практический опыт.

Использовать лучшие архитектурные традиции Таджикского народа

Архитектор В. НЕЧАЕВ

Для успешного овладения архитектурным наследием прежде всего надо знать историю архитектуры, усвоить существо тех или иных строительных приемов, причины их возникновения, осмыслить и обобщить опыт древних зодчих и развивать дальше все положительное из него.

Что ценного можно отметить в лучших произведениях таджикской архитектуры, что можно воспринять и развить дальше в соответствии с теми задачами, которые стоят перед советской таджикской архитектурой? Прежде всего — это умелое использование местных строительных материалов. В большинстве памятников архитектуры использованы повсеместно имеющиеся лёсс, гач и камень. Очень редко употреблялся в Таджикистане дорогой строительный лес.

Древние зодчие, умело подбирая различные добавки к гачу, придавали ему различные свойства — прочность, пластичность, водостойкость и т. п., и применяли его как конструктивный и как отделочный материал. Из-за нашего неумения изменять свойства гача богатейшие его запасы в республике почти не используются. В то же время широкое применение гача могло бы разрешить многие неотложные и трудные задачи современного городского и сельского строительства. Если восстановить способы придания гачу водостойкости и повышенной прочности, то из него можно изготавливать стеновые блоки, перегородки, части перекрытий и т. п.

Другой положительной чертой таджикского национального зодчества является прекрасный учет климатических особенностей местности. Известно, что на юге наиболее благоприятная ориентация помещений на юг, так как в этом случае зимой солнечный свет попадает в комнаты, а летом, когда солнце стоит высоко, зной не проникает в помещения. Западная, восточная и особенно юго-западная ориентация не благоприятны. Большинство жилых домов в старых городах расположено с учетом этих особенностей. Свободное расположение дома на любой стороне участка обычно позволяло выбрать правильную ориентацию. При вынужденной неблагоприятной ориентации помещений окна защищались от зноя зеленью (обычно виноградином).

Сейчас эти особенности не всегда учитываются. Так, например, многие школы Сталинабада поставлены в неподходящих для них местах с ориентацией учебных помещений на запад и восток (например, на улицах Ленина, Красных Партизан и др.). С жилыми домами положение еще хуже: часто не принимаются меры к защите от перегрева или по избежанию неблагоприятной ориентации; напротив, ради ложно понятой красоты идут на ухудшение условий проживания в домах. Так, современная строго периметральная застройка кварта-

лов резко ухудшает гигиенические условия в жилых домах. Кроме того, в типовых проектах жилых домов предусматриваются очень маленькие лоджии, которые в условиях жаркого климата не проветриваются и не могут быть хорошо использованы. Не удивительно, что жители либо загораживают их решетками, либо застекляют, используя как дополнительную, чаще всего нежилую площадь.

В старых таджикских жилых домах лоджий не устраивали. Зато здесь были широко распространены открытые веранды-айваны, которые защищают от перегрева жилые комнаты, хорошо проветриваются и служат дополнительной жилой площадью значительную часть года. Но их-то в современном жилом строительстве почти не применяют, несмотря на то, что они создают лучшие условия для жителей.

Для придания дому «характера жилья» и «обогащения фасада» архитекторы часто делают на фасаде балконы. Обычно их располагают симметрично и поэтому они попадают далеко не во все квартиры. Кроме того, малые размеры балконов и отсутствие над ними кровли не позволяют использовать их полноценно. В результате стоимость квартиры увеличивается, а удобств не прибавляется. Веранды же создают действительные удобства.

Другой весьма важный вопрос в современном строительстве — это вентиляция. Ее устраивают по общесоюзным нормам, не учитывая местных климатических условий. Значительным подспорьем в этом деле явилось бы сквозное проветривание квартир. Но в типовых проектах жилых домов эта задача решается неудовлетворительно.

Учет сейсмических особенностей местности также является положительной чертой таджикской архитектуры.

Характерным приемом, обеспечивающим сейсмичность жилых и общественных зданий, является устройство одинарного и двойного деревянного каркаса. Доказательством прочности кирпичных и каменных зданий служит их сохранность, несмотря на значительное число перенесенных ими сильных землетрясений. К сожалению, приемы, которые применяли таджикские зодчие прошлого для придания зданиям сейсмостойкости, полностью не выявлены. Но нам известно, что старые зодчие умело подготавливали основания здания для смягчения толчков землетрясения. Они подсыпали мягкий грунт в котлован, если в основании были прочные или скальные породы, и устраивали крепкие фундаменты в том случае, если в основании были слабые породы. Древние зодчие устраивали также упругие прокладки из камыша между цоколем и стенами для смягчения вертикальных ударов и сдвигов при горизонтальных толчках.

По низу и верху стен устраивали двойной деревянный антисейсмический пояс, применяли пластичные раство-

ры для кладки фундаментов и стен (ганч, глина), избегали каменных и кирпичных несущих колонн и применяли по возможности более устойчивые деревянные, а также избегали выступов и уступов стен в плане и т. д.

Многим же нашим архитекторам нехватает действительной заботы о сейсмостойкости зданий, хотя формально нормы сейсмостойкого строительства соблюдаются. Так, например, часто употребляются односторонние коридоры, несмотря на их несейсмостойкость и неэкономичность (в здании Гидротехникума—архитектор А. Кнопмус, в здании ЦК КП Таджикистана—архитектор С. Анисимов).

Наибольшие усилия при землетрясениях испытывают углы зданий, которые чаще всего и разрушаются. Но наши архитекторы вместо укрепления углов часто ослабляют их, устраивая угловые лоджии и подпирая перекрытия и кровлю тоненьким столбом сечением 40×40 см.

Хорошо известно также, что выше кровли здания не желательны какие-либо выступы, надстройки и возвышения ввиду их непрочности при землетрясении. Тем не менее архитекторы в погоне за ложной красотой устраивают выше карниза свободно стоящие фронтоны, парапеты, скульптуры, обелиски и т. п., несмотря на то, что все это удорожает строительство. Особенно непонятно увлечение архитекторов установкой на зданиях обелисков, порой довольно массивных и грубых по рисунку. Что должны означать эти обелиски — никому неизвестно, но тем не менее их поставили в г. Сталинабаде на здании кинотеатра «Ватан» (архитектор О. Нильсен), на здании Железнодорожного райкома партии (архитектор К. Терлецкий), на здании Республиканской библиотеки и ЦК КП Таджикистана (архитектор С. Анисимов). Совершенно не оправдано с точки зрения сейсмостойкости применение портиков, так как они первые обрушатся и загорают выходы из здания.

Таджикские зодчие широко пользовались в древности многоцветной отделкой зданий, не дорогим, но весьма выразительным резным орнаментом и орнаментальной росписью внутри зданий. Многого добились они хорошими пропорциями всех частей зданий, выразительным силуэтом и благоустройством. Такие лучшие черты таджикской архитектуры следовало бы развивать дальше. Однако у нас не редки случаи, когда не обеспечивается полное благоустройство. Примером может служить площадь имени Москвы в Сталинабаде. По первоначальному проекту площадь должна быть сплошь асфальтированной и в центре должен быть обелиск. Это создало бы в условиях Сталинабада в летнее время настоящую жаровню. Такую ошибку удалось предотвратить, и было решено площадь озеленить и обводнить. Но ради создания более глубокого водоема и фонтана центр площади подняли примерно на 1,5 метра. В результате проходящим по тротуару воды не видно, о существовании там водоема никто не догадывается, пространство вокруг водоема неудобное. Не создано надлежащих условий и для отдыха у воды — людям приходится сидеть на бордюре водоема спиной к воде. Если бы при проектировании этой площади был использован пример большого хауза в Бухаре, то можно было бы водоем удлинить и опустить, создав к нему ступенчатое понижение, а фонтана в нем не делать, устроив фонтаны только по боковым сторонам площади. Тогда, проходя по тротуару,

пешеход видел бы в зеркале водоема красивое отражение здания театра оперы и балета, а посетители его имели бы возможность сидеть вокруг воды в тени деревьев. Площадь превратилась бы в уютное место для отдыха.

Весьма слабо архитекторы пользуются озеленением. Какого результата можно добиться одним только умелым озеленением, показывает пример здания ЦК КП Таджикистана. А других таких мест в городе очень мало. Взять хотя бы новое здание Железнодорожного райкома партии (архитектор К. Терлецкий). Оно стоит на высоком доколе, и перед ним большая возвышающаяся над тротуаром площадка. В середине ее на пути к зданию расположен фонтан, а вокруг все заасфальтировано. Может ли ничтожное количество воды противостоять той жаре, которая будет создаваться асфальтом всей площадки? Следовало бы сделать прямую дорогу к зданию и озеленить ее пирамидальным тополем, конским каштаном, плакучей ивой, карагачом, вечно зелеными кустарниками и т. п., а в зелени поместить фонтаны, водоемы или просто питьевой фонтанчик, устроив место отдыха для посетителей. Здание выглядело бы на этом фоне куда богаче и наряднее. Значительно улучшились бы и условия работы внутри здания.

В лучших зданиях таджикские зодчие в единстве решали вопросы красоты, удобства, прочности и экономичности. К сожалению, именно против этого правила чаще всего грешат наши архитекторы. Так, архитектор В. Афанасьев в упоминаемом проекте Женского педагогического училища не подумал об удобстве, экономичности, прочности здания, об увязке его с окружающей застройкой.

В итоге оказалось, что кубатура на одного студента повышена против норм почти в 2 раза, аудитории ориентированы неблагоприятно — на запад и восток, здание не связано с архитектурой соседнего Педагогического института, лишает его спортивной площадки. Здание весьма неудобно по внутренней планировке и не сейсмостойко, так как в углах его расположены большие аудитории с весьма малой жесткостью стен. И все это сделано ради ложно понятой красоты фасада, характерного скорее для административного, чем для учебного здания. Автор не учел справедливой критики и не улучшил проекта.

Архитектор К. Терлецкий в погоне за красивым фасадом, в проекте Республиканского краеведческого музея, пошел на надуманное решение фасада в виде квадрата, вписанного в другой квадрат. Вследствие этого здание оказалось похожим на театр. Кроме того, оно оказалось несейсмостойким, чрезмерно дорогим, помещения в нем темные и имеют совершенно ничтожную площадь для экспозиции. При более разумном выполнении стоимость здания можно было бы сократить в 2 раза, во много раз увеличить площадь экспозиции и улучшить архитектурный облик здания.

Сейчас перед нами встают новые трудные, но почетные задачи в связи с необходимостью всемерной индустриализации строительства, которая не терпит художественной фальши и излишеств. Углубленное изучение лучших творений прошлого и творческое овладение наследию, наряду с обобщением лучших достижений советского и зарубежного опыта строительства, окажут большую помощь в нашей повседневной творческой работе.

Некоторые особенности проектирования жилых домов для Крайнего Севера и Арктики¹

Архитектор И. ВОНОГ

В северных районах страны широко ведется строительство жилых домов. Однако до сих пор оно не обеспечено типовыми проектами, в которых учитывалась бы специфика Севера. Не разработаны также и нормы строительного проектирования для Арктики и Крайнего Севера.

Проектные организации вынуждены использовать для строительства в северных районах типовые проекты сред-

ней климатической полосы. При этом сметную стоимость строительства «выводят» путем применения произвольных коэффициентов на увеличение объема здания. (Как известно, теплоотражающие конструкции приходится утолщать из-за суровых климатических условий Севера). По существу, такие типовые проекты в процессе выполнения рабочих чертежей коренным образом **перерабатывают**, так как они не пригодны для Севера.

Нам могут возразить, что многие типовые проекты средней климатической полосы разработаны для районов с расчетной наружной температурой воздуха до 40° ниже

¹ Статьи гг. И. Вонога и Г. Устинова публикуются в порядке обсуждения.

нуля. Казалось бы, такие проекты можно применять и для строительства на Севере.

Однако северные районы, кроме низких температур, обладают еще и другими, весьма существенными особенностями, которые требуют особых проектных решений и в планировке населенных пунктов, и в архитектуре зданий. К таким особенностям в первую очередь следует отнести пурговые ветры, снежные заносы, наличие вечнo-мерзлых грунтов. В строительных проектах для средней климатической полосы все это, конечно, не учитывается.

В различных местностях нашего Севера климатические особенности разнообразны. Но среди них можно выделить две наиболее характерные группы районов: районы с весьма низкими зимними температурами при сравнительно слабых ветрах (Якутск, Верхоянск и др.) и районы с зимними температурами около 40—45° ниже нуля при ветрах значительных скоростей (пурговые районы). В этих последних местностях, расположенных преимущественно вдоль берегов арктических морей, природные особенности вносят существенное своеобразие в проектирование местной застройки.

Специализированные проектные организации уже давно ведут проектирование для Севера. Правда, их работа мало обсуждалась. Сейчас, когда приступлено к созданию новых типовых проектов для всей страны, надо особенно внимательно учесть специфику северной природы и избежать ошибок в типовых проектах для Севера.

Инженер Г. Устинов в своей статье «О ширине секций 4—5-этажных жилых домов» (см. журнал «Архитектура СССР» № 6 за 1956 год) высказывает мнение о целесообразности применять для северных районов жилые дома с узкими корпусами. Зачем? Тов. Устинов утверждает, что освещенность квартир на Севере должна быть больше или по крайней мере равной освещенности в домах центральных и южных районов. По поводу сквозного проветривания автор пишет, что оно с гигиенической точки зрения, несомненно, необходимо как в южных, так и в северных районах. В статье делается экономический вывод, что «стоимость строительства одного квадратного метра жилья в домах малой ширины, с учетом коммуникаций и благоустройства, приблизительно равна стоимости в домах с широким корпусом».

С этими утверждениями нельзя согласиться. В арктических условиях планировка жилого квартала должна решаться непрерывной периметральной застройкой — по крайней мере по наветренным сторонам квартала. Это следует делать для создания внутриквартальной территории с улучшенным микроклиматом. В головных же кварталах, которые подвергаются непосредственному воздействию пурговых ветров, дома, обращенные в наветренную сторону, должны состоять из секций, где все квартиры имеют двустороннюю ориентацию (широтные секции).

Такое требование обусловлено не потребностью сквозного проветривания, а тем, что во время пурги невозможно находиться в комнатах наветренной стороны из-за продувания помещений через оконные проемы. Поэтому в планировке населенного пункта и желательно сокращать протяженность застройки, обращенной в наветренную сторону. Рекомендуется преимущественно располагать жилые дома вдоль господствующего направления ветров (обычно — южного направления).

Это и определяет основную ориентацию жилых домов — меридиональную. Застройка должна вестись такими зданиями, которые используют все преимущества этой ориентации.

Напомним о преимуществах меридиональной ориентации. Во-первых, она дает увеличение числа квартир, входящих на одну площадку лестничной клетки. Это очень ценно в арктических условиях, так как благодаря этому сокращается число наружных входов. Во-вторых, такая ориентация увеличивает ширину корпуса. Это ведет к уменьшению теплопотерь здания и тем самым сокращает расходы на отопление.

Создание нормального теплового режима в комнатах арктического дома является гораздо более существенным, чем обеспечение сквозного проветривания. Следует сказать, что отсутствие сквозного проветривания компенсируется интенсивным воздухообменом через ограждающие конструкции здания (инфильтрацией) при ветрах со значительными скоростями и при низких температурах воздуха.

Естественная освещенность жилых помещений в северных районах допустима значительно более низкая (на 25%), чем в средней климатической полосе. Ведь зимой здесь полярная ночь продолжается круглые сутки, а летом — сплошной день!

Большая экономичность широких жилых корпусов по сравнению с узкими подтверждается многолетней практикой застройки северных городов. Там везде преобладают дома с меридиональными секциями шириной 14—15 м (Норильск и другие города).

Не требуется никаких доказательств того, что широкие корпуса представляют возможность более компактной застройки селитебной территории. Этим сокращаются весьма дорогостоящие работы по наружным инженерным коммуникациям и благоустройству прилегающих кварталов.

Хочется высказать пожелание, чтобы Госстрой СССР, а также научно-исследовательские организации уделили больше внимания вопросам создания для жителей Севера полноценных капитальных жилых домов, спроектированных наиболее рационально и удобно. В частности проектировщики, выполняющие проекты для северных местностей, ждут от Госстроя СССР быстрой разработки и утверждения норм строительного проектирования для районов Крайнего Севера.

О типе капитального жилого дома на Севере

Инженер Г. УСТИНОВ

В условиях сурового климата Севера обычный тип жилых зданий не может быть принят без существенных изменений.

Только недостаточной изученностью вопросов проектирования северных жилищ можно объяснить то обстоятельство, что в программе Всесоюзного конкурса были объединены в одну серию типовые проекты для I и для II климатических районов. Это условие конкурса практически означало, что один и тот же типовой проект рекомендовался для использования в Воркуте и Киеве, в Полтаве и Мурманске, в Саратове и Якутске и т. д.

Это никак не может быть признано правильным.

Основные особенности природы Севера, которые всегда надо учитывать при проектировании жилищ — это вечная мерзлота почв, продолжительность и суровость зимы, сильные зимние ветры в ряде районов, полярная ночь, короткие зимние дни, гораздо меньшая средняя яркость небосвода, чем в средних широтах.

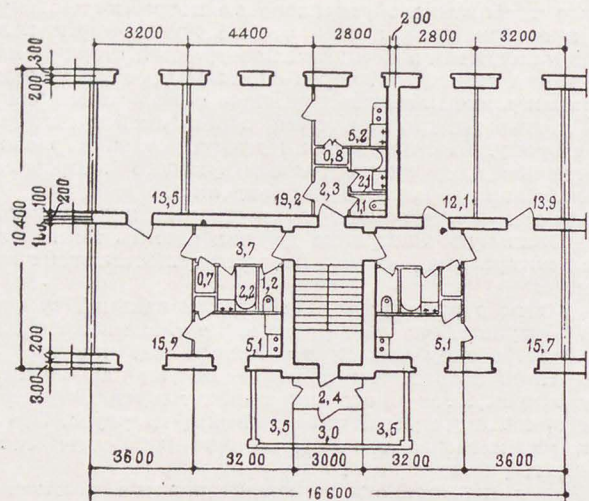
Какие же выводы должны сделать из этого проектировщики и строители?

Не претендуя на исчерпывающие указания по разби-

раемому вопросу, выскажу ряд своих мыслей и выводов, которые основаны на наблюдениях автора над жилищами некоторых северных народов.

Наличие вечной мерзлоты исключает возможность устраивать хозяйственные подвалы в жилых домах. Где жителям Севера хранить продукты и топливо? Вопрос этот не решен, а в северных районах при большой продолжительности зимы нужда в хозяйственных помещениях гораздо больше, чем в районах с умеренным климатом.

Автору статьи пришлось видеть в северном городе Норильске очень удобно спланированные кварталы многоэтажных домов со всеми видами благоустройства. Однако за окнами этих красивых четырехэтажных и пятиэтажных домов были привязаны сумки с продуктами. На некоторых подоконниках виднелись укрепленные веревками бочонки. Ясно, что жильцы испытывают тут серьезные неудобства. Если часть продуктов они еще могут хранить таким образом, то многие другие продукты, топливо и домашние вещи, которые не нужны зимой, им приходится размещать в жилых комнатах, в передней, в кухне.

План жилой секции с холодной пристройкой-кладовой

По нашему мнению, вполне возможно иметь неотапливаемые помещения в специальном «хозяйственном» первом этаже (с заполнением в полкирпича между фундаментными стойками, доводимыми до высоты жилого этажа). Благодаря устройству такого этажа в домах появятся необходимые хозяйственные помещения, и на них придется затратить сравнительно немного средств. Кроме того, уменьшатся теплотери через полы первого этажа, улучшатся условия для прокладки и эксплуатации санитарно-технических вводов.

Возможен и другой вариант. Можно устраивать холодные пристройки-кладовые со стороны двора в каждой секции дома (с входами в эти кладовые с промежуточных площадок лестничной клетки). При этом следует оговорить, что затемнение лестничной клетки в условиях Севера не имеет существенного значения. Зато пристройка уменьшит теплотери через стены.

Кроме неотапливаемых хозяйственных помещений, желательно предусматривать в квартире кладовую или встроенные шкафы, причем несколько большей площади, чем это принято по нормам для домов в умеренном климате.

В связи с тем, что житель Севера проводит в своем жилище больше времени, чем житель зоны умеренного климата, будет целесообразным установить размер квартиры для северных районов несколько больший. Что касается устройства балконов и лоджий, то от них следует отказаться совсем: ведь пользование балконами и лоджиями на Севере возможно в течение очень непродолжительного периода времени в году.

При проектировании окон надо непременно учитывать особенности светового климата, который существенно отличается от светового климата в средней полосе страны. Какой бы большой ни была световая площадь в комнате на Севере, — все равно естественное освещение этой комнаты в течение некоторой части года будет недостаточным, а во время полярной ночи вообще сведется к нулю. В полярную ночь окна, не давая людям света, лишь создают значительные теплотери. В дни же с сильными ветрами теплотери через окна еще более возрастают и превышают все остальные теплотери в здании, вместе взятые.

И тем не менее из этого нельзя делать вывод, что на Севере допустимо уменьшать световую площадь комнаты и дома. Следует помнить, что в большинстве обжитых районов нашего Севера полное отсутствие дневного света имеет место лишь в течение одного месяца в году. В тех городах, которые лежат около семидесятой параллели, — в Норильске, Воркуте, Нарьян-Маре — довольно велик период сумерек. В эти часы солнце не поднимается над горизонтом, хотя довольно хорошо освещает небо-свод. И еще длительнее такой период года, когда солнце создает вполне достаточную освещенность.

Поэтому совершенно неправы те, кто утверждает, что окно на Севере имеет якобы небольшое значение в жизни людей и что площадь окна вполне можно уменьшить. Недостаток естественного освещения в домах Севера приводит к ухудшению самочувствия людей (особенно детей) и более того — может породить серьезные заболевания. Поэтому в жилищах Севера¹ необходимо создавать световой режим, приближающийся к режиму жилых домов средней полосы СССР. Задача проектировщика — добиться в рабочей зоне комнаты приблизительно

но той же средней освещенности, какая существует в домах Москвы или Ленинграда.

Не приводя подробных выкладок по этому вопросу², укажем, что выполнение названного требования в строительстве в районах, расположенных вблизи Полярного круга, возможно при увеличении минимального коэффициента естественной освещенности на 20—25% (по сравнению с принимаемым для условий Москвы).

Решать эту задачу путем увеличения отношения световой площади к площади пола нецелесообразно, так как в этом случае сильно увеличились бы теплотери. Более простым и более экономичным будет уменьшить для северных районов глубину комнаты, сохранив обычное соотношение площади пола и световой площади.

Элементарный расчет показывает, что в комнате глубиной 4,5 м освещенность на границе рабочей зоны³ на 20—25% больше, чем в комнате глубиной 5 м (при равном отношении площади окна к площади пола).

Следует оговорить, что эти расчеты относятся только к окнам с двумя переплетами. При трех переплетах и трех остеклениях коэффициент светопропускания в 1,75 раза меньше, чем при двух переплетах и двух остеклениях. И в этом случае никакое увеличение площади окон и сокращение глубины комнаты не создаст удовлетворительной освещенности. Для решения вопроса необходимо искать принципиально новые конструкции окон, достаточно защищающие от холода и дающие возможность получить нужную освещенность.

Мы знаем, что в течение полярного дня оконное освещение мешает ночному отдыху людей. В течение полярной ночи окна, не давая света, служат лишь источником значительных теплотер. В остальное же время года окна необходимы и для освещения, и для инсоляции. Учитывая все это, нам кажется необходимым для районов, лежащих севернее Полярного круга, проектировать окна с регулируемой теплопроводностью и регулируемой светопропускаемостью.

Осуществить это предложение не представит особых трудностей. Внутренние ставни, достаточно уплотненные, утепленные и вписанные надлежащим образом в интерьер комнаты, дадут, по нашему мнению, вполне удовлетворительное решение задачи.

Особо необходимо для жилищ Севера уменьшить инфильтрацию, происходящую через ограждающие конструкции. Наблюдения и опрос жителей северных районов показывают, что в комнате бывает наиболее холодно вовсе не тогда, когда температура наружного воздуха близка к расчетной (при штиле, который обычно сопутствует такой температуре), а наоборот — при относительно умеренных морозах и сильном ветре в сторону окон данной комнаты.

Даже при хорошем нагреве отопительных приборов в подветренной комнате и вполне достаточной площади поверхности приборов (размер которой подобран по условной расчетной температуре) — все же во время сильного ветра температура в комнате снизится до $+10^{\circ}$ и даже до $+6^{\circ}$.

Поэтому будет целесообразным закрепить в новых нормах строгую обязательность для строителей тщательно уплотнять конструкции оконных устройств в районах с сильными зимними ветрами. При этом надо иметь в виду, что стена дома, хорошо оштукатуренная с обеих сторон, практически является воздухопроницаемой, а наблюдаемое понижение температуры в подветренных комнатах — результат именно значительной воздухопроницаемости оконных устройств.

Уменьшить инфильтрацию можно, укладывая оконные коробки и подоконные доски на гипс и войлок, применяя переплеты с наплавом, заменяя часть створных переплетов глухими, используя уплотняющие прокладки в сопряжениях элементов створных переплетов.

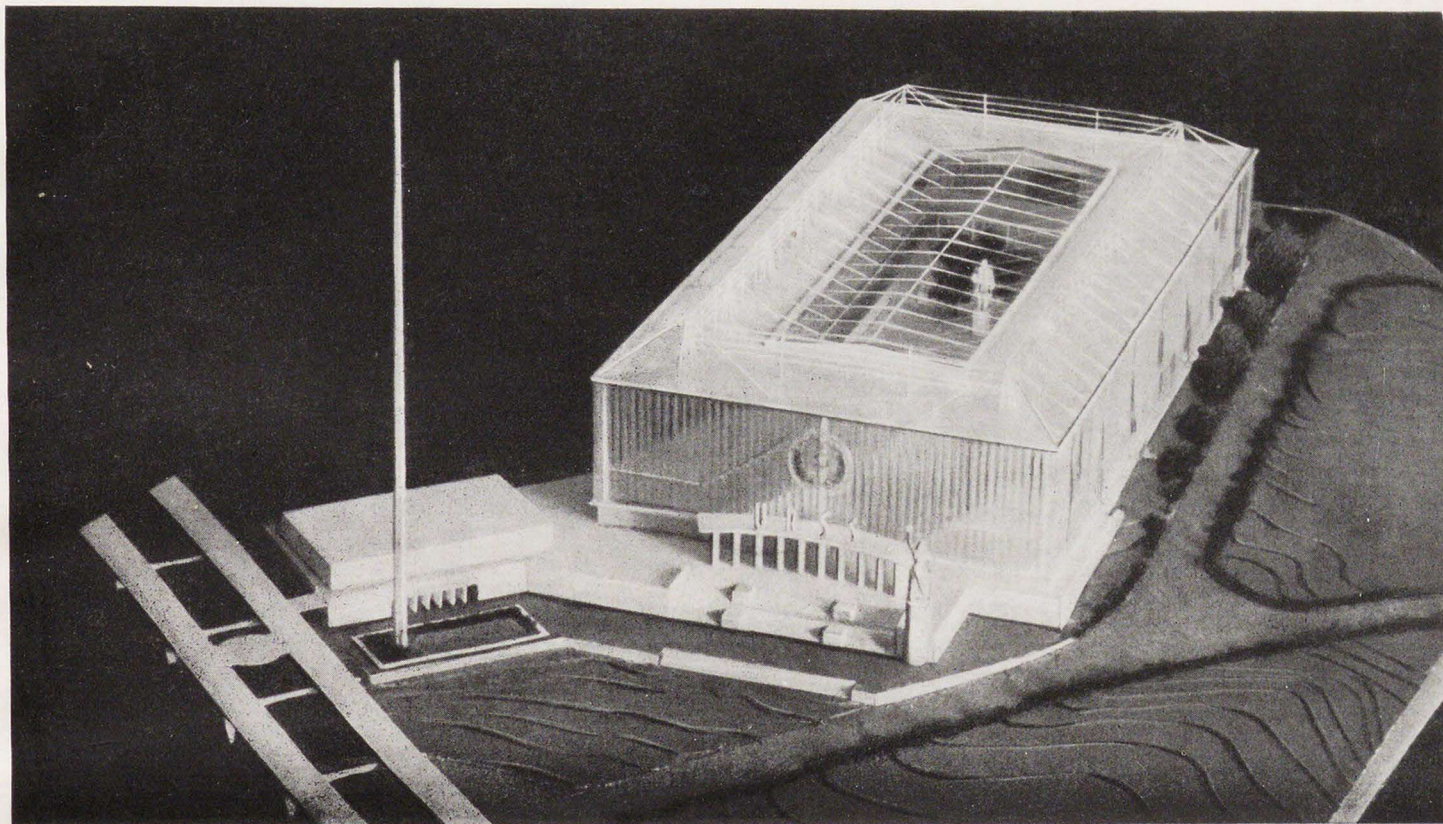
Мы посвятили эту краткую статью лишь некоторым (самым насущным) вопросам в проектировании и строительстве жилищ для Севера. Вопросы эти требуют своего незамедлительного разрешения.

Но, кроме того, существуют и другие нерешенные вопросы, которых мы здесь не коснулись. Это — выбор оптимальной ширины корпуса жилого дома и оптимальной этажности, обязательные меры против обмерзания окон и вентиляционных отверстий и т. д. Все это — тоже важные и неотложные задачи, которые жизнь ставит перед проектными и исследовательскими организациями, занимающимися жилищами для Севера.

² Подробные выкладки даются в моей работе «Некоторые вопросы проектирования окон жилых зданий». (Сборник трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Находится в печати). — Г. У.

³ В качестве границы рабочей зоны комнаты принята линия, проходящая на расстоянии 0,7 м от внутренних стен. — Г. У.

¹ Имеется в виду не Крайний Север (не Арктика). — Г. У.

Макет павильона СССР на Международной выставке в Брюсселе. Авторы—архитекторы А. Борецкий, Ю. Абрамов, В. Дубов, А. Полянский, инженер Ю. Радкевич и соавтор — инженер К. Васильева

Проект павильона СССР на Международной выставке в Брюсселе

Инженер А. ВАСИЛЬЕВ

Всемирную выставку в г. Брюсселе предполагается открыть в апреле 1958 г. Принимать участие в выставке дали согласие 50 стран, в том числе Советский Союз и страны народной демократии. Выставка будет продолжаться 6—7 месяцев. Для организации выставки отведена территория, площадью 200 га, на окраине г. Брюсселя. Каждой стране-участнице отводится определенная территория для застройки, планировки и озеленения. На отведенном участке каждая страна построит свой павильон и, возможно, некоторые дополнительные сооружения (киоски, буфеты и т. п.). Максимальная площадь павильонов определена в 25 000 м². Таких павильонов на выставке будет четыре, в том числе павильон СССР.

Кроме национальных павильонов, Бельгийское общество по организации выставки построит международные павильоны — Дворец науки, Дворец искусств и Павильон атомной энергии.

Советский Союз в этих павильонах будет экспонировать достижения в области атомной энергии, культуры и искусства.

На выставке предполагается организовать рестораны и кафе, зрелищные предприятия, зоны отдыха, парк аттракционов и т. п.

На выставке должна быть освещена разнообразная деятельность стран в области науки, техники, экономики, искусства и культуры.

В павильоне Советского Союза будет отражено строительство в СССР социалистического общества и его дальнейшее движение по пути к коммунизму. Будет показано, как выросла и растет в СССР под руководством Коммунистической партии и Советского правительства промышленность, сельское хозяйство, транспорт, экономика, наука, техника и культура, как эти достижения обращаются на благо советского народа и как на их основе выросло и растет благосостояние социалистического общества.

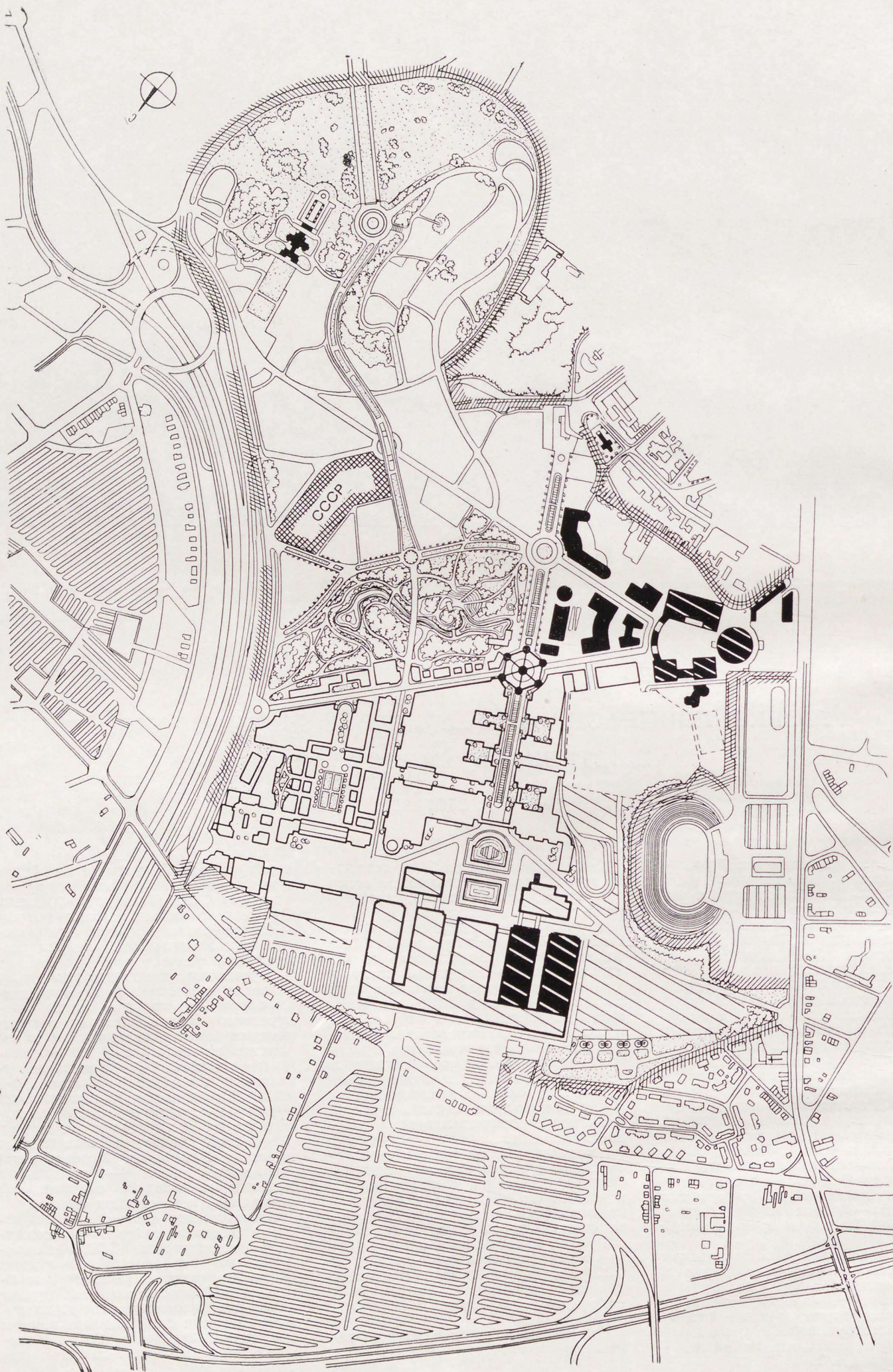
Советская секция выставки должна показать также, как обеспечивается интеллектуальное развитие народа и расцвет его культуры, какие демократические и конституционные права завоеваны народом после Октябрьской Революции и как эти права осуществляются на деле, как СССР под руководством партии и правительства борется за мир во всем мире и за международное сотрудничество.

При проектировании советского павильона необходимо было учесть, что павильон СССР и павильоны

стран народной демократии будут расположены на выставке между павильонами США, Канады и Франции. Это создает особые условия для сопоставления результатов соревнования социалистической и капиталистической систем.

Территория, отведенная для строительства советского павильона, расположена в северной части иностранного отдела выставки и представляет собой изломанный в плане участок площадью в 25 000 м², южная часть которого понижена по отношению к северной части на 9—10 м. Южная часть участка выходит углом на круглую площадь диаметром 50 м, являющуюся одним из важнейших узлов в генеральном плане всей выставки. Через круглую площадь на высоте 6—7 м проходит пешеходный виадук, соединяющий северную и южные зоны отдыха.

Строительство советского павильона поручено осуществить Министерству Строительства СССР, с привлечением местных бельгийских фирм. Для осуществления строительства потребовалось составить проект павильона, архитектурный образ которого должен отображать величие и могущество Советского Союза и выражать мощь строительной индустрии СССР.

Генеральный план выставки

Перспектива павильона СССР

Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства в июле 1956 г. объявил закрытый конкурс на разработку проекта павильона и поручил ведущим проектным организациям разработать проекты и представить их в Госстрой СССР на рассмотрение.

Программой конкурса предлагалось запроектировать павильон в едином объеме, в котором все группы помещений должны быть связаны между собой. Общий объем павильона не должен превышать 300 тыс. м³, а полезная площадь помещений 25—30 тыс. м². Предлагалось так же, чтобы планировка помещений и их правильное расположение обеспечивали возможность удобного осмотра всей выставки и отдельных ее частей.

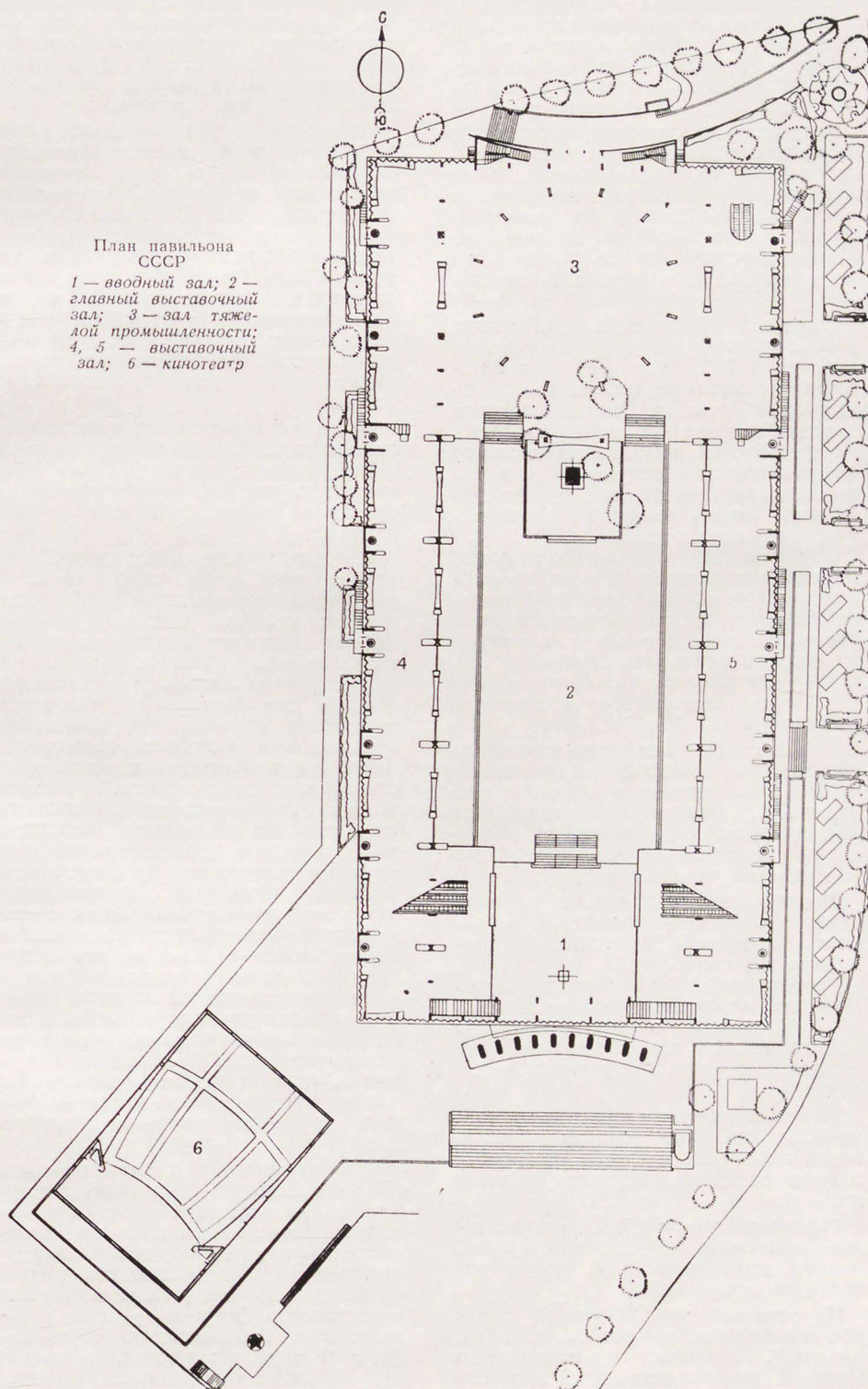
Конструкции павильона требовалось запроектировать современными прогрессивными, которые обеспечивали бы быстрое возведение и быстрый демонтаж здания по окончании выставки, с целью перевозки его в СССР и возведения в Москве.

Кроме того, нужно было запроектировать инженерное оборудование, как-то: приточно-вытяжную вентиляцию, кондиционирование воздуха, хозяйственно-питьевой и противопожарный водопровод, канализацию, газоснабжение, электрические и слаботочные устройства (телефон, радио, телевидение, сигнализацию и пр.).

В составе выставочного павильона должны были быть предусмотрены следующие группы помещений: экспозиционные залы, помещения культурно-массовой работы с кино-концертным залом на 1000 мест, административно-хозяйственные помещения и кафе.

На закрытый конкурс в Госстрой СССР был представлен 21 проект, разработанный ведущими проектными организациями. Министерство Строительства СССР представило 6 проектов, разработанных Московской Архитектурной мастерской Главстройпроекта Министра СССР, Институт «Моспроект» представил 13 проектов, «Промстройпроект» 1 проект и Архитектурная мастерская имени Веснина 1 проект.

При последующем детальном рассмотрении шести отобранных проектов рабочая комиссия жюри Госстроя СССР предложила присудить первую премию проекту, разработанному и представленному коллективом Московской архитектурной мастерской (авторы проекта — архитекторы А. Борецкий, Ю. Абрамов,

План павильона СССР

- 1 — вводный зал; 2 — главный выставочный зал; 3 — зал тяжелой промышленности; 4, 5 — выставочный зал; 6 — кинотеатр

В. Дубов, А. Полянский, инженер Ю. Рацкевич и соавтор — инженер К. Васильева), за хорошее архитектурно-планировочное и инженерное решение, удачное решение плоскости стен в виде гофрированной поверхности из прозрачного и полупрозрачного стекла, в сочетании с легкими металлами, выразительное и оригинальное конструктивное решение, позволяющее легко осуществить монтаж и впоследствии демонтировать павильон для перевозки его в СССР.

Совет жюри рекомендовал к строительству проект, получивший первую премию, а Совет Министров СССР утвердил это предложение.

Принятый к строительству проект разработан сборно-разборным с таким расчетом, чтобы по окончании выставки в Брюсселе он мог бы быть перевезен в Москву и снова собран для организации в нем различных выставок.

С этой целью все конструкции и отдельные элементы сооружения проектируются таких размеров и весов, которые отвечают по габаритам весу морских, железнодорожных и городских транспортных средств.

Несущие конструкции павильона рассчитываются на нагрузки по существующим нормам для Москвы и одновременно учтены местные условия для Брюсселя. Кроме того, при строительстве павильона в г. Москве предусматривается второе остекление наружных стен и устройство отопления.

Основной объем павильона решен в виде стеклянного параллелепипеда кубатурой 241,5 тыс. м³, скомпонованный с объемом кинотеатра кубатурой в 13,4 тыс. м³, расположенным в стилобате под углом к главному входу, образуя с портиком главного входа, наружной лестницей, скульптурой и стеклянным светящимся обелиском асимметричную пространственную композицию.

Простота стеклянного параллелепипеда, выполненного как бы из гофрированного прозрачного и фактурно-матового стекла, подчеркивается слегка изогнутым в плане портиком из столбов овального сечения, облицованных золотой эмалью и перекрытых светящейся стеклянной пластиной.

Рядом с портиком запроектирована скульптура, олицетворяющая Советский Союз — носителя самой современной и прогрессивной идеологии, самой современной науки и техники. Скульптуру предусмотрено выполнить из чеканной меди.

Внутри павильон решен в виде единого объема с кольцевой антресолю шириной 20 м, которая покоится на консолях.

Разделение залов осуществлено перепадом отметок и вкомпонованными в барьеры стендами, которые предполагается выполнить из светящихся и полупрозрачных пластинок.

Вводный зал является коммуникационным центром и дает возможность направить потоки посетителей в залы различных разделов выставки.

Расположение лестниц и эскалаторов позволяет осуществлять как обзор всего павильона, так и отдельные его части.

Из вводного зала основной поток посетителей поднимается по широкой главной лестнице и попадает в главный демонстрационный зал пло-

щадью около 4 000 м². В главном зале запроектирована площадка, на которой сохранена группа многолетних деревьев, служащая фоном монумента **В. И. Ленина**, который предполагается выполнить из литой пластмассы, имитирующей белый мрамор.

Зеленый массив деревьев с вкомпонованными стендами и эвакуационными лестницами антресольного этажа отделяют главный демонстрационный зал от зала тяжелой промышленности.

Слева от вводного зала расположено кафе, рассчитанное на 250 мест и оборудованное современной кухней, работающей на электричестве, обеспечивающей изготовление национальных русских блюд.

Кинозал рассчитан на обслуживание 1 000 человек, решен с учетом последних достижений акустики и оборудован киноустановкой, позволяющей показывать как широкоэкранные, так и обыкновенные фильмы. Рассчитан также на выступление хоровых и танцевальных ансамблей. Для артистов предусмотрены артистические комнаты, а также собственное фойе-гостиная.

Основные несущие конструкции решены в металлическом каркасе, из двух рядов колонн с подвешенной к ним на вантах конструкции покрытия и стен. Основная поперечная конструкция состоит из двух П-образных рам пролетом 12 м, высотой 5,5 м. Расстояние между внутренними опорами рам 48 м. Запроектированный над зданием фонарь имеет пролет 24 м, шарнирно укрепленный на внутренние концы стропильных ферм, закрепленных на вантах.

Основная поперечная конструкция здания имеет шаг 18 м, через 6 м запроектирована промежуточная конструкция шатра, подвешенная к основной поперечной конструкции вантами.

Покрытие павильона решено из стропильных ферм пролетом 12 м, шарнирно опирающихся одним концом на колонны и подстропильные фермы, а другим концом подвешенные с помощью вант к верхней части колонн и промежуточным стойкам. По стропильным фермам укладываются прогоны из прокатного металла, по которым настилается штампованный настил из тонкого листа алюминиевого сплава с высотой волны 100 мм. Крепление настила осуществляется болтами. Конструкция светового фонаря решена из трех призм шириной по 3 м, высотой 1,5 м, пролетом 24 м. Призмы решены в виде решетчатых ферм с треугольной решеткой и дополнительными стойками — горбылями для остекления. Колонны здания решены в виде пространственных решетчатых систем с поперечным сечением в виде креста. Изготавливаются из легированных сталей. Пояса колонн запроектированы из труб, причем средняя труба одновременно используется для принятия сточных дождевых вод.

Стены павильона запроектированы из вертикальных решетчатых импостов, расположенных через 6 м, которые одновременно являются рабочим элементом поперечной конструкции здания. Такие импосты подвешиваются к наружным концам стропильных ферм и связаны с узлами рам. Одновременно через каждые 6 м по высоте здания запроектированы горизонтальные решет-

чатые импосты, на которые опираются грани остекленной поверхности стен. Такие грани стен и импосты окантовываются цветным металлом.

Павильон оборудуется всеми необходимыми системами инженерного оборудования (вентиляцией и кондиционированием воздуха, силовыми и осветительными источниками электроснабжения, слаботочными устройствами, внутренними водостоками, канализацией, водоснабжением для противопожарных и бытовых целей и пр.).

Общий объем здания 255 тыс. м³, экспозиционная площадь 21,8 тыс. м², приведенный расход стали на кубический метр здания 4,2 кг. Общий вес металла 1 075 т.

Организованный Госстроем СССР конкурс на разработку проекта Выставочного павильона позволил из всех представленных проектов, разработанных видными архитекторами, выбрать один из лучших проектов, который полностью отвечал программе конкурса и отражал современность инженерных конструкций и удачную архитектурную композицию.

Правлением Союза архитекторов СССР в ноябре 1956 г. был организован в Москве общественный просмотр конкурсных проектов выставочного павильона СССР в г. Брюсселе. В обсуждении проектов приняли участие многие архитекторы и инженеры, которые выступили с отдельными критическими замечаниями. Разработанные проекты показали новую направленность в архитектуре, соответствующую современным требованиям.

Эта новизна направления в архитектуре заключается в том, что архитекторы в тесном контакте с инженерами сделали попытку отойти от ранее применявшихся и распространенных приемов украшения. Они сделали попытку переоценить и переосмыслить свое отношение к выражению конструктивной правды, к роли конструкций и материалов в создании полноценного архитектурного образа. Поэтому во многих проектах применены современные и смелые по замыслу конструктивные решения и новые строительные материалы, активно влияющие на архитектурный образ сооружения.

Однако в ряде проектов авторы оказались под влиянием известных образцов западной архитектуры, не смогли преодолеть этого влияния, не критически подошли к использованию зарубежного опыта¹.

К строительству Советского павильона приступили с декабря 1956 г. На строительной площадке произведены подготовительные работы, необходимые для устройства нулевого цикла. Неблагоприятные геологические условия грунтов потребовали устройства свайного основания. Под основные опоры колонн производится кустовая набивка железобетонных свай с устройством по сваям роствершков, состоящих из железобетонных плит. На железобетонные роствершки будут устанавливаться металлические конструкции колонн. Все строительно-монтажные работы по сооружению Советского павильона будут закончены в 1957 г. Для осуществления постоянного авторского и технического надзора на строительство павильона командированы авторы проекта.

¹ Редакция предполагает опубликовать статью с анализом конкурсных проектов павильона.

ОБ ЭКОНОМИЧНОМ РАЗМЕЩЕНИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ КОЛХОЗНОГО СЕЛА

Архитектор Т. ЛЮТИВИНСКАЯ

В принятом 10 марта 1956 г. постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и о дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» указывается на то, что со времени принятия первого Устава сельскохозяйственной артели в колхозной деревне произошли большие изменения, в соответствии с чем рекомендуется колхозам самим вносить поправки и изменения в Устав своей сельскохозяйственной артели, имея главной целью всемерное укрепление и развитие общественного хозяйства колхоза. В постановлении так же отмечается, что размеры усадебных участков следовало бы назначать с учетом трудового участия трудоспособных членов колхозной семьи в общественном хозяйстве артели. Такой порядок выделения участков колхозникам уже принят в некоторых колхозах (например, в колхозе имени Димитрова Ленинградской области, где председателем Ю. Омельченко).

Вопросы, затронутые в названном постановлении, имеют большое значение для практики планировки колхозных сел. Как известно, застройка домами с большими усадебными участками является малоэкономичной. При усадебной застройке велика протяженность улиц; для размещения села требуется значительная земельная территория; плотность застройки крайне низка. Между тем с каждым годом все сильнее ощущается необходимость в благоустройстве сел. На XX съезде КПСС отмечалось, что необходимо серьезно улучшить жилищно-бытовые условия колхозников. Определяя приемы планировки и застройки жилой части колхозного села, крайне важно найти такую форму организации усадебной жилой застройки, при которой стало бы возможным благоустройство территории жилой части села при наименьших затратах.

К сожалению, проблемы экономики жилой застройки колхозного села пока разработаны очень слабо, поэтому при составлении проектов пла-

нировки колхозных сел вопросы о том, какие по площади кварталы следует применять, как их лучше застраивать, какие схемы уличной сети являются более экономичными, зачастую решаются просто, по соображению проектировщиков.

Жилой квартал колхозного села имеет более простую организацию, чем квартал в городе или поселке; в нем нет внутриквартального пространства и вся его территория занята усадебными участками при жилых домах, располагаемых, как правило, по периметру квартала.

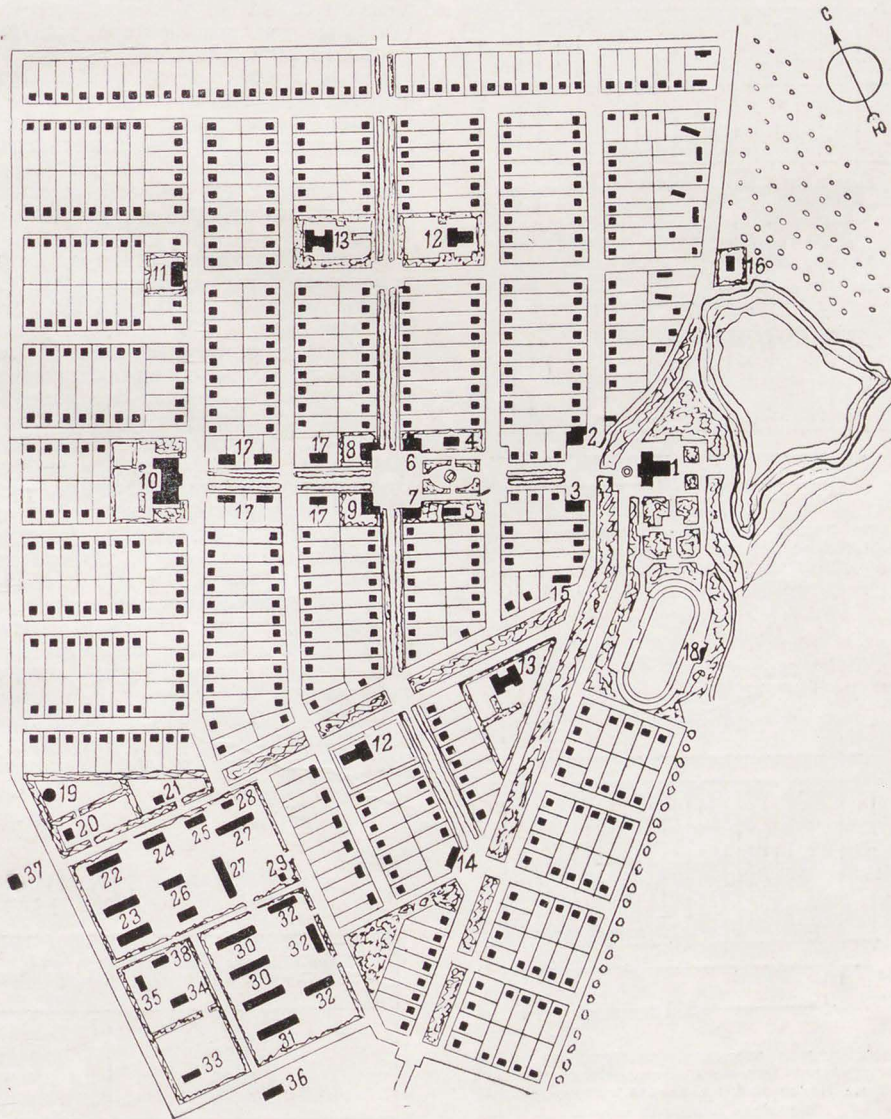
Жилой квартал колхозного села нельзя рассматривать вне связи с размерами усадебных участков, из которых состоит квартал.

В настоящей статье рассматриваются жилые кварталы, застроенные многоквартирными домами с участками 0,25, 0,15 и 0,10 га. В последних двух случаях полагающийся колхознику земельный надел делится на две части: 0,15—0,10 га отводится не-

посредственно при доме, а остальное — за пределами селитебной территории. Следует заметить, что в некоторых колхозах (например, в колхозе «Россия» Ново-Александровского района Ставропольского края) уже сейчас принимается решение об уменьшении усадебных участков при домах колхозников, в связи с чем проводятся землеустроительные мероприятия по отрезке от усадебных участков части их площади в том случае, если она превышает вновь установленные размеры этих участков.

От принятой ширины усадебных участков зависит протяженность улицы, а следовательно, и элементов благоустройства — водопроводных сетей, проезжей части улицы, озеленения, ограждения усадеб и т. п.

В практике проектирования, а также в некоторых работах по вопросам планировки и строительства в колхозных селах (в частности в работах НИИ Архитектуры сельских зданий и

Проект планировки села колхоза «Путь к коммунизму» Белогорского района Крымской области. Автор — архитектор Потанов. Крымсельпроект. 1950 г.

1 — дом культуры; 2 — кинотеатр; 3 — дом для приезжих; 4 — Дом связи; 5 — комбинат бытового обслуживания; 6 — правление колхоза; 7 — сельсовет; 8 — столовая; 9 — универсам; 10 — средняя школа; 11 — медпункт; 12 — детский сад; 13 — детсады; 14 — агролаборатория; 15 — дом для престарелых; 16 — баня; 17 — дома для учителей; 18 — спортпавильон; 19 — водонапорная башня; 20 — электростанция; 21 — пекарня; 22 — фруктохранилище; 23 — зернохранилище; 24 — продсклад; 25 — материальный склад; 26 — овощехранилище; 27 — автогараж; 28 — пожарное депо; 29 — бензоколонка; 30 — конюшня; 31 — жеребятник; 32 — сарай для сельскохозяйственного инвентаря; 33 — стройдвор; 34 — механическая мастерская; 35 — кузница; 36 — навесохранилище; 37 — склад горючего; 38 — навес для ремонта инвентаря

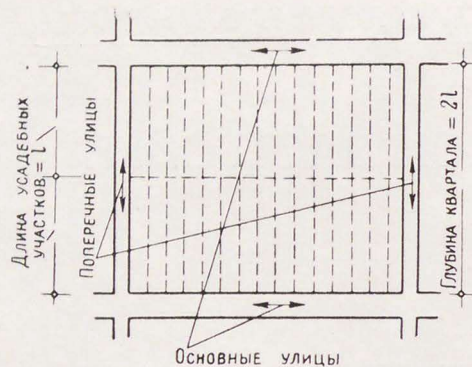
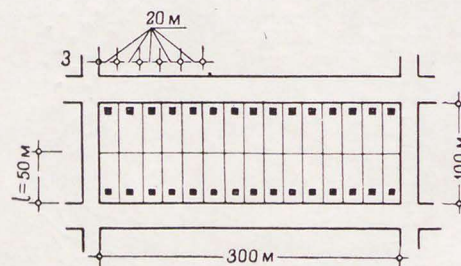
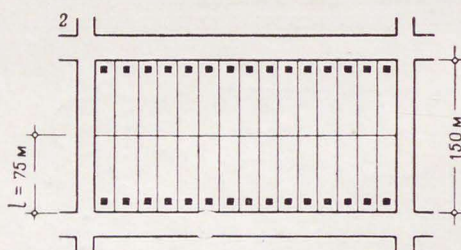
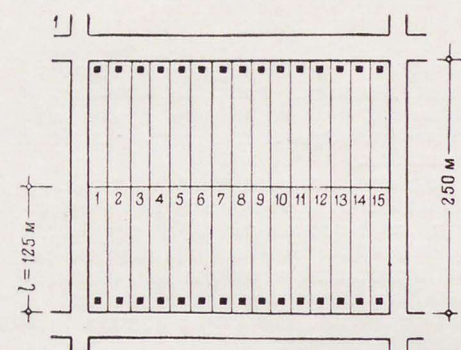

Схема жилого квартала колхозного села

Схемы жилых кварталов, застроенных одноквартирными домами, при различных по площади усадебных участках. Сравнение по длине периметра кварталов (см. табл. 2)

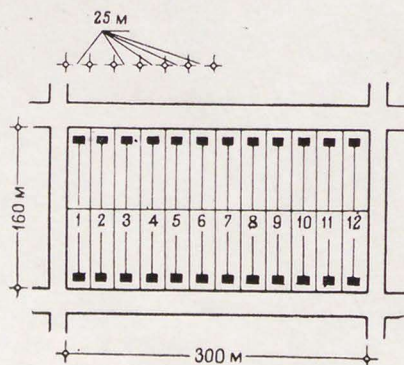
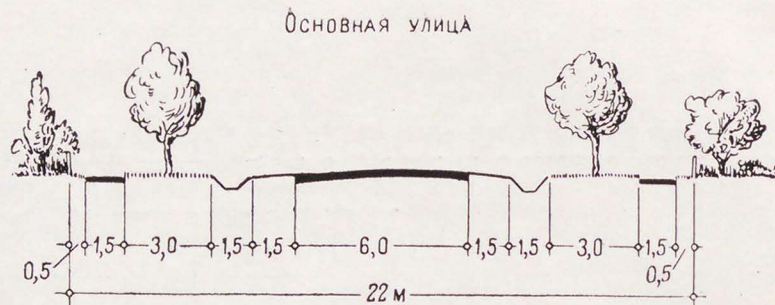

Схема жилого квартала, застроенного двухквартирными домами при усадебных участках 0,10 га. Число домов в квартале 24, квартир 48; площадь квартала 4,8 га

Примерные поперечные профили улиц колхозного села

сооружений Академии строительства и архитектуры СССР — «Сельские жилые дома» и др.) рекомендуется для одноквартирных домов ширину усадебного участка принимать 20 м. Эта величина складывается из примерной ширины одноквартирного дома 8—10 м и среднего размера противопожарного разрыва между домами 10—12 м. Такое определение ширины участка можно признать наиболее экономичным.

В плане села всегда выделяются основные улицы, в сторону которых обращено наибольшее число домов, и поперечные. Протяженность квартала по основным улицам может быть названа его длиной; а протяженность по поперечной улице — глубиной.

Длина квартала лимитируется противопожарными нормами. Для строящейся застройки максимальное расстояние между поперечными улицами 300 м, а для несгораемой 500 м.

В зависимости от местоположения квартала в плане села его длину по возможности следует приближать к размерам, допускаемым противопожарными нормами, так как этим уменьшается число поперечных улиц. Это положение справедливо при любых площадях усадебных участков, составляющих квартал. Однако при длине квартала в 500 м не обеспечивается удобство связи между основными улицами, поэтому в практике проектирования такое расстояние между поперечными улицами допускается в отдельных случаях, главным образом в случае рядовой застройки некоторых улиц (например, на окраине села). По проекту

села колхоза «Путь к коммунизму» длина кварталов не превышает 250—280 м, и только на одной стороне улицы в северо-восточной части непрерывный ряд домов составляет 420 м. Не только в проектах планировки, но и в давно существующих селах с квартальной застройкой кварталы длиной 500 и более метров встречаются лишь в отдельных случаях. Можно считать более правильным, чтобы длина квартала не превышала 300 м.

Глубина квартала будет меняться в зависимости от размера площади усадебных участков.

В табл. 1 приведены размеры и площади кварталов в зависимости от площади усадебных участков.

Площадь квартала, как известно, является одним из показателей его экономичности. Считается, что чем больше квартал (в известных, конечно, пределах), тем он экономичнее.

Сравнив данные табл. 2, можно было бы сказать, что квартал в 7,5 га наиболее экономичен. Однако при подсчетах протяженности улицы, приходящейся на один дом, оказывается, что кварталы в 4,5 и 3 га, составленные из меньших усадебных участков, более экономичны. Значит, дело совсем не в абсолютной величине квартала.

Было бы неправильным рекомендовать одну максимальную величину квартала. Так, при усадебных участках 0,25 га максимальная площадь квартала будет 7,5 га, при участках 0,15 га — 4,5 га, а при участках 0,10—3 га. Следует заметить, что указанные площади квартала при-

Таблица 1

Площадь и размеры квартала при различных площадях усадебных участков

Площадь усадебного участка в га	Длина квартала в м	Глубина квартала в м	Площадь квартала в га
0,25	300	250	7,5
0,15	300	150	4,5
0,10	300	100	3,0

Таблица 2

Зависимость величины протяженности улицы, приходящейся на один дом, от площади усадебного участка

№ п/п	Площадь квартала в га	Размер квартала в м	Протяженность улицы вокруг квартала в м*	Количество домов в квартале	Протяженность улицы на 1 дом в м	Процентное соотношение
1	7,5	300×250	1 100	30	36,5	100
2	4,5	300×150	900	30	30	82,2
3	3,0	300×100	800	30	26,5	72,6

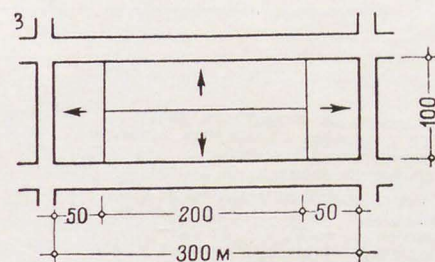
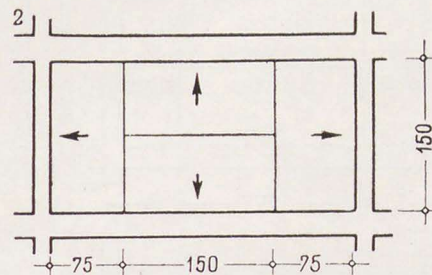
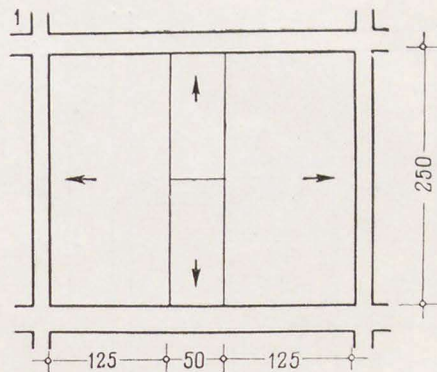
* Условно принято, что благоустройство всех улиц одинаково.

годны только для ширины усадебных участков в 20 м.

На рисунке изображены три квартала, разные по площади и по размерам составляющих их участков. Тем не менее число домов в каждом квартале одинаково. Это число зависит только от того, сколько участков с установленной шириной в 20 м может разместиться по максимальной длине квартала в 300 м. В нашем случае по каждой длинной стороне квартала можно расположить 15 участков (всего 30). Следовательно, максимальная площадь квартала будет равняться площади усадебного участка, умноженной на 30. Если бы ширина усадебного участка была бы не 20 м, а другой, то соответственно изменилась бы и максимальная площадь квартала. Так, например, при застройке двухквартирными домами с шириной фасада 15 м ширину уса-

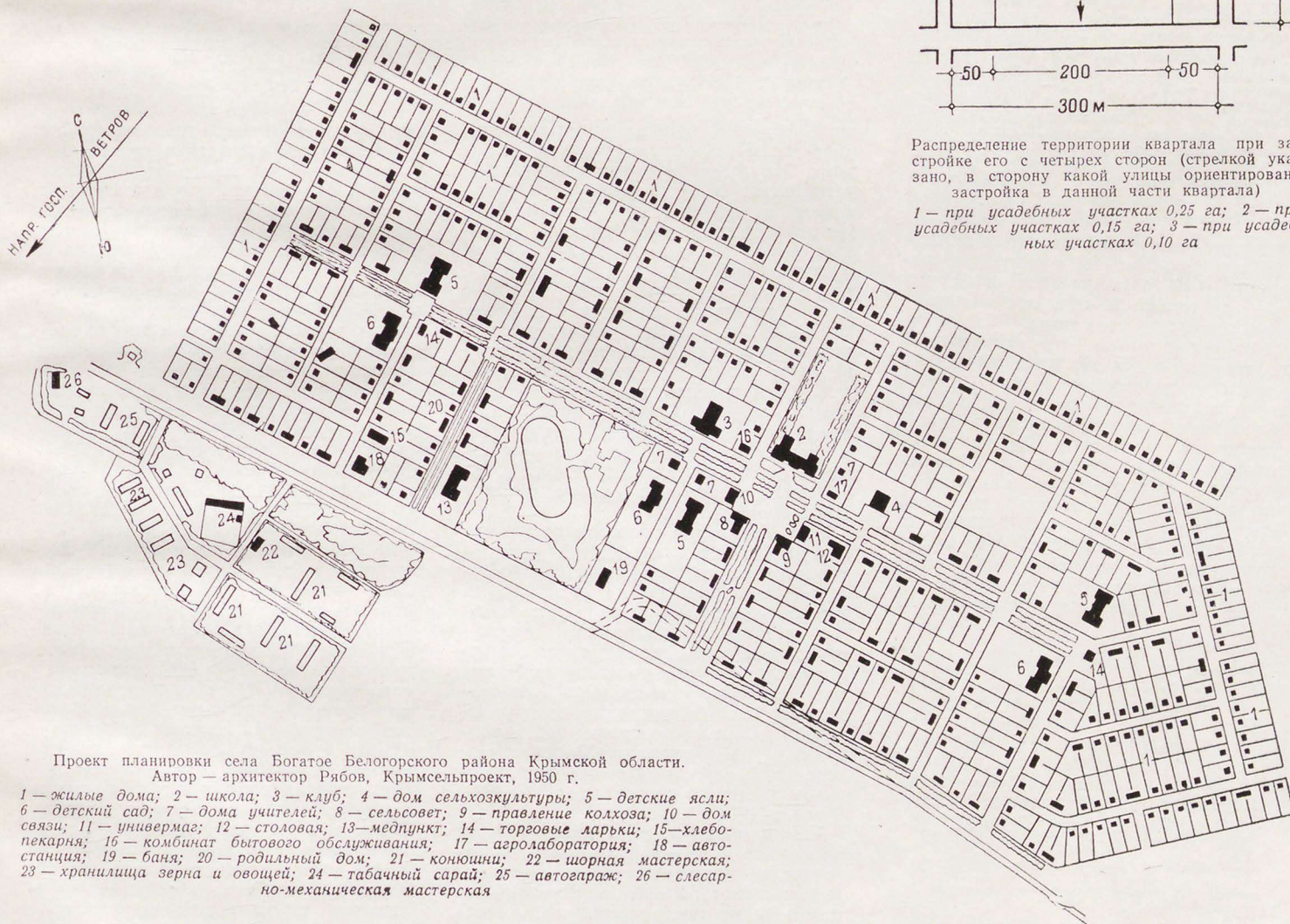
дебного участка можно было бы взять 25 м. Тогда по каждой длинной стороне квартала (300 м) можно разместить 12 участков, т. е. 24 квартиры, а всего в квартале 48 квартир. При этом максимальная площадь квартала при участках 0,10 га будет 4,8 га, а не 3,0 га, как это мы имели при застройке одноквартирными домами с шириной участка при них 20 м.

Установилось мнение, что двусторонняя застройка квартала является наиболее экономичной на том основании, что при застройке квартала с двух сторон на каждый дом приходится меньшая протяженность улиц, чем это было бы при трех- или четырехсторонней застройке. При этом предполагается, что можно учитывать протяженность только тех улиц, по которым размещены дома. Так, например, получается, что при дву-

Распределение территории квартала при застройке его с четырех сторон (стрелкой указано, в сторону какой улицы ориентирована застройка в данной части квартала)

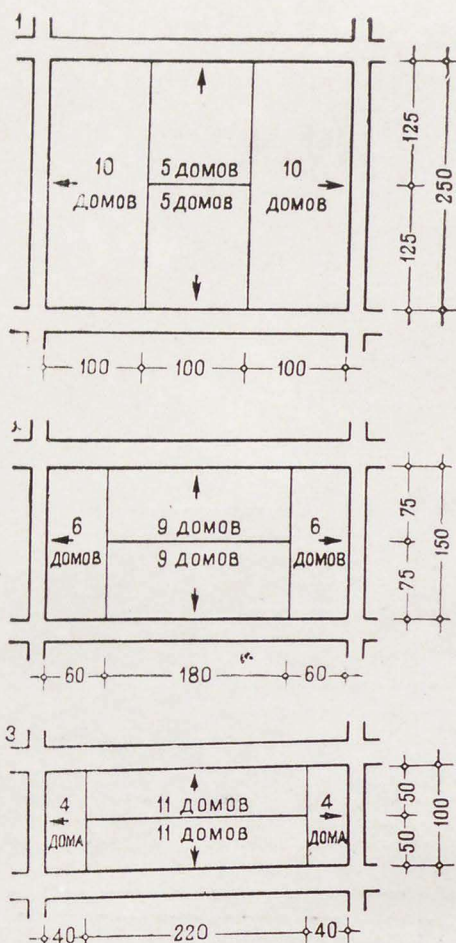
1 — при усадебных участках 0,25 га; 2 — при усадебных участках 0,15 га; 3 — при усадебных участках 0,10 га

Проект планировки села Богатое Белогорского района Крымской области.

Автор — архитектор Рябов, Крымсельпроект, 1950 г.

1 — жилые дома; 2 — школа; 3 — клуб; 4 — дом сельхозкультуры; 5 — детские ясли; 6 — детский сад; 7 — дома учителей; 8 — сельсовет; 9 — правление колхоза; 10 — дом связи; 11 — универсам; 12 — столовая; 13 — медпункт; 14 — торговые ларьки; 15 — хлебопекарня; 16 — комбинат бытового обслуживания; 17 — агролаборатория; 18 — автостанция; 19 — баня; 20 — родильный дом; 21 — конюшни; 22 — шорная мастерская; 23 — хранилища зерна и овощей; 24 — табачный сарай; 25 — автогараж; 26 — слесарно-механическая мастерская

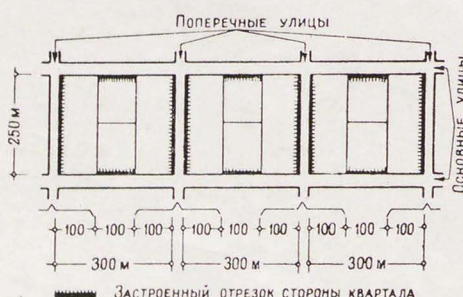

Распределение территории квартала, застроенного с четырех сторон, при некотором уменьшении длины садовых участков домов, ориентированных на поперечные улицы

1 — при садовых участках 0,25 га; на основных улицах участки размером 20×125 м, на поперечных — 25×100 м; 2 — при садовых участках 0,15 га; на основных улицах участки размером 20×75 м; на поперечных 25×60 м; 3 — при садовых участках 0,10 га; на основных улицах участки размером 20×50 м, на поперечных — 25×40 м

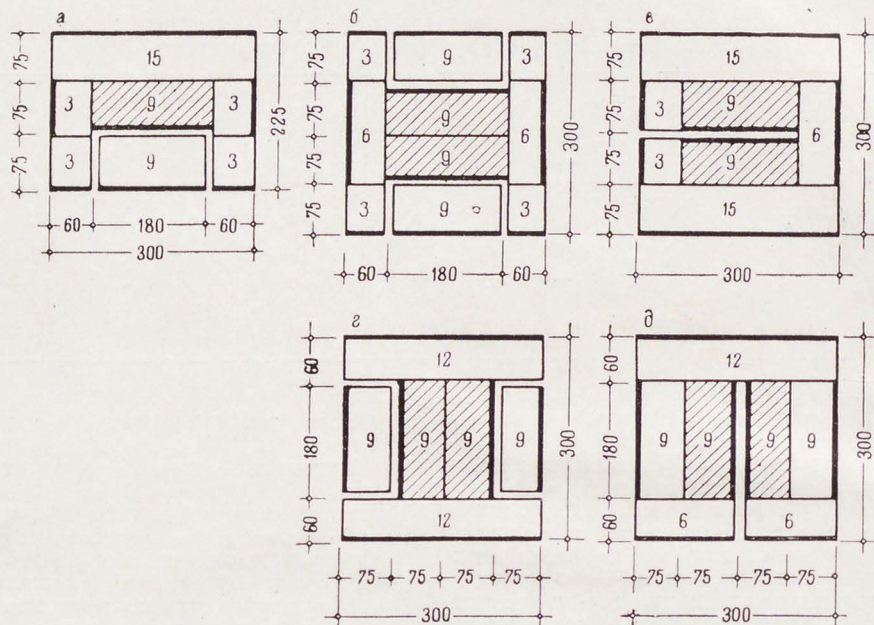
сторонней застройке квартала длиной 300 м с садовыми участками площадью 0,25 га на каждый дом приходится только 20 м, а при четырехсторонней 36,6 м улицы.

Это верно лишь теоретически. В действительности же вряд ли можно одобрить планировку села, полностью застроенного по такому «наиболее экономичному» приему и состоящего из ряда улиц, пересеченных незастроенными пустырями. Транспортная и архитектурно-планировочная связь между такими улицами будет очень затруднена. К тому же даже при двусторонней застройке ограничивающие квартал незастроенные проезды потребуют затрат на их устройство; при четырехсторонней

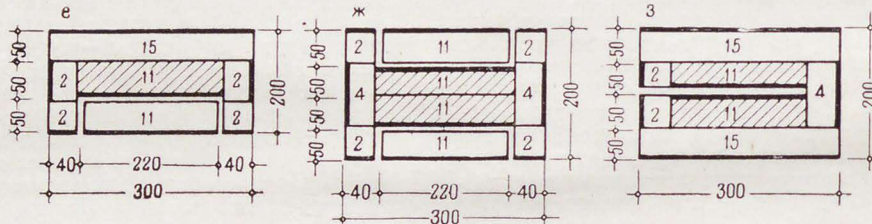

Фронт застройки по основной улице при четырехсторонней застройке кварталов и при садовых участках 0,25 га

При садовых участках 0,15 га

При садовых участках 0,10 га

Схемы вариантов внутриквартальной застройки кварталов при садовых участках 0,15 и 0,10 га. Жирной чертой показана линия застройки. Цифрами обозначено число домов в данной части квартала. Участки внутриквартальной застройки заштрихованы

же застройке неверно суммировать протяженность окружающих квартал улиц без учета степени их благоустройства. Если квартал ограничивается по глубине второстепенными улицами, то проезжая часть и остальные элементы поперечного профиля должны быть уже, озеленение скромнее, покрытие проезжей части — менее усовершенствовано. Следует также иметь в виду, что прокладку водопроводных сетей и устройство водоразборных колонок рациональнее осуществлять только по основным улицам. Следовательно, при подсчете длины уличной сети, проходящей на один дом, протяженность поперечных улиц следует учитывать с каким-то понижающим коэффициентом.

Если, например, сравнить стоимость основной и второстепенной улиц (в соответствии с поперечными профилями, показанными на рисунке), то оказывается, что приблизительная (без деталей технического устройства) стоимость осуществления одного погонного метра второстепенной улицы составляет примерно 39% от стоимости одного погонного метра основной улицы (стоимость работ подсчитана по сборникам Мосгорисполкома и Мособлисполкома на составление смет в ценах, введенных с 1 июля 1950 г.).

Таким образом, хотя двусторонняя застройка и имеет некоторые экономические преимущества перед трех- и четырехсторонней застройкой, но они уже не так велики, чтобы компенсировать недостатки архитектурно-планировочного решения, которые

будут иметь место при застройке кварталов только с двух сторон.

Выбор приема застройки квартала должен определяться в зависимости от назначения улиц, ограничивающих квартал, и его местоположения в плане села. Кварталы у въезда в село, на его окраине вполне могут быть застроены только с двух сторон. Чем ближе к центру, чем больше на улицах общественных учреждений, тем целесообразнее может оказаться применение трех- и четырехсторонней застройки. При планировке села в уличной сети, как правило, выделяется не одно, а несколько ведущих направлений (например, в сторону соседнего села, райцентра, МТС и в стороны полевых угодий или производственных комплексов колхоза); при пересечении этих ведущих направлений также может быть оправдана застройка квартала по его взаимноперпендикулярным сторонам. Так обычно и решается застройка в практике проектирования. Например, в уже упоминаемом выше проекте планировки села колхоза «Путь к коммунизму» ряд центральных улиц с двусторонней застройкой, идущих по направлению к районному центру, пересекаются бульваром, открывающим доступ со всех улиц к клубу, расположенному в зеленом массиве у пруда. В проекте планировки села Богатое Белогорского района Крымской области также четко выделено два основных направления улиц — параллельное шоссе и перпендикулярное ему — и потому большинство кварталов застроено с четырех сторон,

Протяженность уличной сети вокруг квартала при различных вариантах внутриквартальной застройки

№ варианта (см. рис.)	Размеры квартала				Протяженность уличной сети вокруг квартала в м			Протяженность уличной сети на 1 дом в м		
	длина в м	глубина в м	площадь в га	Количество домов в квартале	основные улицы	поперечные улицы	внутренние проезды	основные улицы	поперечные улицы	внутренние проезды
А. Усадебные участки 0,15 га										
а	300	225	6,75	45	600	450	330	15	10	7,3
б	300	300	9	60	600	600	660	10	10	11
в	300	300	9	60	600	600	240	10	10	4
г	300	300	9	60	600	600	660	10	10	11
д	300	300	9	60	600	600	240	10	10	4
Квартал, застроенный по периметру	300	150	4,5	30	600	300	—	20	10	—
Б. Усадебные участки 0,10 га										
е	300	150	4,5	45	600	300	320	15	6,7	7,1
ж	300	200	6,0	60	600	400	640	10	6,7	10,15
з	300	200	6,0	60	600	400	260	10	6,7	5,5
Квартал, застроенный по периметру	300	100	3,0	30	600	200	—	20	6,7	—

Применение трех- и четырехсторонней застройки более целесообразно при малых усадебных участках, так как чем меньше площадь усадебных участков, тем менее ощутительно будет преимущество двусторонней застройки. При участках 0,25 га на 600 м основных улиц придется 500 м поперечных, а при участках 0,15 и 0,10 га на те же 600 м соответственно придется только 300 и 200 м.

При застройке квартала с трех и четырех сторон следует иметь в виду, что фронт застройки по длинной стороне квартала будет прерываться участками угловых домов, ориентированных на поперечные улицы.

В показанных на рисунках проектах планировки крымских сел в некоторых кварталах применен прием небольшого уменьшения длины угловых участков за счет их уширения. Этот прием можно считать вполне правильным.

Совершенно очевидно, что при участках 0,25 га застройка квартала с четырех сторон не имеет смысла, так как по основным улицам фронт застройки получается слишком раздробленным — на каждые пять домов будет приходиться более чем по 200 м незастроенной улицы. В отдельных случаях, когда по планировочным соображениям необходимо выделить одну из поперечных улиц, может применяться трехсторонняя застройка квартала. При участках же 0,15 и тем более 0,10 га возможно применение любых приемов застройки.

Нельзя ли повысить экономичность кварталов с усадебными участками 0,15 и 0,10 га за счет размещения домов не только по периметру, но и внутри квартала?

Внутриквартальная застройка будет неизбежно связана с некоторым увеличением необходимого усадебного фонда (для устройства внутриквартальных проездов и площадок для разворота транспорта). К общим затратам на благоустройство добавится стоимость внутриквартального благоустройства.

В тех случаях, когда дома внутри квартала и на поперечных улицах окажутся от водоразборных колонок на расстоянии, превышающем допустимые нормы, потребуется прокладка новых сетей и устройство дополнительных колонок; наконец, внутриквартальная застройка будет несколько усложнять разбивку территории квартала на отдельные усадебные участки. Тем не менее применение в колхозном селе внутриквартальной застройки возможно при соблюдении определенных условий. Прежде всего следует использовать наиболее простые приемы внутриквартальной застройки. Затем необходимо использовать под усадебные участки территорию квартала так, чтобы в середине квартала не оставались бы большие пустыри. Кроме того, по внутриквартальным проездам не должно быть сквозного движения с одной улицы на другую.

Для увеличения площади квартала желательно его глубину максимально приблизить к размерам, допускаемым противопожарными нормами, т. е. тоже к 300 м. На рисунке приведены возможные варианты размещения внутри квартала домов с участками 0,15 и 0,10 га, а в табл. 3 подсчитана протяженность уличной

сети, приходящаяся на один дом, по каждому из этих вариантов.

Так как улицы и проезды отличаются по своему благоустройству, протяженность уличной сети подсчитана в отдельности по основным и поперечным улицам и по внутриквартальным проездам. Наиболее экономичным следует считать вариант с одним общим внутриквартальным проездом. Этот вариант имеет еще то преимущество, что внутриквартальные дома лучше связаны с улицей, тогда как по другим вариантам внутриквартальные дома совершенно отрезаны от улицы и ориентированы на задворки впереди стоящих домов. Сравнение с показателями кварталов с периметральной застройкой показывает, что внутриквартальной застройкой достигается существенное сокращение приходящейся на каждый дом протяженности основных улиц (требующих наибольших затрат на благоустройство), тогда как протяженность на каждый дом поперечных улиц остается без изменения.

Отсюда следует вывод, что внутриквартальная застройка, несмотря на ее пока небольшую популярность у колхозников, все же может быть рекомендована в отдельных случаях, например на улицах с повышенным уровнем благоустройства, когда затраты на внутриквартальные проезды будут вполне компенсироваться сокращением для каждого дома данного квартала стоимости основных улиц.

Само собою разумеется, что за счет применения внутриквартальной застройки плотность населения квартала не увеличится по сравнению с плотностью населения квартала, застроенного по периметру.

По первым, самым приближенным подсчетам можно заключить, что уменьшение площади усадебных участков, выделяемых непосредственно при домах колхозников, дает значительные как экономические, так и

архитектурно-планировочные преимущества.

Прежде всего этим достигается некоторое сокращение стоимости благоустройства села за счет уменьшения длины поперечных улиц. Плотность населения при меньших участках так же значительно выше. Но это не самые главные причины.

Более важным является сокращение площади необходимой селитебной территории. Экономия земельной площади имеет особое значение для колхозов в районах, расположенных на пересеченном или крутом рельефе, где нет возможности выделить для строительства очень большую площадку. В частности в Крымской области при составлении проектов планировки некоторых колхозных сел стало возможным разместить необходимое для колхоза число домов только потому, что были приняты участки в 0,10 га. Если для жилых кварталов села в 500 дворов при участках 0,25 га потребовалась бы селитебная территория 125 га, то при участках 0,10 га эта территория составила бы только 50 га. Таким образом, сокращение усадебного фонда может дать для колхоза ощутительные экономические выгоды.

Разделение усадебного участка на две части позволит также наделять участками колхозников, в зависимости от степени их трудового участия в колхозном производстве. Оставляя при доме неизменяемую минимальную часть участка, можно без ущерба для планировки села уменьшить или даже отрезать совсем часть участка, вынесенную за пределы села.

Рациональное решение жилой части современного колхозного села при разных типах жилых домов, при разных площадях усадебных участков, на различных по значению улицах села не может осуществляться без серьезных экономических исследований.

София. Площадь имени Ленина. С левой стороны здание Министерства тяжелой промышленности. Автор — архитектор К. Николов с коллективом. С правой стороны — Дом Партии. Автор — архитектор П. Златев с коллективом

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В БОЛГАРИИ

Профессор ЛЮБЕН ТОНЕВ,

директор Института по градостроительству и архитектуре Болгарской Академии наук

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства Болгарской Народной Республики поставило вопросы планирования и строительства городов и сел в Болгарии на качественно новые начала. Градостроительство призвано разрешить правильно все функциональные, культурно-бытовые и инженерные задачи. Вместе с тем на строительство отдельных здания независимо от того, общественное ли оно, жилое или производственное, перестали смотреть как на отдельную, изолированную задачу. Каждая улица, магистраль, площадь, квартал или часть города стали комплексными задачами, решаемыми как целостные архитектурные ансамбли, в которых каждое здание является частью целого, в то же время сохраняет свой индивидуальный художественный облик. Более того — и город и село поставили на разрешение свои творческие проблемы. Все эти сложные градостроительные задачи могли быть решены только на базе единственно правильного творческого метода — метода социалистического реализма.

* * *

Сразу же после войны перед болгарскими архитекторами со всей остротой встал вопрос о реконструкции разрушенной бомбардировками столицы. Восстановление больших разрушений, причиненных налетами англо-американской авиации, не должно было идти стихийно и по старому плану города, что отняло бы

всякую возможность дальнейшей правильной его социалистической планировки, реконструкции и развития. Поэтому уже в первые месяцы после 9 сентября 1944 г. был объявлен конкурс среди болгарских архитекторов и инженеров на разработку нового общего градостроительного плана столицы.

Этот конкурс имел важное значение для дальнейшего развития болгарского градостроительного дела. Программой конкурса впервые предусматривались новые социалистические начала градостроительства.

Основой для выработки окончательного общего градостроительного плана Софии послужил проект, разработанный группой архитекторов под руководством Л. Тонева.

В те же годы создаются частными коллективами или в порядке конкурса градостроительные планы десяти городов. Во всех этих проектах нашли отражение, в большей или меньшей степени, новые основные принципы и идеи генерального плана градостроительства Софии.

В это же время было положено начало систематическим работам по озеленению городов путем объявления конкурса на разработку парков, например парка Свободы в Софии (коллектив архитектора Д. Сугарева).

Эта градостроительная деятельность в течение первого трехлетия после 9 сентября 1944 г. представляет собой большой шаг вперед в развитии нового болгарского градостроительства.

В этот период градостроительство являлось ведущим началом архитектурно-строительной деятельности. Восстановление разрушенного войной и фашизмом народного хозяйства требовало прежде всего разрешения основных проблем градостроительства.

Начиная с конца 1947 г., болгарское градостроительство продолжает успешно развиваться. Этому особенно способствовало досрочное выполнение нашего первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и успешное начало выполнения плана второй пятилетки. Рост промышленности, быстрое кооперирование земли, демократизация государственного аппарата, развитие национальной культуры и социалистическая забота о всестороннем культурно-бытовом обслуживании трудящихся вызвали невиданный размах строительства.

Это огромное и всестороннее строительство должно было коренным образом изменить облик существующих городов и сел. Оно не могло быть осуществлено прежде чем будет разрешен вопрос планировки городов и населенных пунктов, их социалистической реконструкции. Более того, в связи с промышленным строительством правительство приняло решение о постройке ряда новых городов и населенных пунктов. Так возникли промышленные города: Димитровград, Димитрово-восток, Мадан, Рудозем, Пирин, Бобов дол и др., сельскохозяйственный центр Гаврил

Генов. Изучается вопрос о строительстве города нефти Шабла на берегу Черного моря, промышленного городка у села Девня и др.

В деле развития градостроительства в этот период большое значение имела планировка новых промышленных городов и населенных пунктов. Например, первого нового социалистического города в южной Болгарии — Димитровграда с его мощными промышленными комбинатами по производству азотных удобрений, цемента, этернитовых труб и кровельных материалов, а также теплоцентралями и каменно-угольными шахтами. Этот новый город, рассчитанный на население в 70 тыс. человек, уже насчитывает свыше 30 тыс. жителей. Авторы нового градостроительного плана (коллектив доцента П. Ташева) проектируют город по обеим сторонам существующей железнодорожной линии. Основная часть города располагается к северу от этой линии и композиционно развивается около главного бульвара, который начинается у вокзала и завершается высоким зданием Дома советов, перед которым разбита главная общественная площадь.

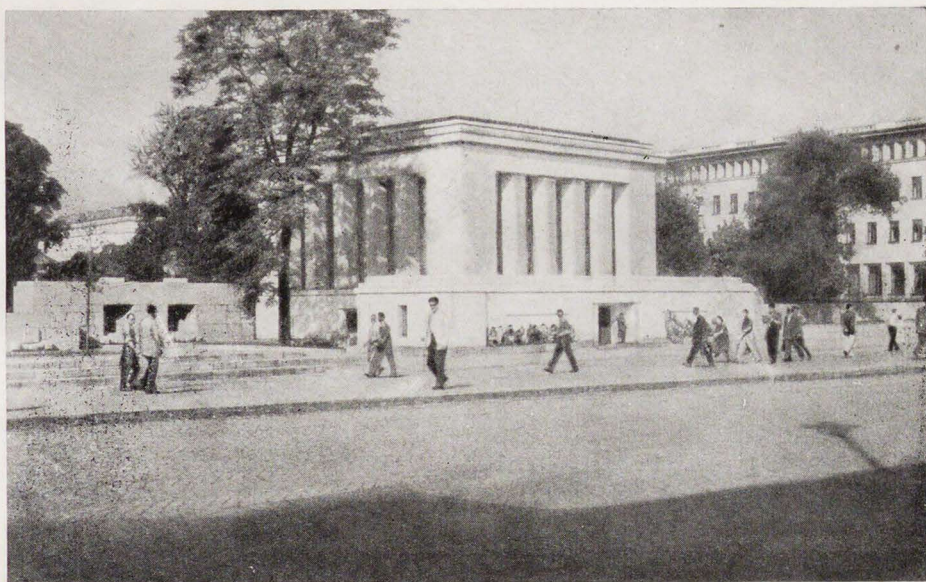
Бульвар оформляется как единый архитектурный ансамбль, направляемый в сторону реки Марицы, на низменном берегу которой разбивается парк культуры и отдыха. К югу от железнодорожной линии разбивается городской квартал имени Толбухина, со своим вторым городским центром около Дома культуры. Этот центр также разрешен как целостный архитектурный комплекс. Конечно, то обстоятельство, что обе части города разделяются линией железной дороги и большим вокзалом, неблагоприятно для композиционного решения города. Жилые кварталы города решаются по принципу микрорайонов, с внутренними зелеными площадками, общественными квартальными скверами и полным культурно-бытовым обслуживанием (детские учреждения, магазины и пр.). Однако построенные за последние два-три года жилые дома и общественные здания свидетельствуют о том, что можно было бы достичь гораздо большего. Их архитектура тяжела, отмечена чертами псевдоклассицизма и признаками ненужного украшения.

Новым важным этапом в развитии нашего градостроительства следует считать поставленную перед болгарскими архитекторами специальным решением правительства от 1951 г. ответственную задачу целостного построения нового центра столицы. Новый центр должен состоять из системы площадей, окруженных наиболее монументальными зданиями. Новый центр проектировался с учетом уже построенных мавзолея Георгия Димитрова, Дома Партии и других исторических памятников. Новое постановление предусматривало строительство на площади 9 Сентября здания Совета Министров и оперного театра, а на соседней площади имени Ленина — Дома Советов, Министерства электрификации с центральным отелем и Министерства тяжелой промышленности вместе с главным универсамом.

По указанию правительства, архитектура новых зданий должна быть выдержана в национальном, болгарском стиле. Это первая у нас реальная подлинно социалистическая по характеру, содержанию и масштабу задача, предусматривающая создание единого архитектурного ансамбля.

София — центр города

София. Мавзолей Георгия Димитрова. Автор — архитектор Г. Овчаров и Р. Рибаров

София. Памятник воинам Советской Армии. Автор — архитектор Д. Митов с коллективом

Конкурсы, в которых приняли участие лучшие наши архитекторы, многочисленные обсуждения проектов и дискуссии позволили наметить в общих чертах облик нового центра. Были утверждены проекты двух предусмотренных строительством объектов здания Министерства Электрфикации и отеля (профессоры Д. Цолов и Данчов) и здания Министерства тяжелой промышленности и универсального магазина (архитектор И. Николов). Часть нового центра Софии уже построена. Закончен строительством Дом Партии, здания Министерств электрификации и тяжелой промышленности, обрамляющих с обеих сторон площадь имени Ленина. Необходимо, однако, признать, что при сооружении этих монументальных зданий были допущены некоторые серьезные ошибки: в архитектуре зданий были допущены излишества и украшения, шпиль Дома Партии оказался излишним, высота здания на площади имени Ленина очень велика. Ждет своего разрешения и ряд других проблем, связанных со строительством центра столицы, над которыми в настоящий момент усиленно работает группа архитекторов и инженеров Софии.

Наряду с этим специальным правительственным постановлением, принятым в январе 1956 г., была поставлена еще одна, может быть, самая большая и ответственная задача в области градостроительства столицы — разработка нового градостроительного проекта (в двух вариантах) реконструкции Софии и ее окраинных районов. В настоящий момент Управление архитектуры Софии и его проектная организация «Софпроект» усиленно работают над претворением в жизнь этой задачи.

В то же время проводится значительная работа по планировке и реконструкции других городов. Были разработаны генеральные планы городов Варна, Пловдива, Хаскова, Стъра-Забора, Враца и многих других.

Строительство социализма и в особенности коренные изменения, наступившие в нашем сельском хозяйстве в результате создания трудовых кооперативных земельных хозяйств, поставили и задачу социалистического планирования нового болгарского села. Планирование и строительство сел приобрело качественно новое содержание. Речь идет о необходимости разработки новых композиционных приемов как в планировке целого села, так и его общественных, производственных и жилых построек. Прежде всего стоит вопрос о планировке села в тесной связи с землеустроительным планированием обрабатываемых площадей.

Не менее важны проблемы создания общественного центра села и хозяйственного двора трудового кооперативного сельскохозяйственного хозяйства. С особенной остротой возникают проблемы архитектурного масштаба, использования местности и народного архитектурного наследия, вопросы инженерного благоустройства села. Проблемы социалистической планировки болгарского села были основательно изучены Институтом градостроительства и архитектуры. Они

София. Жилой квартал «Лагера». Построен по типовым проектам «Софпроекта»
София. Жилой квартал по улице Дьбова. Построен по типовым проектам «Софпроекта»
София. Гостиница. Авторский коллектив под руководством профессора Д. Цолова

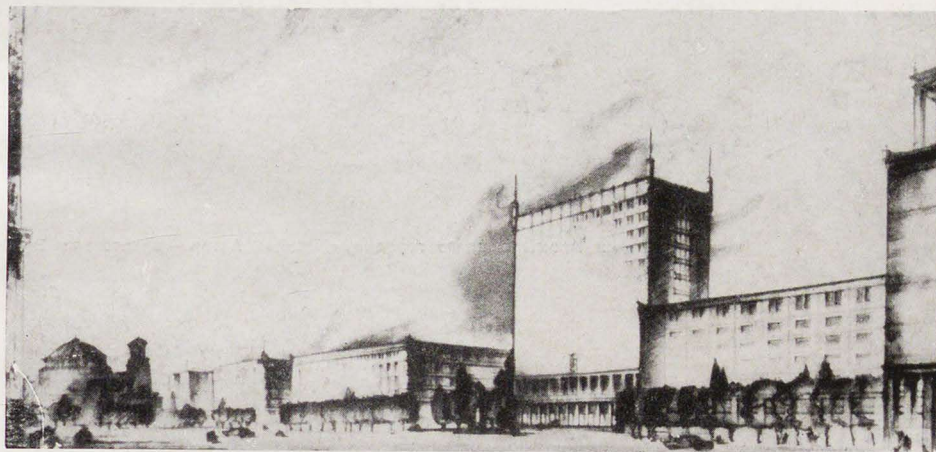
внедряются в практику, и, несмотря на то, что местами еще допускается немало ошибок, результаты с каждым днем улучшаются.

На этом этапе у нас приняло широкий размах и зеленое строительство. Социалистическая забота о человеке выдвинула на первый план вопросы оздоровления населенных пунктов путем их озеленения, а также обеспечения культурного отдыха трудящихся созданием парков культуры и отдыха нового типа. Работа Института градостроительства и архитектуры Болгарской Академии наук в этом направлении, а также специальное правительственное постановление «Об улучшении всей деятельности по озеленению населенных пунктов республики», принятое в июле 1952 г., открыли новые возможности для правильного проектирования и строительства зеленых площадей в городах и населенных пунктах. Результаты не замедлили сказаться. Началось усиленное проектирование парков и скверов, в особенности парков культуры и отдыха. Эти парки, разбивка которых умело сочетается с природными условиями местности, отвечают уже новым, социалистическим условиям. В наших городах и селах устроено около 2 500 га новых парков и зеленых площадей.

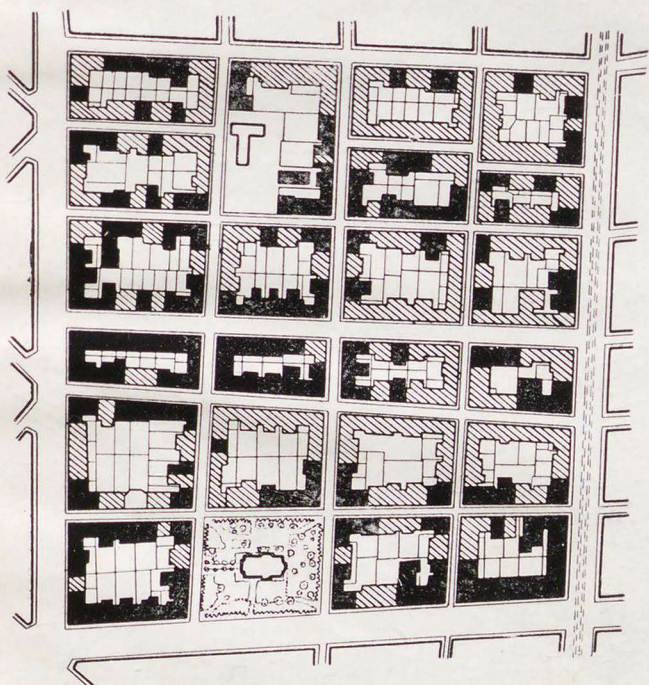
Большим достижением в проектировании зеленого строительства, которое заслуживает быть отмеченным, была разработка проектов превращения зеленого массива горы Витоши близ Софии в народный парк (коллектив инженера Г. Василева и доцента архитектора Д. Сугарева). Около 80 000 жителей Софии смогут найти все условия для однодневного отдыха. Это первый случай у нас, когда было решено озеленение такого большого масштаба. План разбивки парка и застройки его площадей охватывает площадь больших размеров и имеет целью разрешить все вопросы, связанные с превращением горы Витоши в народный парк для отдыха трудящихся.

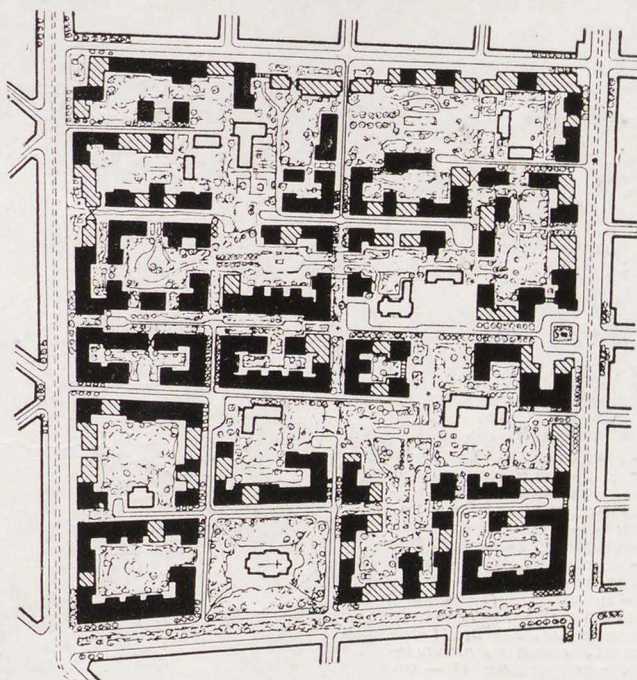
София. Первый проект Дома Советов. Архитектор И. Васильев (1952—1954 гг.)

София. Второй проект Дома Советов. Архитектор М. Милков с коллективом

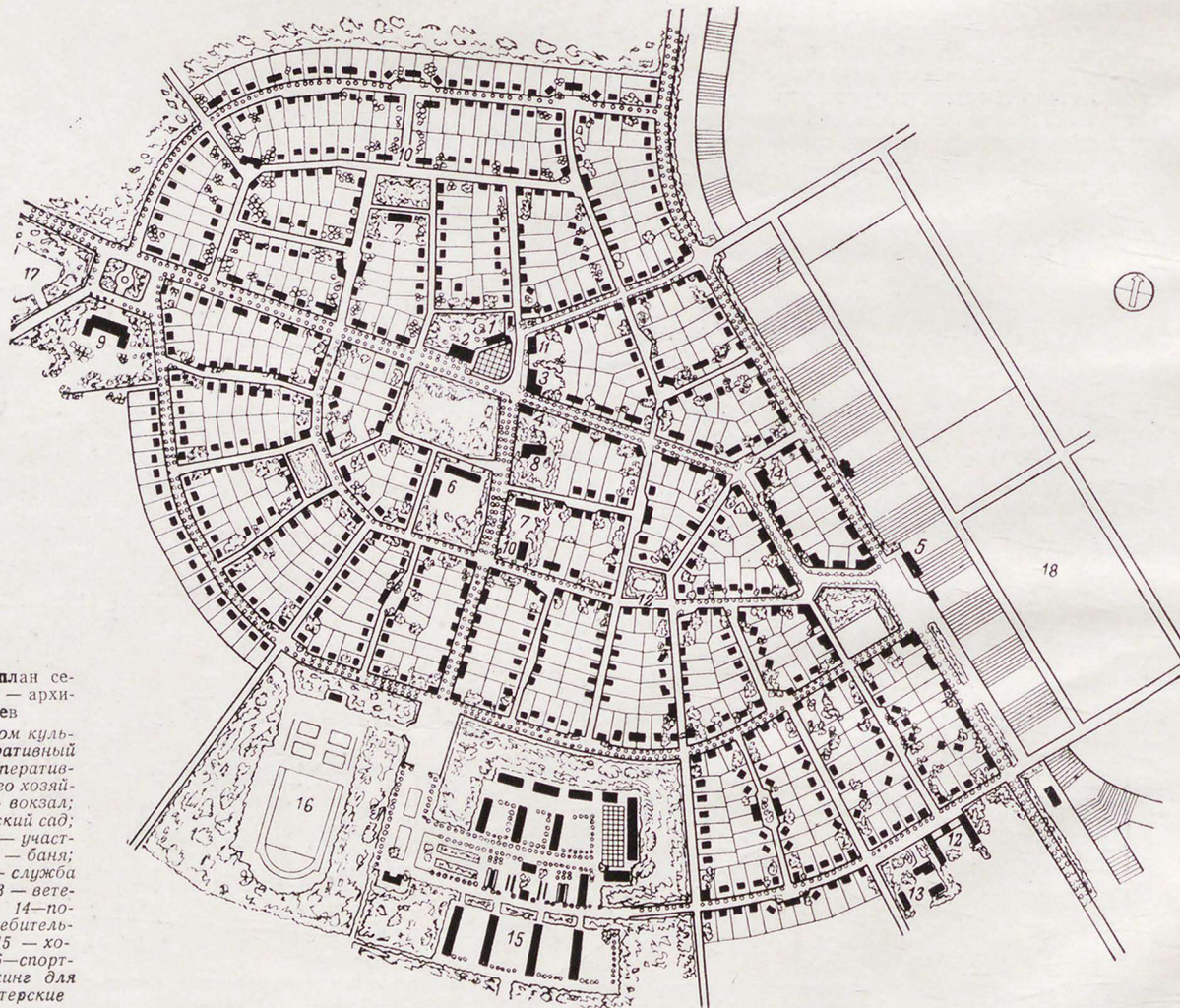
Проект застройки группы жилых кварталов в центре Софии (при сохранении индивидуальных домовладений; плотность — выше 1 000 жителей на 1 га)

Проект реконструкции группы жилых кварталов в центре Софии (на базе кооперирования участков, плотность около 600 жителей на 1 га). Архитектор А. Стойчков

Проект промышленного городка «Девня». Автор — архитектор В. Сиромахов с коллективом

Экспериментальный план села Орешец. Автор — архитектор Л. Тонев

1 — сельсовет; 2 — Дом культуры; 3 — административный дом Трудового кооперативного земледельческого хозяйства; 4 — почта; 5 — вокзал; 6 — училище; 7 — детский сад; 8 — детские ясли; 9 — участковая больница; 10 — баня; 11 — магазин; 12 — служба благоустройства; 13 — ветеринарная лечебница; 14 — помещение союза потребительских кооперативов; 15 — хозяйственный двор; 16 — спортплощадка; 17 — паркинг для лошадей; 18 — мастерские

Димитровград. Генеральный план северной части города. Авторы — архитекторы П. Ташев, К. Бояджиев, В. Сиромахов, Г. Ганев, К. Ярамов (Главпроект)

Димитровград. Жилой квартал. Построен по типовым проектам

Таковы некоторые черты развития дела градостроительства в Болгарии за истекшие двенадцать лет после славной даты 9 сентября 1944 г. Если сравнить с тем, что было до этой даты, то можно смело сказать, что наше градостроительство не только пошло по новому пути, но и значительно за этот период продвинулось вперед. Конечно мы не думаем успокаиваться и считать сделанное достаточным.

Необходимо признать, что развитие нашей архитектуры и градостроительства еще отстает от темпов нашего общего развития по пути к социализму. Мы, болгарские архитекторы, еще недостаточно хорошо освоили социалистический метод работы в области архитектуры и градостроительства и недостаточно хорошо изучили наши специфические условия и быт трудящихся, без чего невозможно полноценно и правильно решать архитектурно-градостроительные задачи. Мы еще недостаточно развили новые прогрессивные методы строительства, вследствие чего строим еще сравнительно медленно, дорого, а качество работ зачастую не отвечает условиям, которые перед нами ставятся. Особенно мы отстаем в области развития архитектурной теории и критики. Этим объясняются и немалые ошибки, которые мы допускаем при решении и исполнении возлагаемых на нас ответственных архитектурно-градостроительных задач, за которые нас трудящиеся и общественность основательно критикуют. Но именно в этой смелой и открытой критике гарантия того, что эти ошибки будут преодолены, что работа будет неуклонно улучшаться, а развитие нашей архитектуры и градостроительства по пути социализма пойдет еще более ускоренными темпами.

Дальнейшее строительство социализма в нашей стране и связанное с этим развитие строительства ставят перед болгарскими архитекторами новые, еще более ответственные задачи в области архитектуры и градостроительства.

Варна. Генеральный план. Автор — архитектор К. Ярамов

Проектирование типовых городских и сельских жилых домов в Румынской народной республике

Архитектор *Е. ПОПЕСКУ-НЕГРЯНУ*

Румынская рабочая партия и правительство Румынской Народной Республики проявляют большую заботу о повышении жизненного уровня трудящихся, что ярко выражается в широком развитии массового строительства жилых зданий.

Для обеспечения намеченного плана строительства были созданы проектные институты. К 1952 г. были разработаны первые четыре типовых проекта жилых домов с 2—3-комнатными квартирами. На основе этих проектов было построено 5 000 квартир в угольном бассейне Валя Жиулуй.

Благодаря учреждению Государственного комитета по архитектуре и строительству и Союза архитекторов типовое проектирование жилых домов получило государственную и общественную поддержку. Одновременно были приняты меры к интенсивному применению сборности и механизации строительства.

Проектными институтами производились обследования разных категорий жилых помещений, составлялись технико-экономические сравнительные характеристики различных конструктивных систем, на основании чего было разработано несколько типовых проектов индивидуальных квартир в одноэтажных особняках, квартир в 2-, 3- и 4-этажных домах, коллективных квартир и унифицированных общежитий для рабочих. Индивидуальные 2—3-комнатные квартиры, строящиеся как за счет фондов государства, так и на кооперированные средства, размещаются в типовых одноэтажных, одноэтажных с мансардами и двухэтажных домах. Допускается блокировка двух индивидуальных квартир в одном доме с отдельными наружными входами.

Проекты типовых секций квартир составлены по сериям двух категорий: для 3—4-этажных домов и для 6—7-этажных домов, с вариантами печного или центрального отопления.

Основные типы секций включают три квартиры с выходом на лестницу, с обеспечением сквозного проветривания и правильной ориентировки. Обычно в комплексном наборе серий принимается 65% квартир двухкомнатных с жилой площадью по 30—34 м². В состав квартир включается группа служебных помещений, состоящая из кухни (с прямым освещением), ванной, уборной, кладовки (которые не имеют прямого проветривания и освещения). Эта группа помещений располагается в глубине квартиры с противоположной стороны от входа. Комнаты имеют отдельный вход из вестибюля. Признано возможным допускать в течение некоторого переходного периода заселение многокомнатных квартир несколькими семьями.

Конструктивная структура решается в виде поперечных несущих стен, расположенных по пролетам в 3,2—3,8 м

между осями, благодаря чему на перекрытия малого пролета уменьшается расход стали. Перекрытия имеют тип балок с вкладышами при расстоянии 60 см между ними. Для стропильных ферм было введено применение сборных железобетонных элементов. Стены возводятся кирпичные, толщиной 25—37,5 см, причем постепенно внедряются стены из небольших шлакобетонных блоков толщиной в 20—30 и 40 см. Дымоходы и вентиляционные каналы устраиваются из специальных сборных элементов. Кроме того, применяются и другие сборные элементы — перемычки, косоуры и лестничные ступени.

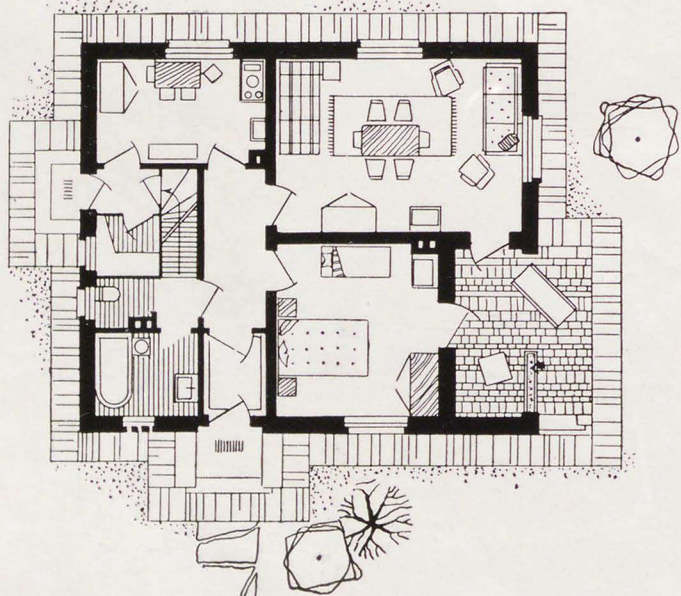
Применение типовых секций в строительстве имело ряд значительных недостатков. Форма зданий с угловыми секциями затрудняла организацию стройплощадки при механизации работ с монтажными кранами. Печное отопление четырехэтажных зданий требовало большого числа дымоходов, устройство которых вызвало технические затруднения при возведении перекрытий и крыш. В процессе группировки секций в здания получалось большое разнообразие типов сборных элементов. В то же время механическое уменьшение числа типов и размеров квартир снижало степень комфорта этих квартир.

Пользование квартирой только одной семьей требует различных плановых решений с наиболее рациональным расположением и оборудованием хозяйственных устройств. Механическое установление «типовой семьи» с неизменной нормой жилплощади в 8 м² на человека, как это делалось иногда при проектировании в прежние годы, — было признано ошибочным. Семьи имеют свой уклад жизни, различаются одна от другой и изменяются по величине и составу. Только разнообразие структуры квартир может обеспечить рациональное и удобное пользование квартирами. Это не означает отклонения от линии типового проектирования, поскольку типизация рассматривается как средство реализации массового строительства удобных и дешевых квартир, как фактор ускорения процесса индустриализации строительства, как метод конструктивной унификации и типизации элементов зданий.

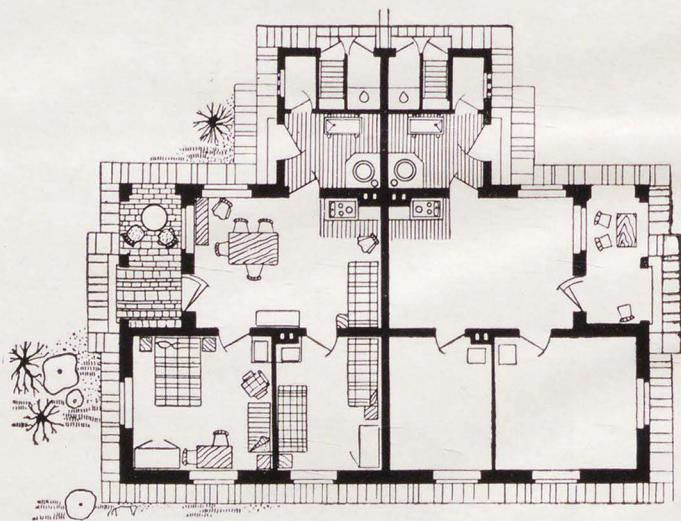
Площадь квартиры в здании обусловлена периметром несущих стен для покрытий. Внутреннюю площадь можно видоизменять при помощи легких несущих элементов, получая различную структуру для одной и той же величины квартиры.

Опыт типового проектирования позволил определить некоторые категории типовых квартир и установить их основной характер:

индивидуальные квартиры, расположенные в одно- или двухэтажных домах для города и сельской местности; квартиры в двухэтажных зданиях для городских поселений при небольшой скученности;

Типовая серия 1956 г. для индивидуальной городской застройки.
Тип X. План дома

Типовая серия 1956 г. для индивидуальной сельской застройки.
Тип Z. План дома

Квартиры в трех- и четырехэтажных зданиях из типовых секций, с отоплением печами для большинства городов;

квартиры в четырехэтажных зданиях с центральным отоплением для крупных городов и главных улиц.

Для всех этих категорий степень индустриализации соответствует возможности сборки кранами типа КСК, то-есть для сборных элементов перекрытий, лестниц и крыш весом 500—700 кг.

Для четырехэтажных жилых домов предусматривается более высокая степень индустриализации изготовления несущих вертикальных и горизонтальных элементов весом 1500—2500 кг, соответствующая подъемной силе кранов типа БКСМ и «23 августа». Шести- и семиэтажные дома строятся с применением самой высокой техники.

Серия индивидуальных квартир. Первая группа проектов была составлена для городских квартир из двух и трех комнат в одноэтажных домах. Обследование показало возможность получить большое разнообразие таких квартир при одновременной строгой типизации составляющих их конструктивных элементов, путем применения одного шага — 4 м между осями несущих стен.

При шаге 4 м и глубине на 8 м расположены подсобные помещения: вестибюль, ванная с клозетом, кухня, кладовая и черный ход с лестницей на чердак и в подвал.

Элементы квартиры при неизменном конструктивном шаге могут быть различно скомбинированы между собой, образуя типовые секции зданий, а отдельные здания могут соединяться по два. При всем разнообразии получающихся типов сборные конструктивные элементы сводятся к единственной сборной балке пролетом 4 м и единственному элементу стропил, покрывающих попарно единственную ширину 3 м. При применении этих двух сборных элементов были составлены основные проекты других серий, например: квартиры для сельской местности, имеющие вместо кухни главную комнату с местом для приготовления пищи и вместо ванной — прачечную, совмещенную с второстепенным входом в здание; квартиры для городских и сельских поселков с полным санитарным устройством и с группированием четырех квартир в двухэтажном доме при отдельных наружных входах в каждую квартиру.

Серия двухэтажных зданий. Для этой категории долгое время не имелось соответствующих проектов из-за неправильно сформулированной программы, которая предусматривала только уменьшение площади и упрощение оборудования санитарных узлов по сравнению с проектами трех- и четырехэтажных зданий. В конце 1955 г. на основе предложения Проектного института сооружений эти местные условия программы были ликвидированы с целью улучшения комфорта, достижения разнообразия в размерах и расположении квартир и конструктивного единства.

Серия, включающая восемь типов зданий, состоит из двух групп:

зданий с квартирами со входом из одной лестничной клетки и зданий с квартирами со входом из наружного открытого коридора (галереи).

Серия включает типы зданий с восемью квартирами из полутора, двух и трех комнат, сгруппированных по две и по четыре на одной лестнице.

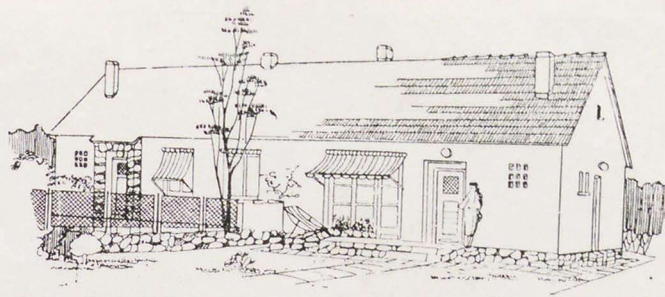
Квартиры имеют ванны и кухни с прямым освещением, и большая часть квартир имеет комнаты с непосредственным входом из передних или коридоров. Квартиры из полутора комнат имеют нишу для спальни, являющуюся продолжением рабочей комнаты.

Было также спроектировано здание с однокомнатными квартирами и здание с квартирами из одной и двух комнат попеременно, на втором этаже вход сделан из общего открытого коридора, а на первом этаже — отдельные входы через лоджию. Обслуживающая группа состоит из ванной с душем, кухни, шкафа-кладовой, тамбура и передней.

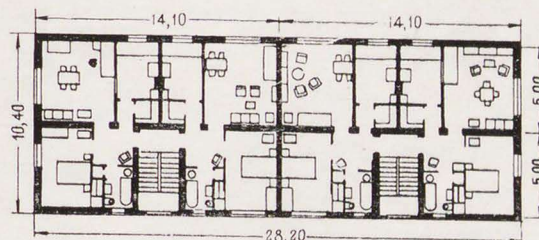
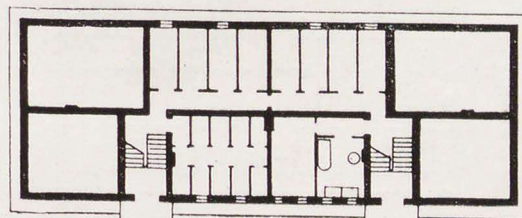
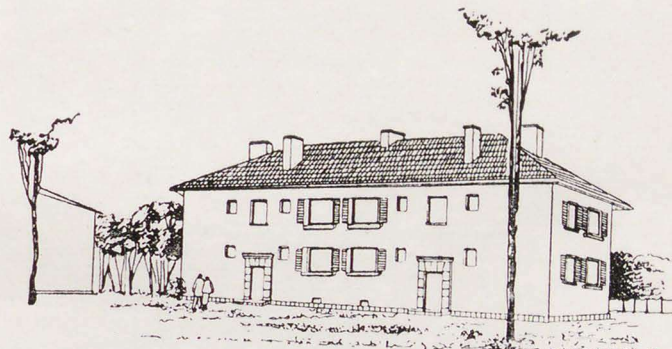
Здания первой группы построены по системе с продольной внутренней несущей стеной и балками пролетом 5 м, а здания второй группы имеют поперечные несущие стены с шагом 3,8 м. Сборные лестницы из узких полос со сборными ступеньками, а также сборные щиты из парных стропильных ног для крыши приняты для всех типов зданий.

Значительным достижением в этой серии является конструктивное единство сборных элементов, комфорт и разнообразие квартир и низкая стоимость малых однокомнатных квартир, эквивалентная почти половине стоимости двухкомнатных квартир.

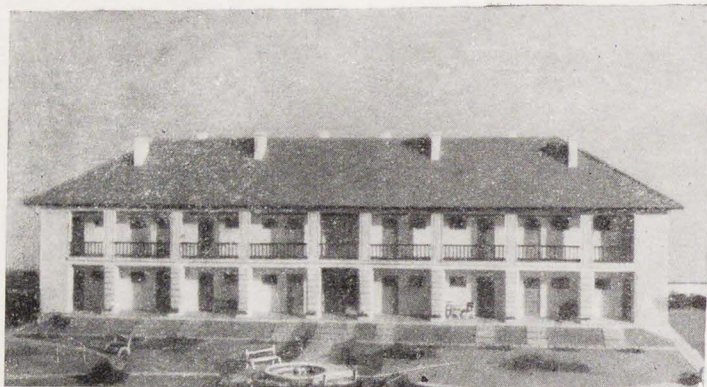
Серия четырехэтажных домов. Увеличение малых квартир из одной комнаты или из комнаты с нишей, во избежание помещения двух семей в одной квартире из 2—3 комнат, привело к новым решениям плана. В первую очередь были необходимы секции толь-

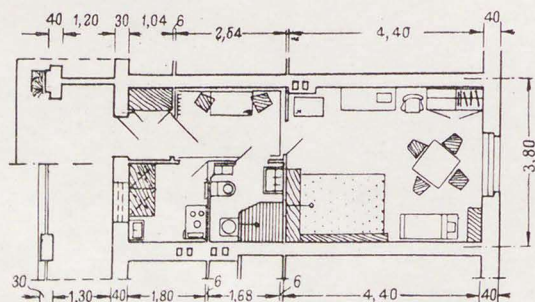
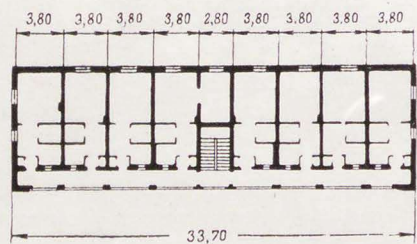
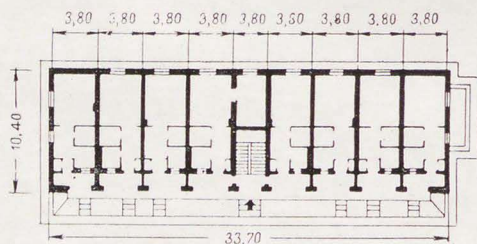
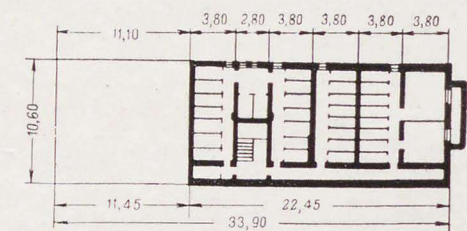
Типовая серия 1956 г. для индивидуальной городской застройки. Тип V. Общий вид и план дома

Двухэтажные жилые дома типа 1956 г. с восемью двухкомнатными квартирами. Общий вид и планы дома

Макет здания с однокомнатными квартирами

Двухэтажные жилые дома типа 1956 г. с однокомнатными квартирами. Общий вид и планы дома

ко из малых квартир, наряду с секциями из более крупных квартир или из малых и более крупных вперемежку. Группирование по три квартиры на одной лестнице, характерное для прежних проектов, становится нерациональным из-за обременения малых квартир пропорциональной частью общих помещений, лестниц, входов и т. д., а поэтому схема с четырьмя квартирами на лестнице стала более предпочтительной.

Но, здания, составленные из таких секций, не могут иметь свободной ориентировки. Эта трудность должна быть разрешена путем включения в одну серию как зданий с ограниченной ориентировкой и малыми квартирами, так и зданий с более крупными квартирами или зданий с квартирами разной величины (с набором их в определенной пропорции), но с неограниченной ориентировкой.

Для того чтобы не увеличивать числа типов секций, необходимых для достаточно разнообразных зданий, отыскивались решения расположения различных квартир в двух концах дома, причем половины могут комбинироваться между собой, увеличивая ассортимент серии.

Входы в здания сделаны сквозными на каждой лестнице, что позволяет иметь второстепенные и главные входы через вестибюль и холл соответственно объему и значению здания.

В непосредственной связи с входами в подвал были расположены помещения для детских колясок, велосипедов и мотоциклов, причем предусматривался особый спуск между крыльями лестницы.

Кроме того, в подвалах по каждой лестнице размещается прачечная — сушилка — гладильная и складские помещения для каждой квартиры.

Внутри квартиры для жилья отведена максимальная площадь, а хозяйственная площадь должна иметь минимальные размеры и рациональное оборудование. Связь между комнатами при помощи остекленных перегородок и широко открытых в сторону комнаты ниш создает впечатление объема даже для квартир с малой площадью. Балконы и лоджии увеличивают удобства квартир и являются пластическим элементом фасада.

Особые задачи были поставлены в связи с конструктивной системой, для которой были даны технические решения, соответствующие ближайшему переходному периоду, а также и решения, соответствующие более долгому периоду применения передовых методов строительства. К первым принадлежат: кладка из малых блоков, элементы лестниц и перекрытий, балки с вкладышами, полосы с двумя овальными или круглыми отверстиями весом 500—700 кг, которые могут монтироваться кранами типа КСК. Во вторую категорию входят крупные офактуренные блоки, полосы и щиты для лестниц весом 1 500—2 500 кг, которые могут монтироваться башенными кранами типа БКСМ.

В структуре стен из крупных блоков особо учитывается устойчивость и прочность при действии сейсмических нагрузок, так как более половины территории РНР имеет сейсмичность свыше 7 баллов. В целях унификации конструктивных элементов для сейсмических районов не было дано отдельных структурных решений, чтобы затем, путем специальных технических мероприятий, связанных с зоной работ и легко выполнимых, можно было получить необходимую прочность и сейсмостойкость.

При едином общем характере каждая серия типовых секций и соответствующие здания имеют свой различный специфический характер.

Одна из серий состоит из восьми секций (А, В, С, Д, Е, F, G, H) с группировкой по две, три и четыре квартиры на лестнице. Принята система конструкции с продольными внутренними стенами и с перекрытиями пролетом 5,6 м. Эта схема допускает большую гибкость при составлении планов.

Принцип образования квартир единый — кухня возле входа и ванная, связанная со спальней.

В квартирах из одной комнаты имеются освещенная ниша, шкаф-кладовая и проветриваемая ванная со входом из комнаты через внутренний коридорчик. Полкомнатная модульность достигается при помощи устройства ниш, приспособленных для сна.

Кухни с рациональными размерами — длинные и узкие — и с размещением всего оборудования вдоль одной стены, ванные с санитарными устройствами, сгруппированными только в два типа. Минимальные стенные шкафы и вестибюли обеспечивают удобное пользование при экономных площадях.

Непосредственная связь комнаты с ванной через небольшой общий коридорчик и сообщение между комнатами дают удобство в эксплуатации и создают в то же время пространственную уютную и приятную обстановку.

Все восемь типов секций серии допускают большое количество сочетаний в зданиях с различной длиной и разной пропорцией между величинами квартир. Только

Если считать, что первый этаж отличается от остальных, так как включает на каждой лестнице сквозные входы с вестибюлем и холлом, то коэффициент K_3 , который меняется для разных зданий от 0,492 до 0,535, показывает экономию, полученную в размерах площадей.

Другие серии состоят из секций по схеме с поперечными несущими стенами, расположенными с шагом в 3,6 м. В некоторых сериях лестница имеет только один марш, параллельный и отодвинутый от фасада, с доступом в две, три и четыре квартиры.

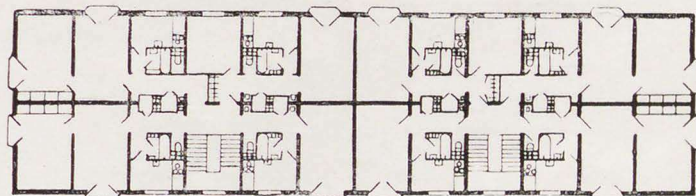
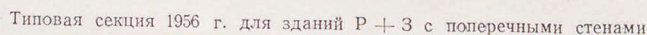
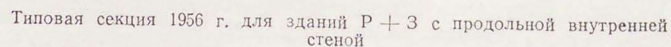
Так как лестничные площадки соответствуют уровням перекрытий и лестница отодвинута от фасада, то не возникает проблемы архитектурного решения окон, освещающих лестничную клетку.

Решение для внутреннего размещения квартир при поперечных несущих стенах и едином шаге считалось менее гибким и более трудным, чем решение с внутренней продольной стеной. Действительно, в прежних проектах для служебных целей отводился целый шаг, эквивалентный большой жилой комнате, площадью 18—20 м². В новых же секциях служебная группа обработана разнообразнее, причем старались получить максимальные выгоды при экономных размерах и разнообразном использовании.

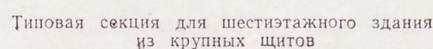
Другие квартиры имеют пространство, эквивалентное площади кухонь других типов, но меблированное, как небольшая столовая с теплым полом, соединенная остекленной перегородкой с главной комнатой и открытая в сторону расположенной в глубине ниши, в которой помещается стол-моющаяся и кухонная плита для приготовления пищи. Во время приготовления пищи это пространство, закрытое в сторону комнаты и продолженное нишей для приготовления пищи, образует большую удобную кухню, широко открытую в сторону фасада, а следовательно, хорошо освещенную и проветриваемую. В остальное время ниша для приготовления пищи закрывается занавеской, остекленная перегородка открывается, и помещение становится частью жилой комнаты квартиры, как столовая, рабочая комната, учебная комната для детей и т. п.

Структура планов квартир этих трех серий типа 1956 г. в общем отделяет установку кухни от установки ванны и уборной, что казалось бы отступает от идеи сборного санитарного узла. Но типизация установок в ванной и помещение их не менее чем в 60% случаев в глубине квартиры с возможностью парного соединения секций, а также и сосредоточение их в вертикальные колонны путем сокращения и упрощения горизонтального распределения дают возможность распространить применение сборных элементов и на работы по санитарным установкам. Повышение стоимости вследствие разделения установок приемлемо и компенсируется преимуществом расположения в плане.

Типизация жилых зданий, развитие проектирования на научных основах является залогом успеха осуществления большой программы строительства в Румынской Народной Республике.

Здание из крупных щитов весом в 5 т. План дома

Капитальное строительство в СССР

(По материалам статистического сборника «Народное хозяйство»)

Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР выпустило в 1956 г. статистический сборник «Народное хозяйство». Данные, опубликованные в этом сборнике, представляют большой интерес. Не останавливаясь на статистических материалах по различным отраслям народного хозяйства, отметим лишь, что сборник содержит сведения по численности населения, территории СССР и основные показатели развития всего народного хозяйства в целом. Отдельные разделы сборника посвящены промышленности, сельскому хозяйству, транспорту и связи, товарообороту, численности работающих, а также наличию специалистов и подготовке квалифицированных рабочих; есть разделы культуры, здравоохранения и, наконец, капитального строительства. Все эти разделы содержат большое количество весьма важных и интересных сведений. Данные по капитальному строительству показывают историю его развития и современное состояние. Сопоставляются итоги строительства на протяжении всех пятилеток.

Материалы сборника приведены в разрезе отдельных союзных республик. Во многих случаях эти материа-

лы охватывают период с 1913 по 1955 г.

Некоторые содержащиеся в сборнике общие данные и сведения по капитальному строительству мы представили здесь в виде ряда графиков и диаграмм.

Рост городского населения сопровождался бурным ростом числа новых городов и рабочих поселков.

Городов с населением свыше 100 тыс. жителей в СССР в 1926 г. было только 31, а в 1955 г. их стало 134, в том числе городов с населением свыше полумиллиона жителей в 1926 г. было 3, а в 1955 г. — 21. Интересны данные о численности населения отдельных городов. Например, в Москве (без пригородов) в начале 1956 г. проживало 4 839 тыс. человек; в Ленинграде (без городов и поселков, подчиненных Ленинградскому Совету) — 2 814 тыс.; в Киеве — 991 тыс. и т. д. В сборнике приведена численность населения по всем городам СССР с количеством жителей свыше 100 тыс. человек.

Общая численность городского населения выросла в СССР за 30 лет в 3,3 раза. Такого роста населения городов не знала ни одна капиталисти-

ческая страна. Например, в Англии в период ее промышленного развития городское население за 70 лет (с 1860 г. по 1930 г.) увеличилось только в 2 раза. Рост городского населения вызвал необходимость значительного увеличения жилищного строительства. Необходимо при этом подчеркнуть, что в наследство от царской России мы получили неблагоустроенный, недостаточный по размерам, в основном деревянный и крайне перенаселенный жилой фонд. Известно, например, что в районах сосредоточения текстильной промышленности — в Московской, Владимирской и Костромской губерниях — на одного человека приходилось 2—2,5 м² жилой площади. В Бакинском нефтепромысловом районе, на Урале, в Донбассе рабочие ютились в землянках и казармах по 2—3 человека на одно спальное место. В Москве по переписи 1912 г. имелось 24,5 тыс. коечно-каморочных квартир, в которых проживало 313 тыс. человек.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции в России имел место жестокий жилищный кризис. Он был усугублен тем, что в годы первой империалистической войны жилой фонд в западных гу-

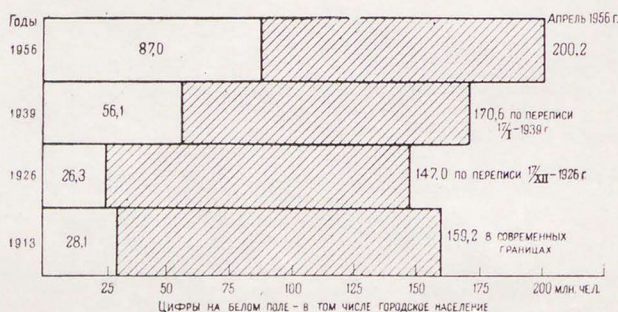

Рис. 1. Численность населения СССР

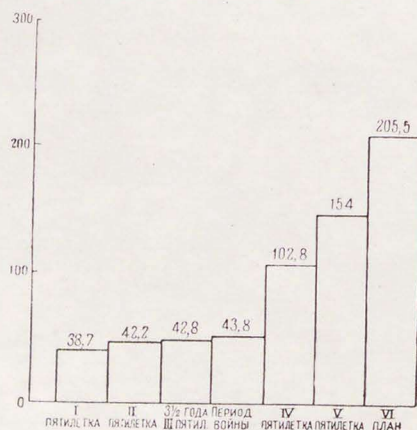

Рис. 3. Жилищное строительство в СССР (включая государственное строительство на селе) в млн. м² жилой площади

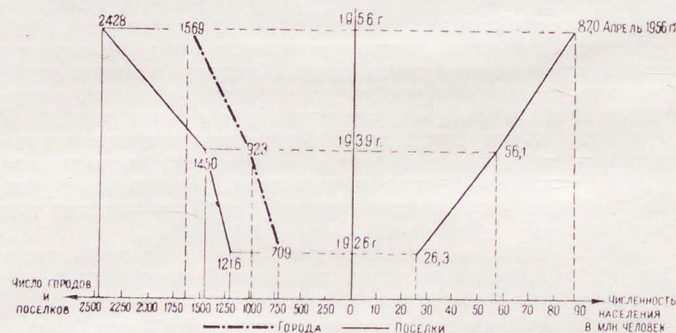

Рис. 2. Число городов и поселков городского типа и численность городского населения СССР (по данным на начало 1956 г.)

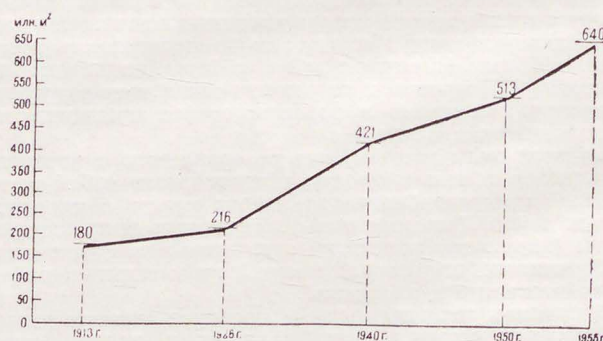

Рис. 4. Рост жилого фонда в городах и поселках городского типа в млн. м² жилой площади

Рис. 5. Введено в действие начальных, семилетних и средних школ (в тыс. мест)

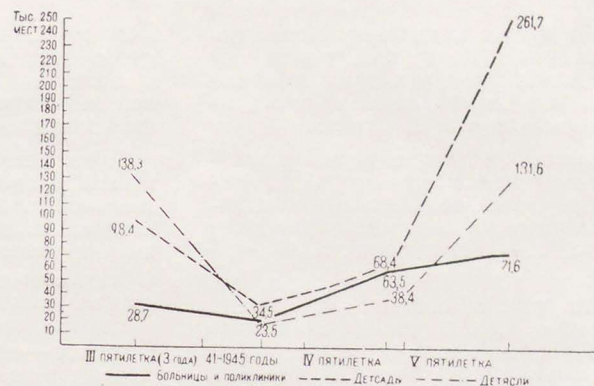

Рис. 6. Введено в действие больниц, поликлиник, детских садов и детских яслей по государственному строительству

берниях России был значительно разрушен, а на остальной территории не ремонтировался. В гражданскую войну он продолжал разрушаться. После восстановительного периода страна во время довоенных пятилеток выполняла обширную программу жилищного строительства, но свои главные усилия вынуждена была направлять на промышленное строительство.

В период Великой Отечественной войны разрушения охватили огромную территорию страны, причем было уничтожено и повреждено около 100 млн. м² площади жилищ, что вновь крайне обострило задачу обеспечения населения жилищами. В послевоенный период масштабы жилищного строительства резко возросли.

План жилищного строительства в шестой пятилетке почти на 60% выше размеров жилищного строительства, выполненного за три довоенные пятилетки, вместе взятые.

Жилой фонд в городах и поселках городского типа увеличился за время с 1926 г. в 3 раза. К сожалению, материалы сборника по жилищному строительству не выделяют отдельно государственное жилищное строительство на селе. Кроме того, цифровой материал приведен не по жилой площади, а по полезной, что затрудняет сопоставления с данными, публиковавшимися ранее (до IV пятилетки включительно). В стране осуществлялось также огромное культурно-бытовое строительство.

Материалы сборника содержат интересные данные об удельном весе строительно-монтажных работ в общем объеме капитальных вложений. Если в первой пятилетке удельный вес строительно-монтажных работ составлял 85%, то к пятой пятилетке он снизился до 63%. Это свидетельствует о повышении экономичности промышленного строительства.

Рост строительной индустрии иллюстрируется тем, что удельный вес

работ, выполненных подрядными организациями, увеличился с 33% во второй пятилетке до 81% в пятой пятилетке. Далее в сборнике приведены данные о производительности труда рабочих в строительстве (рост в 1955 г. по сравнению с 1928 г. в 4,4 раза) и ряд других важнейших сведений, отражающих развитие капитального строительства и всего народного хозяйства СССР.

Мы не ставили своей задачей отразить здесь все богатство и разнообразие опубликованного в сборнике цифрового материала. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что сборник «Народное хозяйство СССР» является ценным пособием для каждого изучающего экономику народного хозяйства СССР и в частности экономику капитального строительства.

Б. ИОНАС,
кандидат технических наук

Хорошее начинание

Вышел в свет третий сборник «Строительство и архитектура за рубежом» Госстройиздата УССР за 1956 г. Первые сборники являются началом большой серии, ставящей задачу ознакомления широкой строительной общественности с новейшими достижениями зарубежной строительной техники и архитектуры.

Эти сборники представляют собой подборку переводов статей из многочисленных журналов разных стран. Однако нам кажется, что тематику статей нужно было бы значительно расширить. В частности, кроме железобетона, необходимо также широко освещать сооружения из металла и дерева, что также представляет несомненный интерес для наших строителей. Желательно также увеличить подбор статей, освещающих вопросы технологии и организации строительства, производства строительных изделий и материалов.

Подбор статей имеет и другие недостатки. Часть из них не представляет интереса — в них нечему поучиться. Такова, например, статья «Железобетонное покрытие фабрич-

ного корпуса из складчатых плит» (сборник № 1, стр. 20), где приводятся элементарнейшие, давно известные нашим строителям приближенные методы расчета складок и оболочек, более обстоятельно разработанные ЦНИПСом еще перед войной. Аналогичный характер имеет статья «Пустотелые бетонные блоки с применением гранулированных доменных шлаков» (сборник № 1, стр. 114), где приводятся на девяти страницах элементарные сведения о коэффициентах теплопроводности, мостиках холода и расчетных данных по пустотелым блокам. Это же можно сказать о статье «Немецкие нормы штукатурных растворов» (сборник № 1, стр. 133), в которой наряду с общеизвестными рассуждениями о значении компонентов вяжущих в штукатурном растворе и гранулометрическом составе заполнителей приводятся также не менее известные свойства штукатурок, в зависимости от их состава. По существу, никакого интереса не представляет статья «Привокзальный пассажирский лифт» (сборник № 2, стр. 42), где сообщается

о сооружении отдельно стоящей башни лифта.

Необходимо обратить внимание еще на один факт небрежности в редактировании сборников, могущий ввести в заблуждение читателей. На стр. 5 сборника № 2 помещена фотография с подписью «Рис. 1. Новый тип покрытия промышленного здания». Читатель увидит на ней диковинную конструкцию пересекающихся сегментных ферм со странным опиранием на левую стену и средний узел. В тексте к этой фотографии есть «пояснение». «На рис. 1 показан пример устройства решетчатых сборных стропильных ферм» — и все. Таким образом, читателю предоставляется самому разбираться в конструкции, что по приведенному фото, прямо скажем, невозможно. Обратившись к первоисточнику («Concrete and Constructional Engineering» № 1 за 1956 год), видим это же фото в удобочитаемом виде.

Хочется отметить еще одну недоработку, затрудняющую усвоение приведенного материала. В переводах с английского везде сохранены раз-

меры в футах и дюймах. Необходимо, хотя бы в скобках, рядом поместить размеры в метрической системе, что резко повысит доходчивость материалов сборников.

Редакции не следует ограничивать только механическими переводами. Где это целесообразно, необходимо сокращать и пояснять переводные тексты, а также проводить обобщения.

Одни статьи содержат ненужные длинноты, как, например, «О совместной работе бетона и арматуры в железобетоне» (сборник № 1, стр. 107), или там же «Индийские исследования в области защиты кирпичных стен от сырости» (стр. 144), «Усадка ячеистого бетона» (сборник № 25, стр. 145) и др.

С другой стороны, встречаются материалы, трудно воспринимаемые вследствие чрезмерной краткости, как «Выставка интерьера жилья в Гельсингберге» (сборник № 1, стр. 89).

От этих недостатков не свободен и третий выпуск. Хотя количество их меньше, чем в первых выпусках, что свидетельствует об улучшении работы над последними сборниками.

Оценивая в общем положительно выпуск таких материалов, хочется высказать несколько пожеланий.

Первое — необходимо, кроме переводных статей, помещать в сборниках впечатления и статьи очевидцев, ознакомившихся лично с достижениями зарубежной строительной техники и архитектуры. Это значительно повысит их содержательность.

Второе — необходимо увеличить тираж и одновременно снизить цену (10 руб. за выпуск), которая непомерно высока. В заключение следует отметить еще одну ненормальность: пересылка каждого сборника обходится подписчику еще около 50% стоимости, что, прямо скажем, слишком обременительно. Необходимо избавить подписчиков от этих непроизводительных расходов. Во всяком случае организовать выдачу подписчикам сборников без непомерного повышения цены нетрудно, в особенности в крупных городах, где есть магазины подписных изданий и «Книга — почтой». Этим немаловажным делом также следовало бы заняться.

В. ШЕВЧЕНКО,
кандидат технических наук

НОВЫЕ КНИГИ

Ерошевский М. И. *Скоростные магистрали непрерывного движения в городах*. Под ред. А. Е. Страментова. М. Изд. Мин-ва коммунальн. хоз-ва РСФСР. 1956. 104 стр. с илл. Тираж 1500 экз. Цена 3 р. 45 к.

В брошюре рассматривается проблема создания городских скоростных магистралей с пересечением в различных уровнях. Указаны принципы трассировки скоростных магистралей, типы магистралей и их пересечений, а также факторы, влияющие на скорость городского транспорта.

Протич В., Подлипский О., Милославов В. *Элементы проектирования кинотеатров и фильмобаз*. М. «Искусство», 1956. 199 стр. с илл. Тираж 3000 экз. Цена 5 р. 20 к.

В книге, допущенной в качестве учебного пособия по проектированию и строительству кинотеатров, приведены сведения о строительных материалах, частях зданий, композиционно-планировочных решениях и строительном проектировании отдельно стоящих, встроенных и пристроенных кинотеатров. В иллюстрациях даны проекты существующих и строящихся кинотеатров. Имеется библиография.

Школоведение. Под ред. А. Н. Волковского и М. П. Малышева. Изд. 2, переработанное. М. Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР. 1955. 517 стр. Тираж 100 000 экз. Цена 16 р. 80 к.

В сборник, посвященный основным вопросам советского школоведения, включен раздел о строительстве школ и их оборудовании. Приведены основные типы школьных зданий. Рассматривается планировка помещений, оборудование классов, учебных кабинетов, актового зала, учительской и т. д. Дан план школьного участка.

Алексеев В. Ф. *Участки городских школ*. Основные положения и программа проектирования участков для городских средних школ (двухкомплектных и одноклассных). Под ред. Н. Я. Колли. М. Учпедгиз, 1956. 107 стр. с илл. (Мин-во просвещения РСФСР. Академия стр-ва и арх-ры СССР. Ин-т обществен. сооружений). Тираж 4000 экз. Цена 8 р. 50 к.

Альбом содержит сведения об общих требованиях к школьному участку, об их выборе, планировке, классификации и оборудовании учебных площадок. Материал составлен в соответствии со строительными нормами и правилами и рекомендуется проектным организациям, осуществляющим привязку школ.

Рузин Б. В. *Технико-экономическая оценка проектов сельских жилых домов*. Изд. 2. М. Госстройиздат, 1956. 57 стр. с илл. (Академия стр-ва и арх-ры СССР). Тираж 5000 экз. Цена 2 р. 90 к.

Пособие для технико-экономической оценки планировочных и конструктивных решений

сельских жилых домов. Приведена методика оценки проектов по затратам на строительство, таблицы затрат труда, основных материалов и изделий и таблицы основных эксплуатационных расходов.

Книга предназначена для архитекторов, инженеров и техников.

Струтинский А. Б. *Сборные конструкции панельных бескаркасных жилых домов*. Киев, Госстройиздат УССР, 1956. 87 стр. с илл. (В помощь инженеру-строителю и архитектору). Тираж 8500 экз. Цена 1 р. 40 к.

Опыт проектирования и строительства бескаркасных жилых домов и пути дальнейшего усовершенствования бескаркасных конструкций. Краткие сведения об опытом строительстве дома в г. Братислава (Чехословакия). Имеется библиография.

Брошюра предназначена для архитекторов и инженерно-технических работников.

Арсеньев Л. Б. *Производство сборных железобетонных конструкций и деталей*. М. Госстройиздат. 1956. 55 стр. Тираж 10 000 экз. Цена 1 р. 30 к.

Брошюра знакомит с опытом работы передовых предприятий, производящих сборные конструкции и детали. Изложены также методы изготовления напряженной арматуры и приведены примеры применения эффективных видов конструкций.

Данилов Н. Н. *Сборный железобетон за рубежом*. М. Госстройиздат. 1956. 82 стр. с илл. Тираж 6000 экз. Цена 2 р. 80 к.

Методы изготовления, транспортирования и монтажа сборных железобетонных конструкций, применяемых для промышленных и гражданских сооружений в США, Англии и Франции.

Брошюра составлена по материалам зарубежной периодической литературы и предназначена для инженерно-технических работников.

Опыт строительства за рубежом в странах Западной Европы. М. Госстройиздат. 1956. 365 стр. с илл. Тираж 10 000 экз. Цена 13 р. 75 к.

Отчет о поездке советских специалистов строителей в страны Западной Европы в 1955 г. В сборнике дан обзор зарубежной практики жилищного, культурно-бытового, промышленного, гидротехнического и сельскохозяйственного строительства. Приведены данные о производстве строительных материалов и железобетонных конструкций, о механизации строительства, об организации научно-исследовательской работы и подготовки кадров.

Сборник рассчитан на строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов и проектных организаций.

Планиране на българското село. Авторски коллектив: Л. Тонев, Т. Горанов и др. София, 1956. 297 стр. с илл., 4 табл. (Българска акад.

на науките. Ин-т по градоустройству и архитектуре).

Планировка болгарского села.

Сборник работ содержит краткие исторические сведения (начиная с середины XIX века) и данные о современной планировке болгарских сел.

Рассматриваются вопросы проектирования и социалистического переустройства сел, композиционные принципы, технико-экономические показатели и нормативы, приведен также анализ экспериментальных проектов планировки сел.

Книга снабжена списками литературы к отдельным главам, статистическими таблицами и иллюстрациями.

Имеются резюме на русском и французском языках.

Sportplätze, Turnhallen, Schwimmbäder. Planung und Bau von Turn- und Sportstätten für die Schule. 2 Aufl. Frankfurt a/M., W. Limpert-Verlag, 1954. 83 p. ill.

Спортивные площадки, гимнастические залы, плавательные бассейны.

В книге рассматриваются планировка и строительство спортивных сооружений для начальных и средних школ. Приведены сведения о расположении, характере и размерах этих сооружений, их отоплении, освещении, а также об устройстве подсобных помещений (гардеробных, душевых, помещений для спортивного инвентаря).

Motels, hotels, restaurants and bars. An architectural record book. New York, F. W. Dodge Corp. 1953. 216 p., ill.

Гостиницы для автотуристов, отели, рестораны и бары (США).

Книга разделена на три части и содержит материал по расположению зданий, характеру участков, проектированию и внутреннему оборудованию основных и подсобных помещений. Приведены также сведения о конструктивных решениях, строительных и отделочных материалах и санитарно-техническом оборудовании.

В обширных иллюстрациях показан внешний вид, перспективы, интерьеры, планы и разрезы зданий.

Книга снабжена алфавитным указателем, библиографией и является справочным пособием для архитекторов.

Jones R., Gattfield E. N. *Testing concrete by an ultrasonic technique.* London, H. M. Stationery office, 1955. 47 p. ill.

Испытание бетона техникой ультразвука.

Описание метода испытания бетона в конструкциях путем пропуска ультразвука. Возможности использования этого метода также при испытании других строительных материалов (дерева, камня, керамики).

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор Т. В. Леонова

Сдано в набор 16/II 1956 г. Подписано к печати 7/II 1957 г. Формат бумаги 68×98¹/₈. 4 бум. л. — 8 печ. л. + вклейка 0,3 печ. л. УИЛ 11,8. Заказ 1530. Тираж 12 800 экз. Т-00468. Цена 10 руб.

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б 8-19-13

Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре.
Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЕСПЕЧИТЬ МАССОВОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫМИ ТИПОВЫМИ ПРОЕКТАМИ

Стр. 1

ИТОГИ КОНКУРСА НА ПРОЕКТЫ МАЛОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ
ДОМОВ

Н. Наумова, Г. Левина

Стр. 3

ПРАКТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ В ЗАСТРОЙКЕ ЛЕНИНГРАДА

В. Каменский

Стр. 7

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ МАССОВАЯ ОДНОСЕМЕЙНАЯ
КВАРТИРА

1. ЗДЕСЬ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ УДОБНЫМ

К. Бломериус

Стр. 14

2. МАЛОМЕТРАЖНЫМ КВАРТИРАМ — МАЛОГАБАРИТНУЮ
МЕБЕЛЬ

А. Беспрозванный, В. Сизов

Стр. 17

3. НАБОРЫ МЕБЕЛИ ДЛЯ МАЛОМЕТРАЖНЫХ КВАРТИР

В. Делле

Стр. 22

4. МЕЖДУКОМНАТНЫЕ ШКАФЫ-ПЕРЕГОРОДКИ

А. Мятлева

Стр. 24

5. ОБОРУДОВАНИЕ КУХНИ

О. Баяр

Стр. 29

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ СЕГОДНЯ АРХИТЕКТОРОВ

В. Масляев

Стр. 33

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

М. Дудин

Стр. 37

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЛУЧШИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

В. Нечаев

Стр. 39

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ
ДОМОВ ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

И. Воног

Стр. 40

О ТИПЕ КАПИТАЛЬНОГО ЖИЛОГО ДОМА НА СЕВЕРЕ

Г. Устинов

Стр. 41

ПРОЕКТ ПАВИЛЬОНА СССР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ
В БРЮССЕЛЕ

А. Васильев

Стр. 43

СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ОБ ЭКОНОМИЧНОМ РАЗМЕЩЕНИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ
КОЛХОЗНОГО СЕЛА

Т. Лютивинская

Стр. 47

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В БОЛГАРИИ

Любен Тонев

Стр. 52

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТИПОВЫХ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ
ЖИЛЫХ ДОМОВ В РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Е. Попеску-Негряну

Стр. 58

БИБЛИОГРАФИЯ

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР

Б. Ионас

Стр. 62

ХОРОШЕЕ НАЧИНАНИЕ

В. Шевченко

Стр. 64

НОВЫЕ КНИГИ

4578

Цена 10 руб

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган

АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ
Адрес редакции: Москва, ул. Разина
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
И СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

